КРАТКОЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОДА ДВОРЯНЪ ЮРАСОВСКИХЪ

со времени пріѣзда ихъ въ Россію въ 1642 году.

Составилъ въ 1827 году Н. И. Хитрово.
Исправилъ и дополнилъ въ 1890 г. корнетъ князь Голицынъ.

1642 — 1892.

МОСКВА.
Типографія М. П. Щепкина, Больш. Кисловка, домъ бывш. Архипова.
1890.

Дозволено цензурою. Москва, 23 сентября 1890 г.

Краткое генеалогическое описаніе рода дворянъ Юрасовскихъ.

Во время междуцарствія, когда Россія раздираема была отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ своихъ, буйные литовцы и поляки, занявъ города и деревни средней полосы Россіи, всюду оказывали свою жестокость. Не было въ нихъ ни милости, ни жалости: плѣнныхъ они топили, разстрѣливали, на глазахъ родителей жгли дѣтей, головы ихъ носили на пикахъ, молодыхъ дѣвицъ уводили въ плѣнъ.

Толпы литовцевъ бродили также и по Орловской губ., разграбили городъ Болховъ и злодѣйствомъ своимъ навели ужасъ на окрестныхъ жителей. Въ помѣстьѣ боярина Ивана Ржевскаго, что въ 15-ти верстахъ отъ г. Болхова, они звѣрски перерѣзали почти всѣхъ людей и сожгли всю деревню.

Уцѣлѣвшіе люди спрятались по лѣсамъ, по болотамъ, по звѣринымъ логовищамъ, скрываясь отъ свѣта Божія, дрожали весь день за свою жизнь и, какъ великаго блага, ждали темной ночи; но и ночь не спасла ихъ: ночью было свѣтло, какъ днемъ, отъ зарева пожарнаго.

Литовцы съ гончими собаками отыскали слѣдъ людской; слыша собакъ, люди не смѣли шелохнуться въ своихъ логовищахъ; матери, удерживая крикъ младенцевъ, душили ихъ до смерти.

Среди спрятавшихся была дочь Ивана Ржевскаго.

Литовцы бросаются на нее, связываютъ и звѣрски увозятъ въ плѣнъ (1612 г.).

Изустное преданіе говоритъ, что во время этого поступка несчастная боярышня защищалась иконою Казанской Божіей Матери, но изверги, схвативъ икону, разрубаютъ ее саблею на двѣ части. Несчастная вырывается изъ рукъ злодѣевъ, бѣжитъ къ разрубленной иконѣ и едва успѣваетъ поднять ее. Эта разрубленная икона хранилась у нея во время ея тридцатилѣтняго пребыванія въ Литвѣ, отъ нея перешла въ родъ бояръ Ржевскихъ, а по кончинѣ одного изъ нихъ — въ родъ бояръ Плещеевыхъ.

По пріѣздѣ въ Литву боярышня Ржевская была подарена похитителями тамошнему богачу-магнату пану **Мартину Юрасовскому**, который, прельстясь красою и достоинствами русской панны, полюбилъ ее и женился на ней.

Мартинъ Юрасовскій убитъ былъ въ дѣлѣ литовцевъ съ крымскими татарами (около 1641 года), гдѣ онъ предводительствовалъ литовскимъ отрядомъ; оставилъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей.

Несчастная вдова, всѣми оставленная, въ кругу иноплеменниковъ, обремененная двумя малолѣтними дѣтьми, хотя и обезпеченная очень большимъ состояніемъ, оставленнымъ ей и двумъ сыновьямъ ея Мартиномъ Юрасовскимъ, находитъ единственное средство: возвратиться въ свое отечество и просить у Русскаго царя покровительства.

Это и было исполнено въ 1642 году.

Царь возвращаетъ ее роднымъ, а дѣтей принимаетъ въ службу.

Эти-то два сына—Алексѣй Мартыновичъ и Денисъ Мартыновичъ—и были въ Россіи первые родоначальники фамиліи Юрасовскихъ.

Все это взято изъ прошенія Дениса Мартыновича Юрасовскаго, найденнаго въ крѣпостяхъ Петра Денисовича Юрасовскаго и помѣщеннаго въ приложеніи.

Алексѣй Мартыновичъ въ 1658 году былъ пожалованъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ жильцы, и даны ему «на прожитокъ» выморочныя вотчины съ крестьянами, бывшія Соломониды Григоровой Образцовой, въ Ярославскомъ уѣздѣ (деревня Константинова, пустоши: Андрюшкино, Фарафоново, Храброво, Заслоново и многія другія *), которыя Алексѣй Мартыновичъ, не задолго до своей смерти, промѣнялъ брату своему Денису Мартыновичу на его Галицкія.

Въ чемъ же состояли его заслуги и за что именно онъ получилъ отъ царя награжденіе, о томъ не осталось до нашихъ временъ никакихъ свѣдѣній.

Женатъ былъ на вдовѣ, княгинѣ Афимьѣ Телешовой, за которою даны въ Углицкомъ уѣздѣ Кацкій и Горецкій станы.

Умеръ бездѣтнымъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

Денисъ Мартыновичъ родился въ 1640 годахъ. Какъ сказано выше, еще младенцемъ привезенъ былъ въ Россію въ 1642 году. Въ военную службу вступилъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича въ полкъ боярина и воеводы князя Якова Дементьевича Черкасскаго. Въ 1660 году, во время Польской войны за малороссійскихъ казаковъ, добровольно покорившихся въ подданство Россіи, ходилъ въ походъ въ Украинскіе города и участвовалъ въ сраженіи подъ Почепомъ.

---

*) Всѣми этими „жалованными“ Алексѣю Мартыновичу въ 1658 г. помѣстьями Юрасовскіе владѣютъ и понынѣ.

По окончаніи этой войны приказано было Денису Мартыновичу принять полкъ отъ князя Черкасскаго. (Впослѣдствіи полкъ сданъ былъ князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову.)

Командуя этимъ полкомъ, Денисъ Мартыновичъ ходилъ, по повелѣнію царя, на усмиреніе бунтовавшаго Стеньки Разина.

Заслуги Дениса Мартыновича обратили на него вниманіе царя Алексѣя Михайловича, и онъ пожаловалъ его въ санъ боярина Московскаго.

См. копіи съ грамоты на Занугорскую землю въ Селеменьевскихъ крѣпостяхъ.

А такъ-какъ въ прежнее время цари, награждая достоинствомъ боярина, въ то же время награждали и имѣніями, то, кромѣ того, Алексѣй Михайловичъ приказалъ назначить ему «на прожитокъ» изъ выморочныхъ имѣній вотчины, «гдѣ бы онъ, Денисъ Мартыновъ сынъ Юрасовскій, ни пожелалъ бы».

На это Денисъ Мартыновичъ подалъ челобитную, въ которой, описывая свое происхожденіе, просилъ дать выморочныя вотчины Ѳедора Степанова сына Обольянинова.

Но такъ-какъ къ таковымъ оказались наслѣдники, то даны царемъ Денису Мартыновичу выморочныя вотчины, бывшія боярина Никиты Ивановича Романова—часть Галицкаго*) и болѣе половины Болховскаго уѣздовъ съ крестьянами,

---

*) Денисъ Мартыновичъ, какъ выше упомянуто, эти пожалованныя ему царемъ деревни Галицкія промѣнялъ (1681 г.) брату своему на его Ярославскія. По смерти же Алексѣя Мартыновича —женѣ его, кромѣ собственныхъ ея Углицкихъ имѣній, Денисъ Мартыновичъ передалъ (1687 г.) часть изъ Ярославскихъ имѣній, которыя Афимья Юрасовская передала сыну своему отъ перваго брака, князю Петру Телешову. Послѣ этого Денису Мартыновичу остались Болховскія, Ярославскія и Галицкія помѣстья, возвращенныя ему обратно.

(См. Ярославскія крѣпости и копіи съ нихъ въ архивѣ.)

лѣсами и всѣми угодьями (деревни: Заднее, Торино, Лаполово и многія другія).

О службѣ Дениса Мартыновича оставлена записка, писанная или имъ самимъ или сыномъ его Василіемъ Денисовичемъ. Записка эта хранится нынѣ въ архивѣ дворянъ Юрасовскихъ.

Денисъ Мартыновичъ въ 1672 году женился на вдовѣ *Анисьѣ Селеменьевой* *), женѣ убитаго въ сраженіи боярина Дементія Селеменьева.

Такъ-какъ въ тѣ времена много было по Болховскому уѣзду дикопорожнихъ земель, никому не принадлежащихъ и никѣмъ не обрабатываемыхъ, то Денисъ Мартыновичъ, донося о семъ царю Алексѣю Михайловичу, просилъ его, изъ числа таковыхъ, близъ дачъ его лежащихъ, за рѣкою за Нугремъ предоставить ему. Уже повелѣно было царемъ исполнить по прошенію, какъ внезапная смерть царя уничтожила это повелѣніе. Денисъ Мартыновичъ вторично подаетъ просьбу царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ; отвѣтъ на эту просьбу послѣдовалъ уже въ царствованіе Петра Великаго, который, помня заслуги Дениса Мартыновича, приказалъ исполнить по его желанію и послать на землю грамоту, которая и получена была въ 1694 году черезъ Болховскаго воеводу, боярина Синявскаго.

Послѣ этого Денисъ Мартыновичъ является уже обладателемъ почти всего Болховскаго уѣзда за очень малымъ исключеніемъ земель и крестьянъ.

---

*) За нею даны, доставшіяся ей по раздѣлу съ сыномъ, на часть изъ имѣній перваго мужа ея, а ему пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Болховскаго уѣзда въ Занугорскомъ (сельцо Щербово и др.) и Годыревскомъ (Дикое Поле и др.) станахъ земли и крестьяне.

Увидя, что земли въ Болховскомъ уѣздѣ гораздо лучше, чѣмъ въ Ярославскомъ и Галицкомъ, Денисъ Мартыновичъ старался тамъ болѣе покупать и вымѣнивать.

Владѣя такимъ большимъ количествомъ земли, Денисъ Марыновичъ думалъ уже мирно провести остатокъ своихъ дней въ деревнѣ, среди своего семейства; для этого онъ на пустоши Долбиловой, что въ 12-ти верстахъ отъ Болхова, купленной имъ у Струкова (въ 1677 году) и у Ржевскаго (въ 1691 году), построилъ большой барскій домъ, выкопалъ прудъ, развелъ садъ и лѣсъ, поселилъ крестьянъ и назвалъ эту деревню, по бывшей фамиліи жены своей, „Селеменьевой", а народъ окрестилъ ее, по фамиліи Дениса Мартыновича, „Юрасовой".

Объ этомъ упоминается въ выписяхъ съ крѣпостей Вотчинной Коллегіи по дѣлу съ княземъ Долгорукимъ.

Окончивъ труды свои, Денисъ Мартыновичъ поселился уже съ семействомъ въ Селеменьевѣ; какъ вдругъ, въ одну ночь, весь домъ и всѣ постройки были подожжены и превратились въ пепелъ (около 1702 года).

Оказалось, что какъ-то крестьянинъ господъ Языковыхъ изъ деревни Анненковой, по прозванію Бориска Рѣшетовъ, несмотря на строгое запрещеніе, воровски ловилъ рыбу въ прудѣ Дениса Мартыновича, который, поймавъ его, прибилъ палкою. Разсердясь на это, дерзкій крестьянинъ ночью поджегъ дворъ господскій.

Къ великому сожалѣнію, вмѣстѣ съ прочими вещами, сгорѣли и всѣ крѣпости, часть жалованныхъ панамъ Юрасовскимъ древне-литовскихъ хартій и русскихъ грамотъ, хранившихся въ особомъ ларцѣ; черезъ это потомство лишилось важныхъ документовъ и любопытныхъ древностей.

Денисъ Мартыновичъ, подробно узнавъ о причинахъ пожара, подалъ жалобу. По произведеніи надлежащаго слѣдствія и открытіи подробностей преступленія, Языковы вынуждены были запла-

тить за всѣ погорѣвшія вещи и уступить по купчей деревни: Чернь и Анненкову (1703 г.) съ усадьбами, всѣми строеніями и крѣпостными людьми.

Денисъ Марыновичъ скончался въ 1733 году.

Хотя неизвѣстенъ намъ годъ его рожденія, но, соображаясь со временемъ пріѣзда его въ Россію въ 1642 году и днемъ смерти, можно навѣрное сказать, что жилъ онъ около ста лѣтъ.

По смерти Дениса Мартыновича всѣ имѣнія его раздѣлены были между двумя его сыновьями: Никитою и Василіемъ, во всѣхъ мѣстахъ по равной части.

Съ этого времени родъ Юрасовскихъ раздѣлился (хотя не надолго) на два колѣна.

Никита Денисовичъ вступилъ въ службу при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, еще не принявшемъ титула Императора. Намъ не осталось извѣстій о службѣ Никиты Денисовича, исключая только того, что пожалованъ онъ былъ въ жильцы. Привожу любопытному потомству указъ объ этой наградѣ, какъ онъ есть въ подлинникѣ.

„Сего Генваря въ 27 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси Самодержца, Успенскаго Большаго Собора протопопу съ братіею: привести къ вѣрѣ Никиту Денисова сына Юрасовскаго, для того, великій Государь пожаловать велѣлъ написать по жилетскому списку“.

„На подлинномъ: справилъ Иванъ Бубновъ; на оборотѣ: привелъ священникъ Василій Ѳедоровъ“.

См. подлинный указъ въ архивѣ дворянъ Юрасовскихъ.

Никита Денисовичъ женатъ былъ на дѣвицѣ Фетиньѣ Подымовой, все состояніе которой впослѣдствіи отдано было дочери его Маріи, вы-

шедшей замужъ за ротмистра Алексѣя Языкова.

Никита Денисовичъ умеръ въ 1741 году, имѣя двухъ сыновей: Ивана и Сергѣя, которые, выдѣливъ мать свою, раздѣлили остальное пополамъ.

Иванъ Никитьевичъ вступилъ въ военную службу еще до временъ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны и уволенъ со службы съ чиномъ поручика.

Женатъ былъ на дѣвицѣ Прасковьѣ Іевлевой.

Умеръ въ 1742 году, имѣлъ сына Александра и дочь Наталью; но Александръ въ скоромъ времени умеръ, будучи холостымъ; и все оставшееся имѣніе послѣ Ивана Никитича поступило дочери его Натальѣ, бывшей въ замужествѣ за Карповымъ, а эта имѣла одну дочь Мавру, вышедшую замужъ за Ивашкина.

Сергѣй Никитьевичъ вступилъ въ службу во время царствованія Императрицы Анны Іоановны (около 1733 года) лейбъ-гв. въ Измайловскій полкъ солдатомъ. Въ 1743 году произведенъ въ подпоручики; въ 1752 въ капитанъ-поручики; въ 1760 году пожалованъ въ капитаны и переведенъ въ л.-гв. Московскій баталіонъ, гдѣ и продолжалъ свою службу до дня своей смерти.

Женатъ былъ на дѣвицѣ Аграфенѣ Ивановнѣ Зотовой, сестра которой, Анна, была за роднымъ дядей князя Италійскаго, графа Александра Васильевича Суворова (за кап. поруч. Ал. Ив. Суворовымъ).

Въ 1759 году крестьяне деревни «Сурьянино» владѣнія кн. Долгорукаго, вырубили въ деревнѣ «Селеменьево» лѣсъ, не имѣя на то права. Лѣсъ этотъ принадлежалъ Сергѣю Ник. съ двоюроднымъ его братомъ, Денисомъ Васильевичемъ. По жалобѣ Сер. Ник. дѣло это разбиралось въ Мо-

сквѣ въ Судномъ Приказѣ. Живя постоянно въ Москвѣ, Сер. Ник. очень заботился объ этомъ дѣлѣ и, благодаря ему, дѣло это кончилось въ его пользу (въ 1766 году): съ кн. Долгорукаго велѣно взыскать 20 тысячъ рублей.

Сер. Ник. былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ со всѣми своими родственниками, что мы ясно видимъ изъ писемъ, помѣщенныхъ въ приложеніи.

Съ двоюроднымъ братомъ своимъ Денисомъ Васильевичемъ былъ особенно друженъ. Живя безвыѣздно въ Москвѣ, поручилъ ему свое имѣніе. Сестрѣ своей Марьѣ Никитичнѣ, лишившейся всего своего имѣнія, отпускалъ ежегодно большую сумму денегъ до дня смерти.

Опасно заболѣвъ и чувствуя, что болѣе не встанетъ, Сергѣй Ник. далъ вексель, по которому все бывшее у него имѣніе слѣдовало получить женѣ его, съ тѣмъ, чтобы оное перешло, непремѣнно, въ родъ Юрасовскихъ.

Сергѣй Никитьевичъ дѣтей не имѣлъ. Умеръ въ 1766 году въ пожилыхъ лѣтахъ.

Со смертію Сергѣя Никит. прекратилось и все колѣно, начатое Никитою Денисовичемъ, почему и переходимъ теперь къ описанію второго колѣна рода Юрасовскихъ, съ Василія Денисовича, сына родоначальника Дениса Мартыновича.

Василій Денисовичъ родился въ 675 году. Началъ службу въ царствованіе Петра Великаго, въ то время, когда регулярныя войска возымѣли только свое начало. Вступилъ онъ въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ въ 1704 году солдатомъ. Вмѣстѣ съ полкомъ Вас. Ден. ходилъ подъ стѣны шведскихъ городовъ: Дерпта и Нарвы. Въ 1705 году получаетъ рану при взятіи города Митавы. Въ 1707 году пожалованъ въ капралы. Въ

1708 году участвуетъ въ великой битвѣ со шведами подъ Лѣснымъ, когда Петръ Великій, желая предупредить побѣду на своей сторонѣ, приказалъ стоявшимъ въ резервѣ казакамъ стрѣлять во всѣхъ тѣхъ, которые будутъ отступать. Въ 1709 году участвуетъ въ рѣшительной битвѣ и совершенномъ разбитіи шведовъ подъ Полтавой и наконецъ въ 1710 году при взятіи Эльбинга и Выборга. Въ 1711 году близъ мѣстечка Гуша, на берегу Прута, когда все русское войско окружено было турецкимъ—раненъ и послѣ битвы произведенъ въ сержанты. Въ 1714 году, по взятіи Аландскихъ острововъ и Нейшлотской крѣпости, вмѣстѣ съ прочими произведенъ въ прапорщики. Въ 1719 году въ возобновившуюся войну со шведами пожалованъ въ подпоручики. По окончаніи персидскаго похода и взятіи города Дербента въ 1725 году пожалованъ въ поручики.

Однажды во время похода Петръ Великій, любившій Василія Денисовича за ревность его къ службѣ, подарилъ ему серебряный кубокъ, который и хранится до сего времени въ родѣ Юрасовскихъ.

Въ 1729 году Василій Денисовичъ проситъ увольненія отъ службы за слабостью здоровья, что и было исполнено, и онъ вышелъ въ отставку въ томъ же году съ награжденіемъ чиномъ капитанъ-лейтенанта, на что данъ ему абшидъ, за подписаніемъ Императора Петра II.

Время службы Василія Денисовича въ одномъ и томъ же полку простиралось 25 лѣтъ.

Въ 1728 году, находясь еще въ службѣ, Василій Денисовичъ женился на вдовѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Пановой изъ рода дворянъ Яковлевыхъ, за которой даны деревни въ Малоярославскомъ

(сельцо Юшково, Леонтьевское, Пустовалово и другія), Серпуховскомъ (сельцо Алешково и другія) и Рязанскомъ уѣздѣ (деревня Кочамары).

Въ 1742 году Вас. Ден. утвердился въ правахъ наслѣдства надъ всѣми имѣніями, доставшимися ему отъ отца, и черезъ Вотчинную Коллегію отказалъ ихъ дѣтямъ.

Вас. Ден. имѣлъ много хлопотъ по покупкѣ и продажѣ земли (подробности въ приложеніи), среди которыхъ онъ подвергся однажды ужасному случаю, благодаря которому едва не лишился жизни.

Въ 1746 году, іюля 15-го въ ночь, человѣкъ двадцать разбойниковъ, зная, что Вас. Ден. незадолго передъ тѣмъ продалъ принадлежавшій ему лѣсъ и землю на протяженіи около 30-ти верстъ, и слѣдовательно у него были въ наличности большія деньги, напали на него и били, какъ говорится, не на жизнь, а на смерть; той же участи, хотя и не столь жестокой, подвергнулась и жена его Наталья Алексѣевна съ нѣкоторыми дворовыми людьми.

Вас. Ден., бывшій неоднократно въ битвахъ, никогда не былъ такъ жестоко израненъ, какъ отъ этихъ злодѣевъ *).

Но злодѣи эти, разграбя пожитковъ на нѣсколько тысячъ, ушли, не найдя даже и денегъ, изъ-за которыхъ рѣшились на грабежъ.

---

*) При свидѣтельствѣ Воеводской канцеляріи оказалось: голова пробита въ двухъ мѣстахъ до кости, рука лѣвая перебита и вся синяя и багровая, правая рука разрѣзана до кости и вся распухла, на правомъ плечѣ разрѣзъ, спина избита и вся синяя въ подтекахъ, на правомъ боку синее багровое пятно, лѣвая нога разрѣзана до кости, сломана и вся синяя въ подтекахъ.

А у жены его Натальи Алексѣевны голова пробита въ двухъ мѣстахъ, лѣвая рука разрѣзана до крови и вся распухла, правая рука вся синяя и багровая, спина вся избита, лѣвая нога перебита.

Въ 1755 году Василій Денисовичъ выдалъ свою дочь Прасковью Васильевну замужъ за прапорщика Ландмилицкаго Украинскаго корпуса Ливенскаго полка Ѳедора Михайловича Раевскаго.

Василій Денисовичъ умеръ въ 1759 г. 84-хъ лѣтъ отъ роду. Похороненъ на мѣстности, называемой «Вишенки», расположенной вправо отъ дороги изъ с-ца «Морозова» въ село «Реприно»; въ полуверстѣ отъ перваго до сихъ поръ видны развалины отъ церкви и бугры могилъ.

Вблизи церковныхъ развалинъ, подъ вишневымъ кустомъ находятся, по преданію, двѣ могилы: Василія Денисовича съ сыномъ его Денисомъ Васильевичемъ.

Въ настоящее время церковь, развалины которой находятся въ «Вишенкахъ», перенесена въ село Будолбино.

Послѣ Василія Денисовича остались два сына: Петръ и Денисъ. Но Петръ Васильевичъ, будучи еще юношей, упалъ въ Болховѣ съ высоты и получилъ мгновенную смерть.

Всѣмъ пустошамъ, помѣстьямъ и крѣпостнымъ остался единственный наслѣдникъ Денисъ Васильевичъ.

См. крѣпости Селеменьевскія и другія и подлинныя письма Василія Денисовича въ архивѣ дворянъ Юрасовскихъ.

Денисъ Васильевичъ родился 1731 года. По прежнимъ правиламъ, еще ребенкомъ записанъ былъ солдатомъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, куда и поступилъ въ 1745 году. Вскорѣ онъ былъ пожалованъ въ капралы. Въ 1754 году произведенъ въ прапорщики и переведенъ по собственному желанію Ландмилицкаго Украинскаго корпуса въ Тамбовскій полкъ. Корпусъ этотъ защищалъ тогда украинскія мѣста отъ набѣговъ крымскихъ татаръ и другихъ горскихъ народовъ.

Во время этой войны, кромѣ защиты крѣпостей, Денису Васильевичу неоднократно была поручаема и поправка ихъ.

Въ 1757 году переведенъ въ Москву.

Въ 1760 году пожалованъ въ поручики и переведенъ въ Ефремовскій полкъ, въ то же время посланъ былъ на усмиреніе оказавшихся въ украинскихъ лѣсахъ разбойниковъ.

Въ усмиреніи этомъ ему приходилось командовать отдѣльными частями, и онъ выказалъ большую расторопность въ поимкѣ разбойниковъ, за что имѣлъ ордена.

По окончаніи этихъ порученій въ 1761 г. былъ отправленъ для пріема рекрутъ въ города: Ефремовъ, Лебедянь, Данковъ и другіе.

Денисъ Васильевичъ еще въ 1757 году вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Татьяною Григорьевною Лукиной, дочерью поручика Григорія Ивановича Лукина, за которою даны: въ Орловскомъ уѣздѣ: села «Григоровское» и др. и въ Болховскомъ уѣздѣ с-цо «Морозово». *)

Смерть родителей Дениса Васильевича и преклонныя лѣта тестя, уже лишеннаго достаточныхъ силъ для управленія имѣніями, побудили Дениса Васильевича оставить военную службу; онъ вышелъ въ отставку въ 1763 году съ чиномъ капитана.

Но и въ отставкѣ не оставался онъ бездѣятельнымъ, неоднократно былъ избираемъ въ разныя почетныя должности: такъ долгое время

---

*) С-цо „Морозово“ дано было царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ (1608 г.) Петру Лукину (прадѣду Григорія Ивановича) за непоколебимую вѣрность и храбрость во время осады Москвы тушинскимъ воромъ. Но такъ какъ грамота на эту деревню въ то смутное время была утеряна, то царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ вновь была дана Андрею и Якову Лукинымъ.

Подлинная грамота хранится у потомковъ, копія въ приложеніи.

былъ смотрителемъ надъ уѣздомъ; оказалъ большую энергію въ усмиреніи бунтовавшихъ въ то время за землю крестьянъ.

Въ 1765 году скончался Григорій Ивановичъ Лукинъ (который въ военной службѣ былъ 40 лѣтъ); тогда дочь его Татьяна Григорьевна Юрасовская раздѣлилась имѣніями съ мачихой своей; при чемъ Морозово, Григоровское и др. окончательно утверждены были за Татьяной Григорьевной.

См. особую тетрадь о службѣ Юрасовскихъ и Лукиныхъ и подлинныя крѣпости по Морозовой, хранящіяся нынѣ въ архивѣ дворянъ Юрасовскихъ.

Мать Дениса Васильевича — Наталья Алексѣевна, еще при жизни раздѣлила имѣнія свои между дѣтьми.

Денисъ Васильевичъ послѣ ея смерти, послѣдовавшей въ 1762 году, всю полученную по ея завѣщанію землю въ Малоярославскомъ и Серпуховскомъ уѣздахъ продалъ въ 1766 году брату своему по матери родному Николаю Васильевичу Панову.

Денисъ Васильевичъ, со времени вступленія своего во владѣніе имѣніями, подвергался частымъ заботамъ и большимъ непріятностямъ. Дѣло съ кн. Долгорукимъ о порубкѣ въ деревнѣ Селеменьевой сурьянинскими крестьянами лѣса, стараніемъ Дениса Васильевича и дв. брата его Сергія Никитьевича, хотя въ 1767 году было кончено и сенатомъ утверждено: взыскать съ князя Долгорукаго штрафъ, но дерзкіе сурьянинскіе крестьяне, уже перешедшіе къ кн. Масальскому, собравшись цѣлымъ селеніемъ (въ 1773 г.) приступили къ самовольному завладѣнію лѣсомъ.

Жители Селеменьевой ихъ къ тому не допустили. Споры разразились дракой на Болхов-

ской дорогѣ. При этомъ въ числѣ оружія употреблялись не только палки, топоры и камни, но даже и ружья.

Въ дракѣ было нѣсколько убитыхъ, и она прекращена была лишь присланною командой казаковъ.

Благодаря этому случаю, Денисъ Васильевичъ имѣлъ много непріятностей. Почти всѣ крестьяне деревень «Селеменьево» и «Сурьянино» взяты были въ тюрьму. А когда выпущены, то вслѣдъ за ними пріѣхалъ для экзекуціи сержантъ, который переломалъ въ домахъ всѣ двери, разбилъ замки, перепоролъ почти всѣхъ крестьянъ безъ различія пола и возраста и забралъ обратно многихъ для слѣдствія, съ котораго многіе, въ особенности изъ сурьянинскихъ крестьянъ, не вернулись уже обратно въ свои деревни.

Около этого времени Денисомъ Васильевичемъ было куплено въ Курской губерніи нѣсколько тысячъ десятинъ земли съ лѣсомъ, крестьянами, ихъ постройками и всѣми угодьями. Часть этой земли была потомъ проиграна Денисомъ Васильевичемъ въ карты князю Мадатову, родственнику своему по женѣ, а остальная перешла къ дѣтямъ и уже ими продана или промѣняна на землю въ Орловской губерніи.

Въ 1766 году, дв. братъ Дениса Васильевича, Сергѣй Никитьевичъ, умеръ; онъ, чувствуя себя безнадежнымъ и желая, чтобы по смерти все его имѣніе осталось во владѣніи жены Аграфены Ивановны пожизненно, а потомъ перешло въ родъ Юрасовскихъ, сдѣлалъ таковое завѣщаніе. И когда Аграфена Ивановна почувствовала себя дурно и пожелала исполнить волю мужа своего— передать имѣніе въ родъ Юрасовскихъ, то вызывала (въ 1770 году) письмомъ (копія въ прило-

женіи) Дениса Васильевича въ Москву, гдѣ она жила. Но такъ-какъ Денисъ Васильевичъ, будучи занятъ дѣлами, не могъ исполнить желаніе Аграфены Ивановны — пріѣхать скорѣе въ Москву, то и не засталъ ея въ живыхъ.

Благодаря этому, онъ лишился многихъ имѣній, которыя уже потомками его были получены съ большими трудами.

Въ 1781 году Денисъ Васильевичъ часть доставшихся ему отъ брата его Сергѣя Никитьевича имѣній Ярославской губ. (села: Григоровское, Петровское и др.) промѣнялъ тамошнему помѣщику за свору борзыхъ и за крѣпостныхъ людей, пріученныхъ для охоты.

Однажды Денисъ Васильевичъ, осматривая строеніе своего новаго дома, упалъ съ помостовъ въ яму и переломилъ ногу. Съ этого времени здоровье его стало постепенно ослабѣвать. Онъ крѣпился до послѣдней минуты, но наконецъ физическія силы ему измѣнили.

Разъ, по возвращеніи съ охоты, которою Денисъ Васильевичъ очень любилъ заниматься, кровь хлынула у него изо рта и носа, онъ зашатался и упалъ безъ чувствъ; его подняли и отнесли на кроватъ. Съ тѣхъ поръ онъ уже не вставалъ; а къ тому же кончина любимой имъ супруги Татьяны Григорьевны и двухъ дѣтей: сына Павла и дочери Анны, бывшихъ уже на возрастѣ, окончательно довели его до гроба.

Денисъ Васильевичъ скончался 1791 года декабря 2-го, на 60-мъ году, похороненъ на мѣстности, называемой «Вишенки», рядомъ съ отцомъ своимъ Василіемъ Денисовичемъ.

Послѣ Дениса Васильевича остались сыновья:

Петръ и Алексѣй и дочери: Прасковья, Екатерина и Александра.

См. записки Н. И. Хитрово, который все изложенное взялъ съ подлинныхъ актовъ и грамотъ, хранящихся нынѣ въ архивѣ дворянъ Юрасовскихъ, и со словъ современниковъ. Записки эти составлены въ 1827 году въ с. Усовѣ.

Петръ Денисовичъ родился 1769 года. Началъ службу 14-лѣтнимъ юношей л.-гвардіи въ Измайловскомъ полку въ чинѣ капрала въ 1783 году; затѣмъ въ прапорщики произведенъ въ 1784 году; въ сержанты въ 1785 году; въ капитаны 1790 года января 1-го и тогда же переведенъ въ Оренбургскій драгунскій полкъ, откуда вышелъ въ отставку въ 1797 году маіоромъ. За отличное усердіе его къ службѣ, по Высоч. повелѣнію, изъясненному Государственною Военною Коллегіею въ предложеніи г. военнаго министра отъ 10-го апрѣля 1811 года, дозволено ему, маіору Петру Денисову сыну Юрасовскому, носить военный мундиръ съ нашивками.

См. сохранившійся формулярный списокъ, составленный въ 1817 году.

Во время нашествія французовъ былъ назначенъ начальникомъ комиссаріатскаго депо, должность эту исправлялъ и послѣ.

Женатъ былъ на княжнѣ Варварѣ Никитичнѣ Урусовой (за которою даны Болховского уѣзда село «Кривчее» и прилегающія пустоши).

Петромъ же Денисовичемъ было куплено у сестры его Екатерины Денисовны пріобрѣтенное ею незадолго передъ тѣмъ сельцо «Сурьянино», что въ 12 верстахъ отъ Болхова. Это роскошное имѣніе очень понравилось Петру Денисовичу.

Еще кн. Долгорукій, владѣвшій этимъ сельцомъ въ началѣ 18-го столѣтія, обратилъ вниманіе на его красивое мѣстоположеніе и выстроилъ

здѣсь громадный, барскій домъ, развелъ садъ съ аллеями, которыя уставилъ статуями, выкопалъ пруды и «предался здѣсь роскоши». Но владѣлъ имъ не долго. Вскорѣ Сурьянино продается съ аукціона. Около 1770 года имъ владѣетъ уже кн. Масальскій; этотъ владѣлецъ разбиваетъ лѣсъ около сада, окапываетъ его глубокимъ рвомъ и напускаетъ туда звѣрей (поэтому мѣсто вокругъ сада и понынѣ называется «звѣринцемъ», хотя не только отъ звѣрей, но даже и отъ лѣса теперь нѣтъ и слѣда). Масальскій скоро разоряется на затѣяхъ, и Сурьянино снова продается за долги. Покупаетъ его какой-то кулакъ-купецъ, который приказываетъ убрать статуи, находя ихъ совершенно лишними, вырубаетъ аллеи, истощаетъ землю и продаетъ.

Пройдя нѣсколько владѣльцевъ (кн. Мещерскаго, Апухтина и др.), оно поступаетъ наконецъ къ Петру Денисовичу, который, выстроивъ здѣсь большой деревянный домъ, вмѣсто прежняго разваливающагося, и исправивъ всѣ службы, остается здѣсь жить. Живя въ Сурьянинѣ, по выходѣ въ отставку, Петръ Денисовичъ былъ долгое время болховскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

Петръ Денисовичъ умеръ и похороненъ въ селѣ Кривчемъ, подъ поломъ церкви, противъ алтаря; рядомъ съ нимъ покоится прахъ жены его Варвары Никитичны. Дѣтей не имѣлъ.

Три оставшіяся у Дениса Васильевича дочери: **Прасковья**, **Екатерина** и **Александра**, всѣ были дѣвицы. Изъ нихъ Екатерина Денисовна и Александра Денисовна отличались набожностью и добротою. Онѣ жертвовали большія суммы на церкви, а Александра Денисовна выстроила даже

на свои единственно средства церковь и снабдила ее богатою утварью и дорогими иконами, въ своемъ имѣніи, селѣ «Ильинскомъ» (верстахъ въ 5-ти отъ сельца Сурьянина). Кромѣ того, на ея же средства, совмѣстно со средствами Авдотьи Ивановны Юрасовской, былъ устроенъ придѣлъ въ церкви села Руднева.

Александра Денисовна вмѣстѣ съ Екатериной Денисовной сдѣлали также большое денежное пожертвованіе во время французскаго нашествія (1812), за что и награждены были «бронзовыми медалями на Владимірской лентѣ».

Медали эти они могли носить на груди, какъ сказано это въ манифестѣ Государя отъ 1814 года, хранящемся и донынѣ у потомковъ.

Прахъ Александры Денисовны покоится подъ поломъ церкви села Ильинскаго, у праваго клироса; противъ могилы до сихъ поръ сохранилась надпись.

Прахъ Прасковьи и Екатерины Денисовенъ покоится тамъ же.

Алексѣй Денисовичъ родился въ 1773 г. Началъ службу нижнимъ чиномъ въ гусарахъ и еще совсѣмъ юношей вышелъ оттуда юнкеромъ, такъ-какъ жилъ тамъ слишкомъ широко, и въ нѣсколько лѣтъ служенія имъ были проданы лучшія деревни съ крестьянами. Но, по выходѣ изъ гусаръ, Алексѣй Денисовичъ снова поступаетъ въ 1786 году сержантомъ въ Московскій гренадерскій полкъ, съ которымъ участвуетъ въ началѣ второй турецкой войны. Въ 1787 году онъ, подъ командою Суворова, былъ подъ стѣнами Очакова, гдѣ получилъ рану, и весною 1788 года, всего лишь 15-тилѣтнимъ юношею, выходитъ прапорщикомъ въ отставку.

Въ 1809 году вступаетъ въ бракъ съ дѣвицею Авдотьею Ивановною Хитрово.

Алексѣй Денисовичъ много хлопоталъ о внесеніи рода своего въ надлежащую часть дворянской родословной книги и съ этою цѣлью представилъ въ Орловское дворянское депутатское собраніе въ 1830 году прошеніе и при немъ доказательства: литовскій гербъ, жалованныя грамоты и литовскія хартіи, и просилъ выдать ему грамоту на дворянство; но желаемой грамоты Алексѣй Денисовичъ, вслѣдствіе путаницы, не получилъ, и всѣ бумаги возвращены были обратно. Грамота же получена была впослѣдствіи, благодаря хлопотамъ жены Константина Алексѣевича, доказавшей древне-литовское происхожденіе Юрасовскихъ, послѣ чего и прислана была грамота на дворянство (отъ 19 сентября 1868 года за № 4033), которою поручикъ Константинъ Алексѣевичъ Юрасовскій съ шестью сыновьями своими Герольдіею Правительствующаго Сената утвержденъ въ древнемъ дворянствѣ со внесеніемъ въ **шестую** часть дворянской родословной книги Орловской губерніи. Грамота эта хранится нынѣ у Ивана Константиновича Юрасовскаго, копія въ приложеніи.

Алексѣй Денисовичъ отличался добротою къ своимъ крѣпостнымъ, о чемъ намъ ясно можетъ служить надѣлавшій много шуму по Орловской губерніи, сдѣланный въ 1830 году Алексѣемъ Денисовичемъ подарокъ крестьянской семьи своему гувернеру, который, заимствуя изъ Историческаго Вѣстника (за 1890 годъ, май, стр. 476), привожу здѣсь дословно:

«Въ 1889 году мнѣ пришлось быть, по службѣ, въ г. Болховѣ Орловской губерніи. Просматривая здѣсь старыя архивныя бумаги, я, между прочимъ,

нашелъ дарственную запись на семейство крѣпостныхъ крестьянъ и домъ въ г. Болховѣ, сдѣланную, въ 1830 году, болховскимъ помѣщикомъ прапорщикомъ Алексѣемъ Денисовичемъ Юрасовскимъ. Разговорившись случайно объ этой дарственной съ священникомъ здѣшней церкви, отцомъ Михаиломъ, 80-тилѣтнимъ старцемъ, болховскимъ старожиломъ, я узналъ отъ него, что во времена его молодости дарственная эта надѣлала много шуму по Орловской губерніи.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ:

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ богачей-помѣщиковъ Орловской губ. особенно выдѣлялись Юрасовскіе, а изъ нихъ особенно прапорщикъ Ал. Ден. Юрасовскій, предокъ котораго, Денисъ Мартыновичъ Юрасовскій, былъ привезенъ въ Болховской уѣздъ младенцемъ въ 1642 году изъ Литвы матерью своею; потомъ, по достиженіи совершеннолѣтія, поступилъ въ военную службу, отличился въ нѣсколькихъ битвахъ, обратилъ на себя вниманіе царя Алексѣя Михайловича, который и пожаловалъ Дениса Мартыновича званіемъ боярина и далъ ему «на прожитокъ» вотчины въ Галицкомъ и Болховскомъ уѣздахъ. Вотчины эти, переходя отъ одного къ другому въ родѣ Юрасовскихъ, дошли, наконецъ, въ количествѣ чуть ли не половины Болховского уѣзда къ Алексѣю Денисовичу, со всѣми угодьями и крѣпостными людьми; къ счастью для этихъ крѣпостныхъ, Ал. Ден., получая слишкомъ громадныя средства съ своихъ владѣній, не гнался за рабочими руками и хотя не давалъ письменныхъ вольныхъ крестьянамъ, но распускалъ ихъ и позволялъ заниматься, чѣмъ они хотятъ, лишь бы они платили ему условный годовой оброкъ. Такъ-какъ оброкъ этотъ былъ ничтоженъ, а

торговлею заниматься тогда было очень выгодно, то многіе изъ крестьянъ и занимались ею, переселившись въ разные города, быстро богатѣя и прославляя своего помѣщика-благодѣтеля. Одинъ изъ такихъ крѣпостныхъ, будучи сначала простымъ дворовымъ мальчишкой, потомъ бурмистромъ большого заглазнаго имѣнія, успѣлъ нажиться, затѣмъ просилъ своего барина отпустить и его, какъ и прочихъ, на оброкъ и, получивъ на то разрѣшеніе, переселился въ Болховъ, гдѣ, занявшись хлѣбною торговлею, быстро разбогатѣлъ, купилъ домъ и сталъ окружать себя роскошью, подражая во всемъ своему помѣщику. Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій жилъ постоянно въ своемъ любимомъ сельцѣ Морозовѣ, верстахъ въ 6-ти отъ Болхова. Здѣсь, среди роскошной обстановки, среди сонма гувернеровъ и гувернантокъ, онъ всецѣло посвятилъ себя воспитанію трехъ своихъ сыновей и дочери. Одинъ изъ любимыхъ имъ гувернеровъ, бывая часто въ Болховѣ по дѣламъ Алексѣя Денисовича, познакомился съ бывшимъ его бурмистромъ и безъ ума полюбилъ его дочь, которая отвѣчала ему взаимностію. Влюбленные открыли свои чувства отцу послѣдней и просили его не помѣшать ихъ счастью, но разжирѣвшій крестьянинъ и слышать не хотѣлъ о бракѣ своей дочери съ какимъ-то, какъ онъ называлъ, пришлецомъ, учителишкой. Отказавъ наотрѣзъ, крестьянинъ приказалъ бѣдному гувернеру «убраться подобру-поздорову изъ его дома и впредь его не безпокоить». Гувернеръ упалъ передъ жестокимъ отцомъ на колѣни, плакалъ, умолялъ не губить его и согласиться на бракъ, обѣщая въ противномъ случаѣ наложить на себя руки. Это нисколько не тронуло богача-крестьянина и онъ, разсердившись,

приказалъ вытолкнуть наглеца за ворота. Какъ въ воду опущенный ходилъ гувернеръ съ того дня. Это замѣтили всѣ въ Морозовѣ, а одна любопытная гувернантка, вывѣдавши все подробно о случившемся, при случаѣ передала о томъ и Алексѣю Денисовичу. Настало Рождество (1830 г.). Въ первый день Алексѣй Денисовичъ раздавалъ обыкновенно подарки всѣмъ живущимъ въ домѣ, которые, собравшись для этого въ двухсвѣтной залѣ большого морозовскаго дома, ожидали своей очереди. Алексѣй Денисовичъ былъ въ очень веселомъ расположеніи духа и, сидя въ мягкомъ креслѣ, шутилъ со всѣми, въ особенности съ своимъ грустнымъ любимцемъ. Подарки раздавалъ восьмилѣтній барчукъ Константинъ по указаніямъ отца. Наконецъ очередь дошла и до грустнаго гувернера. Алексѣй Денисовичъ вынулъ изъ кармана бумагу и черезъ сына подалъ ее гувернеру, который съ недоумѣніемъ взялъ ее и началъ читать. Каково же было его удивленіе и затѣмъ радость, когда онъ, прочтя бумагу, узналъ, что помѣщикъ даритъ ему ту, которую онъ такъ любитъ, а на придачу къ ней—ея отца, мать, братьевъ и сестеръ; вообще жалуетъ гувернеру въ вѣчное и потомственное владѣніе разбогатѣвшаго крестьянина со всѣми его чадами и домочадцами, а сверхъ того, на прибавокъ къ нимъ, домъ на лучшей болховской улицѣ. Можно судить, въ какой ужасъ пришелъ богачъ-крестьянинъ, узнавъ, что онъ сдѣлался крѣпостнымъ того, котораго такъ безсердечно выгналъ изъ своего дома.

Разсказъ этомъ записанъ мною со словъ священника Рудневской церкви, отца Михаила, отправлявшаго обязанности чтеца на молебнѣ, на первый день Рождества Христова, въ сельцѣ

Морозовѣ, послѣ чего отецъ Михаилъ остался посмотрѣть на подарки и былъ такимъ образомъ свидѣтелемъ благороднаго поступка А. Д. Юрасовскаго. Разсказъ этотъ подтвердили мнѣ и другіе старожилы въ Болховѣ.» (Сообщено *Г. Коробьинымъ.*)

Алексѣй Денисовичъ жилъ постоянно въ своемъ любимомъ сельцѣ Морозовѣ, гдѣ и скончался въ 1849 году, апрѣля 3-го, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ 6 ч. утра. Тѣло его предано землѣ въ селѣ «Будолдинѣ» (подъ Болховомъ, рядомъ съ с. Морозовымъ) возлѣ церкви.

Авдотья Ивановна, жена Алексѣя Денисовича, родилась 1792 года, февраля 6; дочь генералъ-маіора Ивана Николаевича Хитрово и Анны Михайловны Хитрово, рожденной Бырдиной *). Авдотья Ивановна отличалась особенною благотворительностью и набожностью; много жертвовала на пріюты и церкви. Ея же иждивеніемъ большой образъ Спаса Нерукотвореннаго, переходящій Богъ вѣсть съ какихъ поръ въ родѣ Юрасовскихъ, былъ обложенъ въ дорогую ризу (въ августѣ 1854 года). Образомъ этимъ она благословила сына своего Константина на бракъ съ дѣвицею Маріей. Образъ этотъ, по завѣщанію, долженъ передаваться, непремѣнно, старшему въ мужскомъ родѣ и изъ рода не выходить. Въ настоящее время образъ находится у Дениса Константиновича Юрасовскаго.

---

*) Авдотья Ивановна имѣла сестеръ: Александру, вышедшую замужъ за помѣщика Өедорова, Катерину—за Раппъ, Марію—за Аматова, Елизавету—за Ушакова, и брата Николая (составителя этого очерка до Петра Денисовича).

Около 1886 года начался процессъ о громадномъ наслѣдствѣ, оставшемся отъ полковника Ивана Петровича Бырдина, не имѣвшаго прямыхъ наслѣдниковъ. Наслѣдство это должно перейти къ пяти семействамъ: къ Юрасовскимъ, Өедоровымъ, Раппъ, Аматовымъ и Ушаковымъ.

Дано же за Авдотьею Ивановною село „Усово“ и смежныя земли.

Авдотья Ивановна скончалась въ 1870-мъ году, января 24-го, въ с-цѣ Сурьянинѣ, перешедшемъ уже къ сыну ея Константину.

Прахъ ея перевезенъ былъ въ Тихвинскій монастырь (подъ Болховомъ), гдѣ и погребенъ.

Послѣ Алексѣя Денисовича и Авдотьи Ивановны остались дѣти:

Петръ Алексѣевичъ, родился въ 1818 году. Началъ службу въ Финляндскомъ драгунскомъ полку, изъ котораго произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Астраханскій кирасирскій, откуда и вышелъ штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ.

Женатъ былъ на дѣвицѣ Аннѣ Петровнѣ Желябужской.

Послѣ женитьбы Петръ Алексѣевичъ отправился за границу, изрѣдка пріѣзжая въ Россію и живя большею частію или въ Парижѣ или въ городахъ Италіи. Въ одинъ изъ своихъ пріѣздовъ въ Москву, въ началѣ 1877 года, онъ умеръ скоропостижно въ гостинницѣ Лувръ, на Тверской. Похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Дѣтей не имѣлъ.

Прасковья Алексѣевна, старшая дочь Ал. Ден., родилась въ 1815 году. Вышла замужъ за дивизіонера Кинбургскаго драгунскаго полка маіора Андрея Егоровича Ордина (впослѣдствіи назначеннаго командиромъ Финляндскаго драгунскаго полка и произведеннаго въ генералъ-маіоры).

Вѣнчаніе было въ 1835 году въ г. Болховѣ.

Имѣла дѣтей: Алексѣя, Евгенію, вышедшую замужъ за Н. В. Функендорфа, Лидію—за Глобо-Михайленко, и Ѳеодора.

Прасковья Алексѣевна умерла въ 1852 году, мая 1-го, въ г. Обояни, тѣло перевезено Орловской губерніи въ село «Студенокъ».

Денисъ Алексѣевичъ родился въ 1829 году. На-

чалъ службу въ Финляндскомъ драгунскомъ полку, изъ котораго произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Военнаго Ордена кирасирскій, откуда и вышелъ въ отставку поручикомъ съ мундиромъ.

Былъ женатъ два раза:

Первый разъ, еще будучи на службѣ, на дѣвицѣ маркизѣ Августинѣ Васильевнѣ Форкаде-де-Біе.

Вѣнчаніе было 1856 года августа 26-го.

Отъ Августины Васильевны Денисъ Алексѣевичъ имѣлъ трехъ дочерей: Магдалину, вышедшую замужъ за Н. Ѳ. Филатова и потомъ, овдовѣвъ, за помѣщ. А. М. Сухотина; Анжелину—за артиллеріи шт.-кап. А. А. Щербова и Валентину—за помѣщ. Н. И. Нацкаго.

Вторично Денисъ Алексѣевичъ женатъ былъ на дѣвицѣ Матренѣ Тимоѳеевнѣ Орловой, отъ которой имѣлъ двухъ дочерей: Лидію, вышедшую замужъ за доктора И. В. Голова, и Надежду. *)

Денисъ Алексѣевичъ скончался въ 1881 году, ноября 11-го, въ с-цѣ «Морозовѣ»; похороненъ въ селѣ «Будолдинѣ», рядомъ съ отцомъ своимъ Алексѣемъ Денисовичемъ.

Константинъ Алексѣевичъ родился 1822 года декабря 19-го. Получилъ образованіе въ Орловской классической гимназіи, окончивъ которую, вступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ 1839 году въ Кинбургскій драгунскій полкъ (г. Острогожскъ Воронежской губерніи), переименованъ въ юнкера въ 1840 году, произведенъ въ прапорщики въ

---

*) Первыя двѣ дочери при дѣлежѣ отцовскаго имѣнія въ 1882 г. получили деньги и отъ матери с-цо „Денисово“; третья же—деньги и с-цо „Селеменьево“; такимъ образомъ это родовое имѣніе, 205 лѣтъ переходившее въ родѣ Юрасовскихъ, въ 1882 году перешло къ Нацкимъ. Другое родовое имѣніе „Морозово“ перешло ко второй женѣ Алексѣя Денисовича.

1841 году. По собственному желанію переведенъ въ Финляндскій драгунскій Его Королевскаго Высочества принца Александра Нидерландскаго полкъ (Обоянь Курской губ.) въ 1843 году. А въ 1844 г., состоя въ 3-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, по домашнимъ обстоятельствамъ уволенъ отъ службы съ чиномъ поручика. Но передъ Севастопольской войной Константинъ Алексѣевичъ снова поступаетъ на службу; участвуетъ въ защитѣ г. Николаева. А по окончаніи войны вернулся назадъ и сейчасъ же, вышедши въ отставку, вѣнчался 8 іюля 1856 года въ с. Усовѣ съ дѣвицею Маріею Николаевною Менщиковой.*)

Константинъ Алексѣевичъ и Марія Николаевна имѣли шесть сыновей: Дениса, Ивана, Константина, Александра, Алексѣя и Дмитрія **), которые родились въ сельцѣ Сурьянинѣ, гдѣ жили сначала Константинъ Алексѣевичъ и Марія Николаевна.

Около 1870 года, когда понадобилось отдавать старшаго сына въ учебное заведеніе, Марія Николаевна переѣхала со всѣми дѣтьми въ Москву, а Константинъ Алексѣевичъ занимавшійся управленіемъ имѣній, часто пріѣзжалъ въ Москву провѣдывать семейство и совѣтоваться съ профессорами о мучившей его одышкѣ и сердцебіеніи.

Пріѣхавъ въ послѣдній разъ въ Москву въ началѣ января 1878 года, Константинъ Алексѣевичъ былъ у докторовъ, нашедшихъ его здоровье значительно поправившимся противъ преж-

---

*) За Маріею Николаевною даны деньги, на которыя куплено потомъ село „Руднево“.

**) По раздѣлу, состоявшемуся въ 1889 году, Марія Николаевна получила село „Усово“ нераздѣльно съ сыномъ Константиномъ; другимъ же сыновьямъ, кромѣ денегъ, досталось: Денису—„Сурьянино“, „Руднево“, „Рязанка“ и „Рыловское“; Ивану и Александру—сельцо „Мишково“, Алексѣю—„Китаево“ и Дмитрію деньги.

няго: онъ былъ настолько бодръ, что въ день даже смерти собирался ѣхать въ театръ; но вдругъ вечеромъ съ нимъ сдѣлалось дурно, и онъ, едва успѣвъ сказать лишь нѣсколько словъ находившейся при немъ женѣ его Маріи Николаевнѣ, скончался. Это было 19 января 1878 года.

Прахъ его покоится на Семеновскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

Марія Николаевна, жена Константина Алексѣевича, родилась 1825 года октября 17; дочь Курскаго губернатора маіора Николая Николаевича Меншикова и Настасьи Ипполитовны Меншиковой, рожденной Шеншиной.

Какъ сказано выше, Марія Николаевна около 1870 года переѣхала въ Москву, гдѣ сыновья ея, по мѣрѣ подростанія, отдаваемы были въ разныя учебныя заведенія и помѣщаемы въ Дворянскій пансіонъ (кромѣ Александра и Константина, которые пожелали идти въ военно-учебныя заведенія, по правиламъ которыхъ они въ пансіонахъ быть не могли).

Въ Москвѣ Марія Николаевна жила до начала 1878 года (до смерти мужа ея), послѣ же этого она переѣхала въ сельцо «Сурьянино» и занялась управленіемъ имѣній, впредь до 1889 года—до раздѣла съ сыновьями; послѣ котораго она переѣхала въ сельцо «Усово».

Продолженіе оставляю дальнѣйшему потомству.

Князь Голицынъ.

1890 года, сельцо Сурьянино.

Денисъ Константиновичъ родился въ 1861 году января 6. Образованіе получилъ въ 1 Московской классической гимназіи (1871—1880), по окончаніи которой поступилъ въ Имп. Московскій университетъ на юридическій факультетъ, окончивъ который, въ 1885 году отправился жить въ Италію, гдѣ и былъ до осени 1888 года. Въ 1889 году поселился въ доставшемся ему по раздѣлу съ братьями с-цѣ «Сурьянинѣ».

Иванъ Константиновичъ родился въ 1862 году іюля 26. Былъ въ 1-й Москов. классич. гимн. (1873—1883) и затѣмъ въ Московск. университетѣ на медицинскомъ факультетѣ, окончивъ который, въ 1888 году вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Надеждою Васильевною Салиной. Вѣнчаніе было 1888 года іюля 24 въ с. Рудневѣ.

Въ 1889 году іюня 9 въ с-цѣ Мишковѣ у него родился сынъ Владиміръ; а 15 іюля 1890 г., тамъ же, родился сынъ Александръ.

Константинъ Константиновичъ родился въ 1864 году декабря 26. Былъ въ Морскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ (1879—1885), по окончаніи котораго октября 1-го 1885 года былъ выпущенъ мичманомъ въ 8-й флотскій экипажъ (С.-Петербургъ). Въ 1890 году распоряженіемъ главнаго Морского штаба отправленъ въ кругосвѣтное плаваніе. убит в Японской войне

Александръ Константиновичъ родился въ 1866 году мая 20. Былъ въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ (1877—1885), окончивъ который, поступилъ юнкеромъ въ Николаевское кавалерійское училище (С.-Петербургъ), откуда черезъ два года, августа 7-го 1887 года, выпущенъ корнетомъ въ драгунскій Бѣлорусскій полкъ (г. Елисаветградъ). А въ 1889 году, по собственному желанію переведенъ въ драгунскій Сумскій полкъ (г. Москва).

Алексѣй Константиновичъ родился въ 1867 году ноября 29. Былъ въ 5 Москов. классич. гимн. (1877—1887) и затѣмъ, по окончаніи—въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ. Еще будучи студентомъ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею Еленою Станиславовною Минутко. Вѣнчаніе было въ 1889 году сентября 15-го въ с. Лепешкинѣ (подъ Орломъ).

Дмитрій Константиновичъ родился въ 1870 году марта 15-го. Былъ въ 1-й Моск. клас. гимназіи (1880—1889 г.) и затѣмъ въ Московск. университетѣ на юридическомъ факультетѣ.

АРХИВЪ
СЕЛЬЦА
„СУРЬЯНИНО“.

ФАМИЛЬНОЕ СОБРАНІЕ БУМАГЪ,
ДО РОДА ДВОРЯНЪ
ЮРАСОВСКИХЪ
(прежде Деспотовъ Юрасовскихъ)
ОТНОСЯЩИХСЯ.

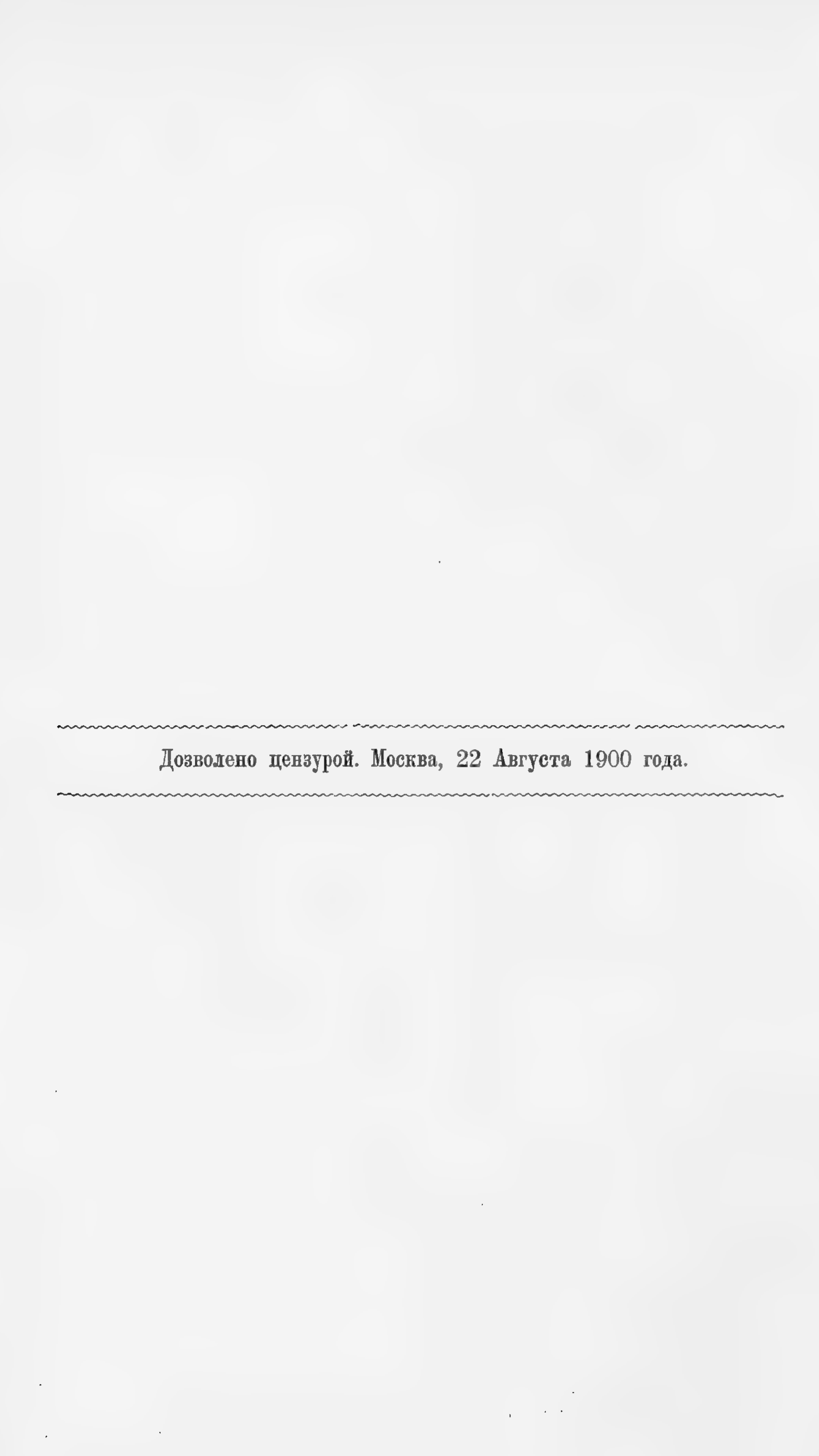
Составилъ князь А. Л. Голицынъ.

> „Хочется знать старину, какова бы ни была она, даже и чужую, а своя еще милѣе“.
>
> *Карамзинъ.*

Выпускъ I.

ОРЕЛЪ.
Типо-Литографія М. П. Гаврилова.
1900.

Дозволено цензурой. Москва, 22 Августа 1900 года.

Изданіе въ свѣтъ историческихъ матеріаловъ не нуждается въ длинныхъ объясненіяхъ со стороны издателей: дѣло говоритъ само за себя.

Въ 1892 году, Мая 5-го, истекло ровно 250 лѣтъ со времени переселенія въ Россію изъ Литвы и вступленія въ подданство представительницы рода Юрасовскихъ (прежде Деспотовъ Юрасовскихъ) съ двумя малолѣтними сыновьями. По документамъ, найденнымъ въ с-цѣ «Сурьянинѣ» (Болховскаго уѣзда), мнѣ удалось точно установить годъ прибытія ихъ въ Россію, къ этому 1642 году и слѣдуетъ пріурочить начало русскаго рода Деспотовъ Юрасовскихъ.

Представленные здѣсь документы принадлежатъ къ домашнему архиву этого рода. Помянутый архивъ до 1899 г. хранился въ с-цѣ «Сурьянинѣ», нынѣ же вывезенъ въ с-цо «Мишково» (Мценскаго уѣзда), въ имѣніе Александра Константиновича Юрасовскаго.

Бумаги написаны частью на столбцахъ, скорописью разныхъ годовъ XVII столѣтія, частью болѣе поздняго времени; нѣкоторыя изъ этихъ бумагъ разобраны и были въ свое время обнародованы на страницахъ «Русской Старины», «Историческаго Вѣстника», «Трудовъ Орловской ученой архивной коммиссіи», «Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и другихъ изданій, другія бумаги, особенно литовскія, даже еще не разобраны.

Среди этихъ старыхъ бумагъ находятся нѣсколько записей, не лишенныхъ и общаго интереса, такъ какъ заключаютъ въ себѣ бытовые штрихи, рисующіе отношеніе помѣщиковъ къ начальству, другъ къ другу, а также отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ.

Помѣщая здѣсь копіи съ нѣкоторыхъ бумагъ, я не взялъ на себя права рѣшать — какіе изъ актовъ и бумагъ интересны, а какіе нѣтъ: то, что мнѣ могло казаться интереснымъ, другому такимъ не покажется, и на оборотъ; печатать же все безъ изъятія, вполнѣ мнѣ казалось потому неудобнымъ, что тогда знакомство съ полнымъ содержаніемъ собранія фамильныхъ бумагъ отсрочилось бы на неопредѣленное число лѣтъ и даже могло бы и вовсе не состояться.

250 лѣтъ, прожитыхъ родомъ въ Россіи, отнынѣ не должны быть забыты ни нами, ни грядущими поколѣніями рода. Если Юрасовскимъ суждено существовать и еще столѣтія, то надо надѣяться — вѣроятно найдутся въ свое время продолжатели лѣтописи, которые, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть счастливую возможность воспользоваться болѣе полными и обстоятельными матеріалами, чѣмъ мы, т. к. нынѣ окончательно уже сознана польза и небходимость всякихъ историческихъ изслѣдованій для пріемственности въ родахъ фамильныхъ традицій и нравственнаго духа отцовъ и дѣдовъ. Вслѣдствіе этого явится болѣе бережности и вниманія къ своимъ письменнымъ документамъ, которые, надо думать, будутъ сохраняться гораздо полнѣе и рачительнѣе, чѣмъ было до нынѣ. Я же, пользуясь только случайно сохранившимися отрывками и далеко не полными свѣденіями, исполнялъ свое дѣло какъ могъ и какъ умѣлъ, строго оставаясь вѣрнымъ одной лишь безпристрастной истинѣ.

Считаю также долгомъ сказать нѣсколько словъ и о самой фамиліи. Въ древнихъ актахъ фамилія пишется «Деспотъ Юрасовскій», но затѣмъ, въ болѣе позднихъ, нѣкоторые изъ рода слово «Деспотъ» не пишутъ. По-

томки Мартина Деспота Юрасовскаго неправильно, очевидно, понявъ это слово, какъ бы избѣгаютъ именоваться Деспотами. Алексѣй Мартиновичъ ни гдѣ, ни разу не именуется этимъ именемъ, что же касается до его родного брата Дениса Мартиновича, то въ семейномъ архивѣ Юрасовскихъ есть нѣсколько бумагъ, гдѣ Денисъ Мартиновичъ названъ Деспотомъ Юрасовскимъ. Сынъ его Василій Денисовичъ имени Деспотъ, какъ кажется, не употреблялъ. Что же касается до Петра Денисовича, то тотъ возвращалъ даже, не вскрывая, пакеты Орловскому губернатору Кочубею потому лишь, что на адресѣ значилось Деспоту Юрасовскому, и дѣлалъ онъ это въ то время, когда братъ его Алексѣй Денисовичъ иногда подписывался Деспотомъ Юрасовскимъ; въ нѣкоторыхъ бумагахъ именовался такъ же и Денисъ Васильевичъ; подписывались они то Юрасовскими, то Ерасовскими, и дѣлали это зачастую подъ тѣми бумагами, гдѣ названы Юрасовскими,— сами они, очевидно, не знали какъ писать фамилію правильно.

Теперь, на основаніи старыхъ документовъ, можно положительно сказать, что правильная подпись будетъ «Деспотъ Юрасовскій».

Смѣю завѣрить, что первой части фамиліи избѣгать не слѣдуетъ, неправильно понимая слово, которое указываетъ лишь на сербское происхожденіе, до переселенія въ Литву, рода Деспотовъ Юрасовскихъ, подобно Зеновичамъ.

Не лишнимъ считаю также прибавить, что въ бумагахъ, гдѣ Юрасовскіе именуются Деспотами Юрасовскими, первая часть фамиліи вездѣ склоняется, подобно второй.

Замѣчу кстати, что, по примѣру всѣхъ издателей памятниковъ нашей древней письменности, я печатаю предлагаемые акты съ буквальною точностью въ отношеніи подлинниковъ — необходимое условіе для исторіи языка, къ чему они также могутъ служить матеріаломъ.

Размѣщены акты въ хронологическомъ порядкѣ.

Сознавая вполнѣ всѣ недостатки моего труда, я убѣдительно прошу читателей—не снисходить къ этимъ недостаткамъ, но откровенно указать мнѣ на нихъ; всякое дѣльное замѣчаніе я приму съ большою благодарностью и постараюсь воспользоваться имъ въ дальнѣйшихъ трудахъ моихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу также лицъ, имѣющихъ какія либо бумаги, касающіяся до рода Деспотовъ Юрасовскихъ, не отказать мнѣ въ сообщеніи ихъ.

Какой размѣръ приметъ мое изданіе—я не знаю: это зависитъ частью отъ количества матеріаловъ, которыхъ, конечно, не мало — и Московскій Архивъ Министерства Юстиціи хорошій для этого источникъ,—частью и отъ сочувствія, которымъ встрѣтятъ мое изданіе.

«Собраніе бумагъ рода Юрасовскихъ» я полагаю издавать выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести свою искреннюю благодарность бывш. Орловскому губернскому предводителю дворянства Гофмейстеру Высочайшаго двора П. К. Ржевскому, б. Орловскому губернатору князю Ал. Бор. Лобанову-Ростовскому и редактору-издателю журнала «Русская Старина» М. И. Семевскому за доставку нѣкоторыхъ интересныхъ документовъ и свѣденій, а также столоначальнику Орловскаго дворянскаго депутатскаго собранія А. В. Покровскому — за разборъ древнихъ актовъ.

Князь *Андрей Голицынъ.*

Парижъ.
Іюль 1900 г.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

КОРОЛЯ ЛИТОВСКАГО ВЛАДИСЛАВА IV.

1635 г.

«Мы Божіею милостію Король «Польскій, Великій Князь Литовскій, «Мозовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, «а Шведской, Готской и Вандальской «короны наслѣдникъ объявляемъ этою «грамотою всѣмъ, кому бы о томъ вѣ«дать надлежало, что то, что досто«почтенный Александръ Соколовскій «Гнѣзненскій и Познанскій каноникъ, «секретарь нашъ и урожденный Янъ «Цѣхановецкій, судья земли Оршон«скій а также земскій судья Браслав«скій Себастіанъ Мирскій, посланные «коммиссарами для ревизій имѣній «и замковъ урожденному Мартину Дес«поту Юрасовскому храброму воину

«нашему извѣстныя наши маэтности
«именно двѣ деревни: Въ Повѣтѣ Пин-
«скомъ «Прилѣпы» и «Гниловоды» въ
«коихъ осѣдлыхъ семъ службъ да въ
«Берестейскомъ воеводствѣ «Лепе-
«совку» въ коей осѣдлыхъ двѣ службы,
«назначили и подали, а подавши пись-
«момъ своимъ отослали къ намъ на
«утвержденіе и Мы, милостиво при-
«нявъ во вниманіе заслуги выше-
«поименованнаго Мартина Деспота
«Юрасовскаго храбраго воина нашего,
«оказанныя намъ и рѣчи Посполитой
«именно во время экспедиціи Воло-
«сиской, Инфлянтской и Московской
«когда онъ, Деспотъ Юрасовскій
«явился, снарядивъ на свой счетъ
«изрядное количество конныхъ вои-
«новъ, (латниковъ) въ хоругви нашеи,
«служилъ Намъ съ начала войны до
«конца и здоровье свое, какъ надле-
«житъ то хорошему и храброму воину
«подвергалъ опасности, на вышеназ-
«ванныя помѣстья даемъ ленное право
«и настоящее письмо коммиссаровъ
«Нашихъ утверждаемъ. Которыя по-
«мѣстья вышеназванный Мартинъ

«Деспотъ Юрасовскій и потомки его
«мужеска пола пока ихъ стоить бу-
«детъ со всѣми лѣсами, кустарни-
«ками, рѣками, озерами, лугами и
«пашнями, подданными ихъ владѣть
«и спокойно пользоваться по ленному
«праву.

«А Намъ изъ этого и въ казну
«Нашу повинности. . . . . . грамоту
«эту подписью руки Нашей и пе-
«чатью великаго Княжества Ли-
«товскаго. . . .»

Данъ въ Варшавѣ Апр. . . . . года
1635, царствованія Нашего Польска-
го и Шведскаго въ третій.

«Vladislavus Rex».

1642 г.

Запись о подаркахъ, поднесенныхъ «выѣзжею съ Литвы» вдовою пана Мартина Деспота Юрасовскаго царю Михаилу Федоровичу и царицѣ Евдокіи Лукьяновнѣ.

Въ прошломъ во 150 годѣ въ 5 день маія . . . . выѣзжея съ Литвы съ двумя сыновьями своими вдова пана Мартина Деспота Юрасовскаго подносила:

Великому Государю и Великому Князю Михаилу Федоровичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержцу: большой образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, окладъ золотой съ финифтью, чеканой мѣстами обнизанъ жемчюгомъ и каменьи и зерны; въ вѣнцахъ 16 алмазовъ, да 8 изумрудовъ, а Деспотъ Юрасовская объявила, что оный образъ переданъ былъ мужу ея въ Литвѣ по приходѣ съ войны съ Московскаго краю, а полагать должно что оный образъ взятъ былъ гдѣ либо изъ Болховскихъ грацкихъ церквей или монастыря.

Царь Михаилъ Федоровичъ онаго образа Тихвинскія Богоматери не принялъ, а велѣлъ его вернуть въ какую либо изъ Болховскихъ грацкихъ церквей или въ монастырь.

Деисусъ въ золотѣ.

Сосуды церковные напрестольные серебрянные.

Книгу глаголемую Евангеліе Напрестольное на простой бумагѣ обложено объярью лимоннаго цвѣту съ серебряными травами. На верхней дскѣ по серединѣ чеканой образъ Спасителевъ сидящаго на престолѣ съ предстоящими Богоматерью и апостолы, а по угламъ евангелисты. На исподней дскѣ — средникъ и 4 наугольникъ съ рѣпьями, рѣзными изъ серебра. А въ концѣ онаго евангелія ниже-слѣдующее послѣсловіе имѣется: «И начахъ сію святу книгу печатати въ лѣто 7082 въ пресловущемъградѣ Вильнѣ мѣсяца Маія въ 14, при державѣ господаря нашего милостиваго Гендрика, Божіею милостію короля польскаго и великаго князя литовскаго. . . . . »

Библію Острожскаго печатья въ знатныхъ крышахъ.

Образъ святаго Михаила. Вѣнецъ серебряной, сканой, сѣчатой работы, цата рѣзная. На поляхъ окладъ басменой — тонкій съ вытиснутыми узорами, золотой убрусъ да ожерелье изъ жемчюгу.

Крестъ лаловый съ алмазными искрами въ золотѣ, надъ нимъ запона лаловая и 4 искры алмазныя жь въ футлярѣ коженомъ.

Двѣ знатныя литыя серебряныя позлащеныя фигуры: одна фигура Богоматери, другая Христа Спасителя въ настоящую величину. Вѣсу въ оныхъ фигурахъ близъ 49 пудъ.

Перстень съ большимъ брильянтомъ въ золотѣ, а Деспотъ Юрасовская объявила, что оный перстень данъ въ презентъ королемъ Владиславомъ мужу ея Мартину Деспоту Юрасовскому въ Литвѣ.

Царь Михаилъ Федоровичъ онаго перстня принять въ даръ отъ Деспотъ Юрасовской не пожелалъ и таковой вернутъ ей обратно.

Серебряная позлащеная четвертина, съ польскою надписью, дѣлана въ Варшавѣ, вѣсу въ ней 9 пудъ.

Кубокъ серебряной чеканой съ кровлею, золоченъ на оба лица, вѣсу въ немъ 17 фунтовъ.

Бархатъ золотной турецкой по червчатой землѣ.

Атласъ золотной по червчатой землѣ.

И сверхъ всего того 1500 золотыхъ *).

Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіи Лукьяновнѣ:

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія обложенъ золотомъ чеканымъ съ каменьи. Вѣнцы и гривны золотыя съ каменьи и съ лалы и съ зерны бурмицкими.

Кубокъ серебряной золоченъ на оба лица съ кровлею лошчетъ вѣсу 9 фунтовъ 3 золотника.

Ларецъ окованъ, а въ ономъ ларцѣ: 1) зеркало, бѣлильница, да сурмильница серебряные, 2) Готоваленка серебряная съ зубочисткою и прочимъ уборомъ, 3) Готоваленка серебряная, во что перья кладутъ, да черниленка, да песошница кизылбашскія, 4) перо писчее съ финифтомъ, на верху изумрудецъ, 5) тазъ, рукомойникъ серебряные, 6) игольникъ съ тамбуромъ изъ бѣлой яшмы, 7) зеркало, одето бархатомъ алымъ, наугольники серебряные, да 8) двѣ коробки зело пріятныхъ для нюха араматовъ.

Кувшинъ золотой съ кровлею вѣсу 25 фунтовъ 17 золотниковъ чеканой, а Деспотъ Юрасовская объявила, что оный кувшинъ полученъ

---

*) Золотые эти не должно считать червонцами; цѣнность ихъ не была велика. Они стоили: золотой корабельный (корабельникъ) 3 алтына 3 деньги; золотой угорскій (венгерскій) $10^{1}/_{2}$ денегъ, португальскій съ крестомъ — 17 алт. 3 деньги. Золотникъ оцѣнивался въ 13 алт. 2 деньги.

Кн. А. Г.

умершимъ ея мужемъ въ презентъ отъ Виленскаго шляхетства.

Съ головы уборъ какошникъ—каруна сечатая, золотая съ финифтомъ, съ 3-мя рубцами, а кругомъ изумруды и лалы, яхонты, да бируза.

Бархатъ золотной, турецкой по червчатой землѣ.

Атласъ гладкой дикой цвѣтъ.

Сорокъ соболей цѣна рубль.

Камка черчата. . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

И сверхъ всего этого 1000 золотыхъ

Царь Михаилъ Федоровичъ, получивъ подарки, пожаловалъ вдову Деспотъ Юрасовскую *«шубою на лисьемъ мѣху алтабасова крыша, а цѣна той шубѣ сто три рубли, да шапкою собольею, бархатной верхъ, а цѣна той шапкѣ двадесятъ осмь рублевъ да два алтына»* и возвратилъ ее роднымъ, а сыновей Алексѣя да Дениса Деспотовъ Юрасовскихъ принялъ въ службу.

Подлиная запись на узкомъ листкѣ, около аршина длиною и 1/4 арш. шириною, склеена пополамъ, внизу послѣ словъ «Камка черчата» разорвана и вновь склеена.

Найдена въ родовомъ имѣніи Юрасовскихъ с-цѣ «Сурьянинѣ», въ Болховскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи.

Челобитная, поданная царю Алексѣю Михайловичу бояриномъ Денисомъ Мартиновичемъ Юрасовскимъ, послѣ того какъ царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Дениса Мартиновича Юрасовскаго «за верность и храбрость въ дѣлахъ ратныхъ» въ санъ боярина Московскаго и приказалъ назначить ему «на прожитокъ» вотчины, гдѣ бы онъ, Денисъ Мартиновъ сынъ Юрасовскій не пожелалъ бы.

Копія.

«Царю Государю и Великому Князю Алексѣю «Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя «Русіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой «безпомѣсной и безвотчинной иноземецъ Дениска «Мартиновъ сынъ Юрасовскій. Мать Государыня «моя Ивановна дочь Ржевская взята была въ по«лонъ въ Литву дѣвкою и въ Литвѣ была заму«жемъ за отцомъ моимъ за Мартиномъ Юрасов«скимъ ровно тридцать лѣтъ и отца Государя «моего убили на бою Крымскіе люди, и я, холопъ «твой, послѣ отца остался малъ и мать Госуда«рыня моя, помня Бога и Пречистую Богородицу «и Православную крестьянскую вѣру и надѣяся «на Государскую милость вышла изъ Литвы въ «Москву и меня, холопа твоего привезла съ собою «малаго; а нынѣ я холопъ твой, у тебя Госу«даря въ житьѣ, а служу я съ своею братіею «всякія твои Государевы службы.

«Мудрый Государь, Царь, Великій Князь «Алексѣй Михайловичъ Всеа Великія и Малыя и «Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожалуй меня, хо«лопа твоего, Великій Государь изъ выморочнаго «помѣстья Ѳедора Степанова Обольянинова въ

«Володимерскомъ да въ Бѣлевскомъ уѣздахъ, а «послѣ ево жены и дѣтей не осталось. Царь Го-«сударь смилуйся пожалуй».

Смотри прошеніе въ архивѣ Министерства Юстиціи и копію прошенія въ фамильномъ собраніи бумагъ до рода Юрасовскихъ относящихся. Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. На оборотѣ по склейкѣ подпись: «Къ сей челобитной Дениска Юрасовскій бьетъ челомъ, руку приложилъ».

Но такъ какъ къ просимымъ имѣніямъ Обольянинова оказались дальніе наслѣдники, то даны просителю вотчины бывшія боярина Никиты Ивановича Романова Галицкаго уѣзда въ деревняхъ: «Заднее», «Торино» и «Лаполово» и въ Болховскомъ уѣздѣ.

Роспись приданому.

Вдова убитаго въ сраженіи боярина Дементія Селеменьева Анисья Селеменьева въ домъ боярина Дениса Мартинова Деспота Юрасовскаго по себѣ въ 180-мъ (1672-мъ) годѣ приносила:

1. Образъ Спасителевъ, окладной, золотой, чеканой, мѣстами обнизанъ жемчюгомъ и каменьи и зерны, а во многихъ мѣстахъ жемчюгъ осыпался.
2. Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія обложенъ серебромъ съ каменьи.
3. Образъ святителя Діониса, окладъ золотой съ финифтью, въ вѣнцѣ 3 алмаза.
4. Крестъ золотой, въ немъ 4 алмаза съ мощами святыхъ угодниковъ съ чѣпкою золотою.
5. Складень брильянтовой въ серебрѣ вызолоченъ, въ футлярѣ.

6. Серебряной, золоченой крестъ съ 16 частицами мощей разныхъ святыхъ *).

7. Образъ Софіи Премудрости Божіей обложенъ серебромъ.

1. На шею брызжи брильянтовыя.

2. На ниткѣ бусъ 28 зеренъ, да въ свяскѣ при той же ниткѣ 4 бусовыхъ зерна.

3. Чѣпъ червоннаго золота, осыпана 45 малыми брильянтами.

4. Часы большіе, золотые луковица.

5. Ожерелье рубиновое, а въ ономъ ожерельѣ крестъ смарагдовый.

6. Шапка соболья, а на ней пукъ перьевъ съ запоной.

7. Перло жемчужное.

8. Шесть бусъ подвѣсныхъ.

9. Серьги съ подвѣски брильянтовые.

10. Серьги алмазные.

11. Запона, въ ней лалъ съ искры брильянтовыя въ серебрѣ.

12. Запона золотая съ искры алмазныя.

13. Пряжка съ пояса серебряная съ алмазами.

14. Двѣ тресидки золотые съ каменьями черчатыми.

15. Перстень золотой въ немъ 2 брильянта и одна искра брильянтовая жъ.

16. Перстень золотой съ алмазы.

17. Перстень золотой съ брильянтовыя искры.

18. Перцона Анисьи Селеменьевой оправлена серебромъ подъ каруною съ хрусталя.

19. Двѣ нитки жемчюгу персидскаго.

20. Двѣ искры алмазныя греческія.

21. Пять камней черчатыхъ въ золотѣ.

---

*) Если не ошибаемся, этотъ самый крестъ находится нынѣ въ церкви села „Руднево“ (Болховскаго уѣзда).

22. Перстень съ алмазы; большой алмазъ грушею а по сторонамъ 2 камня красныхъ въ золотѣ одинъ — ларъ, другой—шпинарь.

23. Брустикъ алмазной въ золотѣ.

24. Бокалъ серебряной большой.

25. Ковшъ серебряной съ каменьи.

26. Гіацинтовая солонка оправлена серебромъ.

27. Гіацинтовой бакалъ съ крышею оправленъ золотомъ.

28. Душегрѣя черчата.

29. Парчи золотой на камзолъ и съ бахромою.

30. Мѣхъ лисей.

31. Платья малиноваго шита золотомъ.

32. Кунтышъ объяриной, малиновой съ круживомъ, мѣхъ куней.

33. Кунтышъ комчатной, рудежелтой, мѣхъ белой.

34. Однорядка рудежелтая атласная.

35. Юпка камчатная съ круживомъ серебрянымъ.

36. Юпка догорильная, рудежелтая съ фалбами.

37. Юпка кажевая съ круживомъ кушащатымъ.

38. Шушунчикъ на лисьемъ меху.

39. Бострокъ китайчатой съ круживомъ кушащатымъ.

40. Чепецъ камчатной.

41. Телогрѣя камчатная, рудежелтая съ круживомъ кушащатымъ.

42. Телогрѣя дымчатая камчатная луданная.

43. Телогрѣя китайчатая, мѣхъ лисей.

44. Телогрѣя камчатная, опушъ заячьяго мѣху.

45. Башмаки шиты золотомъ.

46. Башмаки рудежелтыя, съ круживомъ серебряны.

47. Чюлки гарусные.

48. Сапоги желтъ сафьянъ.

49. Постеля съ изголовьи и съ одѣялы и съ подушки большими и малыми и съ простыньми.

50. Шуба объяриная, двоеличная, мѣхъ куней, круживо золбное, отгонки бобровыя.

51. Шуба камчатная луданная мѣхъ белей черевей.

52. Шуба василькова камчатная луданная.

53. Шуба белая, покрыта атласомъ струйчатымъ, подбита бобрами.

54. Шуба русачья, покрыта кандюкомъ зеленымъ.

55. Сундукъ обитъ кожею, а въ ономъ сундукѣ белое, алтабасовое платье унизаное жемчюгомъ, да къ сундуку тому дѣвка Дунька Архипкина дочь.

56. Кожухъ, камка бурская, по черчатой земли въ цветахъ шолки: белъ, зеленъ, да лазоревъ съ золотомъ, на соболяхъ, нашивка жемчюжная, пуговицы обнизаны жемчюгомъ.

57. Поясъ золотъ кованой.

58. Шуба руская, бархатъ венедицкой (венеціанскій).

59. Сундукъ съ бельемъ.

Семъ вдовъ да двѣ сѣнных девки.

Крестьянъ тридесятъ семей, по особливому реестру.

Столбецъ длиною въ аршинъ съ четвертью, шириною около 1/4 арш. склеенъ изъ 3 листовъ, на склейкахъ скрѣпа.

1675 г.

Подрядная запись на постройку церкви на Рудневскомъ отвершкѣ.

Се азъ Болховскаго уѣзду Годыревскаго стану вотчины стряпчаго Петра Ростиславовичя Апухтина крестьянинъ Ывашко Гладкой да вотчины окольничьяго и воеводы Ивана Ивановичя Ржевскаго крестьяня ево Филька з братомъ Антошкой Петровы да Ютка Самохинъ да Гришка Тугой, да вотчины Стольника Тимофея Ивановичя Ржевскаго крестьяня Сидорка Антоновъ да Никишка Грызлый съ товарышы осьмь на десятъ человекъ, въ нынѣшнемъ во сто осмьдесятъ третьемъ годѣ (1675) Августа въ 6 день дали мы в городѣ Болховѣ сію на себя запись Болховскаго жъ уѣзду помещику Денису Мартыновичю Деспоту Юрасовскому въ томъ, что подрядились мы крестьяня Ывашка Гладкой да Филька з братомъ Антошкой Петровы да Ютка Самохинъ да Гришка Тугой да Сидорка Антоновъ да Никишка Грызлый съ товарыши у ево Дениса Мартыновичя Деспота Юрасовскаго, чтобъ делать намъ церковь древяну на Селеменьевской земли. И нынѣ мы крестьяня Ывашка Гладкой да Филька. . . . . . поговоря межъ себя по любовно и такожъ съ имъ строителемъ церкви Денисомъ Мартыновичемъ Деспотомъ Юрасовскимъ, то церковное дело нынѣшній годъ отсрочили делать и переменили заместо Селеменьевской земли делать намъ церковь на Рудневскомъ отвершкѣ и насъ Ывашку Гладкова и товарышевъ нашихъ отъ церковнаго дела отпустилъ по домамъ. И намъ Ывашкѣ Гладкому съ товарыши нынешній годъ противъ подрядной записи на

Болховскаго помещика на строителя церкви Дениса Мартыновичя Юрасовскаго о простоѣ и ни въ чемъ Великому Государю не бити челомъ и ни коими делы впредь не вчинать. А во сто осмьдесятъ четвертомъ годѣ делать намъ Ывашкѣ Гладкому съ товарыши то церковное дело противъ прежней записи, какову мы на себя запись дали, какъ тепло будетъ и какъ дерево рубить доведетца. А буде которые работные люди кумпанства нашево съ работы збегутъ, то ему Денису Мартыновичю писать о томъ вскорѣ въ городы сурьезно о сыску и о высылкѣ тѣхъ беглецовъ от себя, и для того посылать нарошно посылшиковъ, чтобы они тѣхъ беглыхъ людей сыскавъ и, для вперенія страху, чтобъ и другимъ повадно не было наказавъ нещадно, высылали по прежнему на работу стопоры и слошедми и с хлебными запасы и с конскими кормы тотчасъ бес всякаго мотчанія. А отдѣлать намъ Ывашкѣ съ товарыши ту церковь на Рудневскомъ отвершкѣ совсемъ въ отделкѣ къ октябрю къ Денисову дню лета ко сту осьмьдесятъ пятому году (1677) г. Въ томъ мы на себя и сію запись дали. А на то послуси Титъ Брёховъ. А запись писалъ Болховскія площеди подъячей Петрушка Стрельцовъ. Лета 7183 Августа въ 6 день.

Примѣчаніе. Подлинная запись писана на одномъ столбцѣ. На оборотѣ ея рукоприкладствуютъ: «К сей записи Болховскіе площеди подъячей Протасей Соболевъ за мѣсто Ывашки Глаткова да Фильки з братомъ Антошкой с товарыши, коихъ въ сей записи имяны писаны, по ихъ челобитью руку приложилъ. Послухъ Титка Брёховъ руку приложилъ».

Просматривая церковный архивъ, мы ясно видимъ, что Юрасовскіе съ первыхъ же дней основанія церкви и до сего времени всегда заботились о благолѣпіи Рудневскаго храма.

Изъ церковной лѣтописи мы узнаемъ слѣдующее:

1) «15-го Августа 1870 г. былъ торжественный молебенъ по случаю перенесенія изъ д. „Сурьянино" большаго образа Спасителя, пожертвованнаго въ церковь по желанію скончавшейся въ семъ году помѣщицы Евдокіи Ивановны Юрасовской». (1792 — 1870 г.).

2) «Въ Августѣ 1874 г. закончена постройкою колокольня, покрытъ верхъ оной желѣзомъ и утвержденъ на главѣ крестъ—все это сдѣлано иждивеніемъ помѣщика д. Сурьянино—Константина Алексѣевича Юрасовскаго».

Рядомъ съ церковью высится роскошное строеніе—это сельская школа, отстроенная въ 1896 году на средства церковнаго старосты Дениса Константиновича Юрасовскаго (1861—1899 г.).

Въ церковныхъ книгахъ этого села записано рожденіе всѣхъ девяти сыновей Константина Алексѣевича Юрасовскаго (1822—1878); въ брачныхъ книгахъ за 1888 г. записанъ бракъ Ивана Константиновича Юрасовскаго.

Рядомъ съ алтаремъ Рудневской церкви похоронены Петръ (1859—1861 г.) и Владиміръ (1863—1872 г.) Константиновичи Юрасовскіе.

1678 г.

Царскій наказъ Денису Мартиновичу Юрасовскому.

Лета 7186-го (1678 г.) Генваря въ 14 день, Великій Государь Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ пожаловалъ жильца Дениса Мартыновичя Юрасовскаго: велѣлъ ему быть в Болхове городке на место Тинькова головою драгунские службы у детеі боярскихъ и у всякихъ чиновъ жилецкихъ людеі городовые службы, а Петру Тинкову росписався с нимъ с Денисомъ велено ѣхать въ полкъ *). . . . .

. . . .

И Денису Юрасовскому, пріѣхавъ в Болховъ, взяти у Петра Тинькова городовые и сторожевые ключи, і нарядъ медноі и железноі, и в казне зелье и свинець, і всякіе пушечные и хлѣбные запасы, і драгунамъ имяныя списки і по нихъ порочные записи за ево, Петровою рукою і во всемъ с нимъ росписатца.

А драгуновъ городовые службы по спискамъ пересмотрить всехъ на лицо с пищалми і со всякими бои. А пересмотря, велеть имъ быть в Болховѣ с собою. А хто имяны драгуны у смотру объявятца с пищалми и бес пищалей, и что у нихъ детеі, и братіи, и племянниковъ, и сосѣди и подсосѣдниковъ и захребетниковъ с пищалми ж и со всякими бои, — и ему, Денису тѣхъ драгу-

*) Мѣста, обозначенныя точками, невозможно разобрать, потому что грамота плохо сохранилась.

новъ, и детеі ихъ и братью, которые в службу поспѣли, и недорослей велеть написать въ книги. Да в тѣжъ книги написать: каковъ в Болховѣ острогъ мѣрою и сколько по острогу проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, и что в острогѣ для осаднаго времени тайниковъ, и колодезеі і иныхъ какихъ крепостеі, и каковъ в Болховѣ нарядъ, медноі и железноі, мѣрою, і каковы к которымъ пищалемъ ядра весомъ, и тотъ нарядъ к стрельбѣ и к походу со всемъ ли наготове. Да о томъ писать и тѣ книги, за своею рукою, для годовые сметы, прислать к Великому Государю к Москве в разрядъ да таковы ж книги послать к боярамъ

. . . .

И быти ему, Денису Юрасовскому, в Болхове без съѣзду. И драгуновъ по спискамъ смотрить по часту, і стрелять ихъ учить, чтобъ драгуны к стрельбе были навычны і пищали б у нихъ у всехъ были добрые. Да для драгунские службы велеть драгуномъ всякому человеку держать по лошеди по доброй, опричь пашенныхъ лошедеі, а пашенные лошеди драгуномъ велеть держать особые, опричь служилыхъ лошедеі. Да и то ему смотрить і беречь накрепко, чтобъ драгуны все были с пищалми, і на вѣчное житье строились і указные свои пашни пахали и хлѣбъ сѣели і из Болхова вдаль никуды без отпуску неотходили і неотбѣжали, і воровства б у нихъ в Болхове і на стороне ни гдѣ ни какова не было. А от которыхъ драгуновъ какое воровство учинитца, и ему, Денису тѣмъ драгуномъ по сыску чинить наказанье, смотря по винѣ і по человеку; а напрасно к Болховскимъ драгуномъ, для своихъ прихотеі ни х кому ничѣмъ не приметыватца отнюдь ни которыми дѣлы.—

А кому лучитца прихожимъ і пріезжимъ людемъ у кого быть в Болховскомъ остроге, для какова дела, и драгуномъ велеть про тѣхъ прохожихъ и проезжихъ людей сказывать себе: хто откуды, и с чѣмъ и для какова дела приедетъ і пѣшъ придетъ, а тайно ни кому у себе ни каво в домехъ безъявочно держать не велеть, чтобъ ему Денису про приѣзжихъ и про прихожихъ людей было ведомо.—Да ему ж Денису, будучи в Болхове, беречь того на крепко, чтобъ у драгуновъ корчмы і . . . . дни, і зерни, і продажнаго вина і табаку ни у ково не было, такъ ж бы татемъ і разбойникомъ, і боярскимъ беглымъ холопемъ і всякимъ воровскимъ людемъ приходу и приезду ни х кому не было жъ. . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
. . . . ему беречь накрепко чтобъ Болховскіе драгунские службы дети боярские в летние, в жаркие дни избъ и мыленъ не топили і в вечеру с огнемъ позно не сидели. А для хлебнаго печенья и гдѣ есть ворить велеть поделать печи в городехъ не блиско хоромъ, чтобъ в Болхове отъ огня было бережно. І в летние дни по острогу, і по башнямъ, і водворахъ по хоромамъ и за острогомъ в слободахъ, для береженья отъ пожарнаго времени, велеть поставить кади и мѣрники с водою і с помелы и держать до большихъ снѣговъ. —

А пить драгуномъ велеть держать браги да квасъ безхмелной. А которымъ драгуномъ доведетца сварить пива к Велику дни или к Сырной неделе, или к инымъ празникамъ, і тѣбъ дрогуны являлись ему. А велеть имъ пива варить не по велику: по полуосмине, і по осмине і по четверти,

смотря по человеку. А явочнаго от того на драгунехъ не имать. А пить велеть в урочные дни, і того беречь накрепко, чтобъ они того питья не продовали; і пили бъ смирно, і дракъ і . . ядни, і зерни і табаку у нихъ не было. А что у кого питья за урочные дни останетца, и драгуномъ то остаточное питье велеть явить себѣ жъ и записывать в книги подлинно, у кого питья останетца, і велеть то остаточное питье до урочныхъ дней печатать, для того чтобъ они того питья не продавали. —

А которые люди из Болхова похотятъ ѣхать.

. . . .

Конецъ наказа оторванъ и среди бумагъ не найденъ.

1681 г.

Промѣнная запись.

Я Денисъ Мартыновъ сынъ Юрасовскій далъ сію запись брату своему родному Алексею Мартынову сыну Юрасовскому въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 189 годѣ (1681 г.) поговоря я Денисъ съ братомъ своимъ Алексѣемъ межъ себя полюбовно промѣнялъ я Денисъ ему брату своему Алексѣю Государево жалованіе въ Галицкомъ уѣзде помѣстье свое въ Верховской волости въ деревнѣ «Задней» и «Торинѣ» двѣ тысячи четвертей съ крестьяны со Власомъ Константиновымъ да съ Любимомъ Андрѣевымъ и съ ихъ жены и дѣти и со всѣми крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и молоченнымъ и съ земляли а выменялъ

я Денисъ у его брата своего Алексея на то свое поместье въ Ярославскомъ уезде его брата своего Алексеева помѣстья деревни «Константиново», да другую «Ѳарафонову» съ крестьяны и съ ихъ жены и дѣти и со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и смолоченымъ и землями по переписнымъ книгамъ прошлаго 186 года (1678 г.) о томъ промѣне помѣстья что братъ мой Алексей променялъ на мое поместье владеть по смерть свою ему Алексею, а мнѣ Денису тѣмъ ево променымъ поместьемъ не владеть по ево Алексѣеву смерть, а буде я Денисъ тѣмъ своимъ променымъ помѣстьемъ владеть учну и ему брату своему Алексею тѣмъ уронъ будетъ, помѣстьемъ своимъ до ево смерти владеть, то брату моему Алексѣю взять на мнѣ Денисе по сей записи пятьсотъ рублевъ денегъ а буде на брата моего Алексея — съ него беру пятьсотъ рублевъ и сія наша запись не въ запись и мена не въ мену.

1681 г.

Роспись, что осталось послѣ Алексѣя Мартиновича Юрасовскаго.

189 году (1681 г.) Маія въ 11 день роспись что послѣ брата моего роднаго Алексея Мартыновича Юрасовскаго въ деревнѣ Константиновой осталось Божія милосердія окладныхъ, животовъ своихъ платья и всякой служивой рухляди . . . . и серебряныя . . . . и рухляди и хлѣба всякаго лошедей и кобылицъ и рогатой всякой животины. Она

вдова Афимья многіе животы . . . .
. . . . за стадо животовъ брата своего Алексѣя платья и рухледи лошедей и рогатыхъ животинъ и хлѣба и оно въ сей росписи написано: У церкви Михаила Архангела поставлены иконы: образъ Спаса Нерукотвореннаго древній большой, образъ Воскресенія Христова обложены окладъ златной образъ Николая Чудотворца, поля весь низъ обложены, образъ Николая Чудотворца вѣнецъ окладной . . . .
. . . . Образъ Живоначальныя Троицы въ окладѣ поля и верхъ. Образъ Угличскаго Чудотворца Царевича Димитрія и благовѣрнаго князя Романа въ окладѣ . . . . Платье обшитое носильное однорядка темнозеленая, новыя пуговицы, доломанъ темнозеленый суконный съ нашивками воинсками, ментія белая опушь бобровая расшита золотомъ. Тулупъ темнозеленой суконной, зипунчикъ двоеличной, верхъ безъ пуговицъ, платья дорожнаго худаго, двѣ шапки вершокъ голубой да вишневый, суконная и пуховая шапка, вершокъ темнозеленой суконной же, ружье, пистоль простая, пищаль винтованая, съ костьми двѣ пищали . . . .
а у него оправа мѣдянная; два сѣдлишка съ нимъ, котелъ железной да кубъ винной съ трубою.

Лошедей меринъ гнѣдъ рослъ, кобыла савраса, меринъ соврасой, меринъ въ ружечахъ, меринъ соловой, жеребчикъ худъ, меринъ сѣръ, меринъ рослъ, кобыла саврасая, жеребчикъ соврасой. Животинъ рогатой: коровъ старыя и молодыя сто одинадцать, быкъ, шестнадцатеро овецъ, свиней старыхъ и молодыхъ десетеро, хлѣба ржи шездесятъ шесть, пшеницы четыре четверти, овса шестьнадесятъ, ячменя семъ четвертей съ осьминою, муки пшеничной пять четвериковъ, полчетверика го-

роху, осьмина ржи невееной сѣмяной и осьмина конопли . . . . Дениса Юрасовскаго поговоря межъ собою полюбовно съ нею вдовою Афимьею выбрали тѣ своево Архангельскаго попа Симеона а ей вдовѣ Афимьѣ отца духовнаго, что мнѣ Денису съ нею Афимьею

. . . .

Архангельскаго попа Симеона раздѣлили межъ собою на четыре короба, что Денисъ засталъ послѣ смерти брата своего роднаго Алексея платья и ружья и лошеди животинъ и хлѣба и поговоря межъ себя о томъ пересмотреномъ, что мнѣ Денису взять изъ пожитковъ брата своего Алексѣя, въ платьѣ, въ хлѣбе, въ лошедяхъ и въ животинахъ, что въ сей росписи написано и прочее ей вдовѣ Афимьѣ выписку, также ей вдовѣ Афимьѣ отъ Дениса взять въ хлѣбъ и въ кормъ людей и животинъ четвертую долю противъ . . . . . .
. . . . сей росписи досталось мнѣ Денису послѣ брата моего Алексѣя Божія Милосердія Образъ Спаса Нерукотворенаго, Воскресенія Христова въ окладѣ поля окладъ златной. Образъ Угличскаго Чудотворца Царевича Димитрія, да благовѣрнаго князя Романа въ окладѣ вѣнецъ и поля . . . . образъ Ѳлора и Лавра. Воинскаго платья однорядка темнозеленая о восьми пуговицъ, доломанъ темнозеленаго сукна съ нашивкою шолковою, зипунчикъ дорожной . .
. . . . безъ пуговицъ, худой тулупъ темнозеленой суконой, ферязи дорожная червчатая худая, двѣ шапки пуховыя вершокъ вишневаго да голубаго суконъ и шапка вершокъ темнозеленой суконой же, ружье и пистоль простая, пищаль винтованная съ костьми, двѣ пищали гладкія, сабля простая, оправа мѣдянная, два сѣдлишка котелъ железной, хлѣба ржи пять-

десятъ четвертей, овса двѣнадцать четвертей, ячменя пятьдесятъ четвертей съ осьминою, пшеницы три четверти. Лошедей конь гнѣдъ, рослъ меринъ, меринъ белъ, кобыла соврасая, меринъ соловой масти, въ ружечахъ кобыла жеребая, меринъ сѣръ и что брата моего послѣ Алексѣя она вдова Афимья многіе животы взяла Божее Милосердіе Святыя Софьи серебренъ, доломанъ, а мнѣ Денису и ружья и кобылицы, нагульный скотъ . . . . на нее вдову челобитчикъ Афимью челобитьемъ . . . . того что въ сей росписи написано и въ томъ что Великій Царь укажетъ, а которыя животы я Денисъ съ нею вдовою Афимьею раздѣлился, хлѣбъ и лошедей и животину противъ сей росписи въ томъ я Денисъ съ нею вдовою разошелся. А роспись писалъ Денисъ Юрасовскій.

1683 г.

Отказная грамота на дер. Константиново.

7191 году (1683 г.) Марта въ 7 день.

По указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по грамотѣ изъ Помѣстнаго Приказу за прописью дьяка Автамона Иванова сына Борисова, стольника и воеводы Матвѣя Семеновича Сухорева Углицкой съѣзжей избы подъячій Ѳедоръ Зверевъ да розыщикъ Тимошка Голосовъ, да отказу своего за руками Денису Мартынову сыну Юрасовскому на достальное ево помѣстье въ Ярославскомъ уездѣ въ Верховскомъ стану въ

деревнѣ «Константиновѣ» а въ ней крестьянъ д) Петрушка Ивановъ у него дѣтей Ларька, Данилка. У Ларьки дѣтей Алешка да Антропка; у Митьки сынъ Остюшка т) Ромашко Ивановъ у него дѣтей Ивашко да Сенька в) Гришка Александровъ у него дѣтей Терешка да Максимка, Данилка да Тимошка да Бориска и въ пустоши «Андрюшкинѣ» а въ нихъ пашни на сто двадцать шестьчетвертей безъ полчетверика. Деревня «Ѳарафоново» а въ ней крестьянъ в) Лукашка Степановъ у него дѣтей Митька да Федька у Митьки дѣтей Демка да Тараска т) Алешка Степановъ у него дѣтей Ѳедька большой да Ѳедька меньшой да Демка в) Оська Степановъ у него дѣтей Максимка да Ивашко да Васька Д) Захарко Прокофьевъ у него братъ Ѳедька у Захарки сынъ Овдюшка в) Петрушка Григорьевъ у него дѣтей Ивашко да Бориско в) Васька Спиридоновъ у него сынъ Ивашко да зять Мишка Прокофьевъ в) Ѳедька Спиридоновъ у него дѣтей Ѳедька да Мишка в) Ивашко Спиридоновъ у него дѣтей Ермушка да Ивашко в) Бориско Петровъ съ братомъ Ѳедькою у Бориски сынъ Петрушка — а въ ней пашни семъ сотъ осьмнадесятъ четвертей, пустошь «Храброву» а въ ней пашни осмь сотъ четвертей всего шездесятъ пять четвертей безъ полчетверика въ полѣ, а въ дву потому жъ и имъ крестьянамъ съ того помѣстья Великихъ Государей всякія подати хлѣбище и денежные платить имъ помещиковы оброки да также и пашню на него пахать и всякое изделіе на него делать. А сію запись писалъ Углицкой съѣзжей избы подъячій Ѳедоръ Зверевъ.

1683 г.

Прошеніе Дениса Мартиновича Юрасовскаго.

Царемъ Государемъ Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ бьютъ челомъ холопишки Ваши Дениска Мартыновъ сынъ Юрасовскій да Ѳилька Селеменевъ поменялися мы холопишки Ваши Великіе Государи жалованьемъ а своими помѣстьями в Болховскомъ уездѣ врозныхъ станехъ, а по той менѣ мы холопишки Ваши в Помѣстномъ приказѣ допрашиваны и выписка Великіе Государи помѣчена, велѣно на то дать отъ нашихъ мѣновыхъ поместья и та Великихъ Государей отказная грамота въ Болховъ къ воеводѣ, а у насъ холопишекъ Вашихъ съ Болховскимъ воеводою Степаномъ Логвиновымъ не дружба давняя и милосердые Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы пожалуйте насъ холопей своихъ велите Государи дать свою Великихъ Государей отказную грамоту мимо Болховскаго воеводы въ который городъ Вы Великіе Государи укажите. Цари Государи смилуйтеся и пожалуйте.

1689 г.

Грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о присылкѣ въ Москву челобитья Болховчанина жильца Дениса Деспота Юрасовскаго.

Воеводѣ Алексѣю Степановичю Дурову.

Билъ челомъ намъ, Великимъ Государемъ, Болховчанинъ жилецъ Денисъ Мартиновъ сынъ Деспотъ Юрасовскій: въ прошломъ де во сто де-

вяносто шестомъ годѣ (1688 г.) сентября въ. . . .день крестьяня ево Антошка да Филька Васькины дѣти Ларичевы были у Болховчанина у Самошки Чудакова в гостехъ. І бывъ у него шли домоі с Орловцы с Акимкой да с Кирюшкой Самошкиными дѣтьми Ерохиными. І какъ входютъ въ слободу і тое слободы Петрушка Тимошкинъ сынъ Лобачевъ, выскоча с избы своей с амчаниномъ с Івашкой Антипкинымъ сыномъ Кузовковымъ, і с многими людьми з дубьемъ и кольями, убили крестьянина ево Фильку Ларичева до смерти. І в прошломъ-де, во 196-мъ годѣ билъ челомъ Намъ Великимъ Государемъ онъ Денисъ на тѣхъ людей в убивстве того сваво крестьянина; а в Болхове в Приказной избѣ подалъ челобитную, і по тому ево челобитью указу ему Денису не учинено. И Намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ево; велѣть техъ людей Петрушку Лобачева і Івашку Кузавкова і товарищевъ ихъ, которые къ тому убивственному дѣлу причастились, заковавъ въ желѣза, прислать за крѣпкимъ карауломъ і челобитье ево Денисово і все подлинное дѣло, для подлиннаго розыску взять въ Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ и о томъ к тебѣ дать Нашу, Великихъ Государей, грамоту. —

Предписывалось тотчасъ же прислать «къ Москвѣ подлиное дѣло за своею рукою а в Болхове въ Приказной избе с того дѣла оставить списокъ за своею ж рукою, впредь для ведома; а колодниковъ Петрушку Лобачева с товарыши до Нашего Великихъ Государей указу велѣть держать в тюрмѣ. 7197—(1689)-го года сентября въ 14 день. За скрепою дьяка Ивана Перфильева.

1691 г.

Промѣнная запись Струкова.

Се азъ дьякъ Семенъ Григорьевъ сынъ Струковъ в нынешнемъ 199 годѣ (1691 г.) Марта въ 3 день далъ я на себя сію запись Денису Мартынову сыну Юрасовскому въ томъ, что в прошломъ 198 годѣ променялъ я Семенъ Павлу Игнатьеву сыну Жемчюжникову поместную свою землю въ Болховскомъ уезде въ Годыревскомъ стану пустошь что была деревня «Наумовская» на речкѣ на Сычишкѣ, по обе стороны Сычишки и в нынешнемъ же во 199 годѣ пустошь «Гриднинскую» а Обакумовская тожъ, что называется по прозванію діревенскому «Поротьковская», а въ ней 420 четвертей въ поле а вдву потомужъ на речкѣ Сычишкѣ, что променялъ мне Семену Иванъ Ржевскій, а я Семенъ вместо пустоши Гридненской, Абакумова тожъ, что называется Поротьковская, променялъ ему Денису заместо пустоши Абакумовской 187 четвертей въ поле а в дву потому жъ а за собой оставилъ две четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ в нынешнимъ во 199 годѣ поговоря я Семенъ съ имъ Денисомъ межъ себя полюбовно договорились на томъ: дачу пустоши, что была деревня Наумовская на речкѣ на Сычишкѣ, то променялъ я Семенъ Павлу Жемчюжникову отмеривъ ему Павлу 236 четвертей въ полѣ а вдву потому жъ отъ усадьбы его Павла отъ речьки Сычишки до Сухочевскаго рубежа по старому владенію какъ изстари владели и ныне владеетъ и буде 136 четвертей ему Павлу не достанетъ и те недостаточныя четверти отмерить ему Денису Павлу Жемчюжникову по другой стороне речки Сычишки отъ рубежа де-

ревни «Калинино» противъ его Павловой усадбы заместо моей Семеновой променой пустоши «Гриднинской» «Обакумовская» тожъ, что называется Поротьковская изъ доставшихъ за 187 четвертей, а буде та дача пустошь Наумовская исполнитца вся 936 четвертей и ему Денису отмерить противъ его Павловой усадбы отъ рубежа деревни Калинино къ речкѣ Сычишкѣ да выше помянутыя две четверти въ полѣ а вдву потомужъ, а что останутца лишнія земли за 187 четвертями и та лишняя земля ему жъ Денису Юрасовскому что нибудетъ пока ту землю размежуютъ въ техъ пустошахъ тою променою землею ему Денису владѣть всею пустошью Абакумовскою окромя 2-хъ четвертей что отмерено в Сычишкѣ противъ усадбы Павла Жемчюжникова и впредь мнѣ Семену и жене моей и детемъ до той пустоши «Гридненской» дела нетъ а та моя пустошь Гридненская никому иному не продана, не укреплена, а размерить мнѣ Семену и ему Денису те земли въ техъ пустошахъ въ нынешнемъ же 199 годѣ въ Петровъ постъ а буде въ тотъ срокъ не успеемъ и мне Семену тою землею размерить в нынешнемъ же годѣ въ Августе месяца в последнехъ числехъ, а буде хто въ тую мою променую пустошь у его Дениса и у жены ево и у детей учнетъ вступатца по какимъ ниесть крепостямъ и мне Семену и жене моей и детемъ — ево Дениса и жену ево и детей очищать и убытка никакова недоставить, а буде я Семенъ или жена моя и дети мои тыи свои променыя пустоши неочищатъ иначе ему Денису на жене моея и на детехъ по сей записи за неустойку 200 рублевъ денегъ, а сія запись впредь въ запись. а у сей записи подписи Иванъ Токаревъ, Дементей Астаповъ, Акимъ Давыдовъ, а запись писалъ Ивановскія площеди подъячій стольника

и полковника Лаврентьева полку Пакратьева Сухарева пятидесятникъ Гришка Титовъ лето ҂ З р ч году Марта въ 5 день а назади пишетъ Семенъ Струковъ руку приложилъ.

Начало дѣла не сохранилось.

. . . .
. . . . воеводы . . . .
Дениса Мартынова сына Юрасовск. . . . . въ Гор . . . . стану за р . . . . вверхъ по Нугрю съ урочшцы. . . . . взявъ съ собою. . . . . Иванъ Пригож. . . . . ездилъ . . . . Денисова человека . . . . пролишнею порозжею примерною землю сыски . . . . сыску многiе люди сказали въ Болховском. . . . . стану за рекою за Нугремъ отъ Долгаго Ржавца . . . . по Нугрю съ урочшцы въ ево Денисово . . . . лишней примерной порожней земли . . . . на пятьдесятъ четвертей въ полѣ а вдву потомужъ . . . . есть и лежитъ порозжо въ поместье и вотчину и на оброкъ на передъ сего никому не отдана . . . . . землямъ не приписана и не владеетъ тою примерною лишнею землею опричь ево Дениса Юрасовскаго никто. Владеетъ оною Денисъ и старой своей дачи на то Дикое Поле примерною порозжею землею пятьдесятъ четвертей въ полѣ а вдву потомужъ; да сена по рѣчке по Нугрю по лугамъ и по доламъ на пять тысячъ копенъ отказалъ Денису Мартынову сыну Юрасовскому къ старой ево дачи въ поместье со всеми угодьи по старомъ межамъ и урочшцамъ а та ево Денисова поместья Юрасовскаго старая дача Дикое Поле по землю

Стольника Ивана Иванова сына Ржевскаго по водоморьи что впало въ реку въ Нугрю и по межевую яму а у ямы столбъ а на столбе грань, что отмежевано отъ ево Денисовой земли стольникомъ съ Иваномъ Ржевскимъ да вверхъ по Долгому Ржавцу до Озерокъ а отъ Озерокъ вверхъ по лощину, а у лощины межевой столбъ на немъ грань подле ево ямы, а на отказе были сторонiе люди Стольника Григорья Кириловичя сына Кривцова крестьянинъ Ардрюшка Яковлевъ. Ксимъ сыскнымъ показнымъ книгамъ Иванъ Шишкинъ заместо крестьянъ Стольника Григорья Кирилова сына Кривцова Андрюшки Яковлева, Петрушки Донскова, Егупки Кузьмина, Мишки Васильева по ихъ веленью руку прилажилъ. У сихъ сыскныхъ книгъ Никита Борноповолоковъ руку приложилъ.

Лета 3 С в Iюня въ 5 день.

По указу Великихъ Государей и Великихъ Князей Iоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича Всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Россiи Самодержцевъ и по грамоте изъ Помѣстнаго Приказу за прописью дьяка Леонтья Уланова и по наказной памяти Воеводы Никиты Карповичя Больнова Локова по челобитью Дениса Мартынова сына Юрасовскаго дворяне и дети боярскiе Болховскiе помещики и вотчинники Свиридъ Денисовъ сынъ Сухочевъ, Дементей Сидоровъ сынъ Волостовъ, Ифтифей Ивановъ сынъ Кошкинъ, Иванъ Степановъ сынъ Епанчинъ, Василей Димитрiевъ сынъ Шишкинъ, Борисъ да Дементей Ивановы дети Сухочевы, Микита да Игнатъ, да Андрей Михайловы дети Ивашенцовы, Өома Никифоровъ, Арнаутовъ, Василей Даниловъ да Микита Григорьевы дети Сухочевы, Тимофей Мелентьевъ сынъ Калининъ, Алексей Денисовъ сынъ Переверзевъ, Да-

нила Василинъ, Өедоръ да Иванъ Ивановы дети, да Емельянъ Өедоровъ сынъ Калининъ, Василей Степановъ сынъ Епанчинъ, Матвей Павловъ сынъ Жемчюжниковъ, Герасимъ Макавѣевъ сынъ Бурилесовъ, Максимъ Сименовъ сынъ Бурилесовъ. . . . . . . Денисовъ сынъ Переверзевъ. Прохора Константинова сына Азарова (крестьяне) Микита Аксеновъ, Ивашка Григорьевъ, ... Анофрiевъ, Iоны Яковлева сына . . . . . крестьяне . . . . . Михайловы дети Алексея . . . .
. . . .

Конецъ дѣла не сохранился.

1692 г.

Промѣнная запись.

Се азъ стольникъ Иванъ, да Петръ, да Григорей Алексеевы, дети Юшковы сменяли мы въ нынешнемъ двухсотомъ годѣ Генваря въ два десятъ вторый день Помещику Денису Мартынову сыну Деспоту Юрасовскому полюбовно впрокъ безповоротно дворовое место свое на Орле городе, что дано было отцу нашему стольнику Алексею Юшкову (по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексея Михайловича всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца указу въ 169 году) за рекою за Орломъ по правую сторону большей проезжей Болховской дороги *), а отъ Орла реки по левую. Променяли мы Иванъ да Петръ, да Григорей ему Деспоту Юрасовскому место старинное — хоромы, клѣть, садъ, дворъ и что на дворе

*) Нынѣ Болховская улица.

изба поставлена и сарай и тынъ и то совсемъ ему Деспоту Юрасовскому променяли, а за избу и сарай рядили двадесятъ осмь рублевъ денегъ; и те денги мы Иванъ да Петръ да Григорей Юшковы съ него Деспота Юрасовскаго взяли по ряде все сполна; а вместо того тына ставить ему Деспоту у насъ тынъ около двора, таковъ же въ иномъ месте, где мы велимъ. А мерою то проданое место отъ Болховской дороги 90 саж., поперекъ — сверху внизъ, къ Орлу рѣке по обоимъ концамъ 70 саж. А впредь мне Ивану, да Григорею въ то дворовое место не вступатца — ни роду нашему, ни племени вечно. А буде мы Иванъ, да Петръ, да Григорей опосля впредь въ то дворовое место учнемъ вступатца, или великимъ Государемъ станемъ о томъ месте челомъ бить,— и на насъ взять ему Деспоту Юрасовскому те свои двадесять осмь рублевъ денегъ — въ томъ мы на себя и сію запись дали, а запись писалъ Казанской церкви дьячекъ Никитка Казанскій. Лета 7200 / 1692 Генваря въ 22 день.

На оборотѣ: Ксей записи попъ Петръ замѣсто Ивана, да Петра да Григорея Алексѣевыхъ детей Юшковыхъ, по ихъ веленью руку приложилъ.

1701 г.

Запись Дениса Мартиновича Юрасовскаго съ Языковымъ о прекращеніи дѣла о поджогѣ.

Лета 1701 года Маія въ 5 день Денисъ Мартыновъ сынъ Юрасовскій далъ я на себя сію запись Ильѣ да Петру да Игнатею да Петру меньшому Прохоровымъ детемъ Языковымъ да племянику ихъ Ивану Алексееву сыну Языкову въ томъ,

что впрошломъ 1700 годѣ Апреля подъ 19 число вночи выжегъ его Ильинъ крестьянинъ Бориска Решетовъ мой Денисовъ дворъ со всемъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ и со всякими моими пожитками и о томъ пожаре о животахъ своихъ въ прошломъ 1700-мъ и въ нынешнемъ 1701 годехъ билъ челомъ Великому Государю, а въ Болхове въ приказную избу подавалъ челобитныя я Денисъ на того крестьянина на Бориску и на иныхъ ихъ крестьянъ о розыске и тотъ крестьянинъ противъ моего Денисова челобитья въ томъ поджоге въ допросе и иске винился и ныне и впредь мне Денису и жене моей и детемъ въ томъ поджоге двора своего и о животахъ своихъ ни очемъ по тому делу и о хоромахъ своихъ и о убыткахъ на нихъ Петра меньшаго и на племяника ихъ на Ивана и на женъ ихъ и на детеі и на людей ихъ и на крестьянъ Великому Государю не бить челомъ и ни какими делы не вчинать а въ вине того ево Ильина крестьянина Бориски Великій Государь воленъ, а буде Великій Государь укажетъ по тому делу съ того крестьянина Бориски Решетова взять пошлиныя денги и те пошлиныя денги за того крестьянина за Бориску Решетова платить имъ збратями а судебныя Денису. Коли противъ сей записи въ чемъ нибудь не устою, что писано въ сей записи выше сего и имъ Ильи и Петру большому и Игнатею и Петру меньшому и племянику ихъ Ивану и женамъ ихъ и детемъ взять на мне Денисе и на жене моей и на детехъ по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ а сія запись и впредь запись а у сей записи свидетели, а у подлиной записи свидетели Василей. . . . . . Юрасовскій да Болховской подъячей Иванъ Ѳедоровъ сынъ Васильевъ.

1702 г.

Запись Языковыхъ Денису Мартиновичу Юрасовскому.

Лета 1702 году Маія въ 5 день Илья да Петръ большой да Игнатей да Петръ меньшой Прохоровы дети да Иванъ Алексеевъ Языковы дали мы на себя сію запись Денису Мартынову сыну Юрасовскому въ томъ, что въ прошломъ 1701 и въ нынешнемъ 1702 годѣхъ билъ челомъ Великому Государю, а в Болхове въ приказной избе подавалъ челобитную оный Денисъ на крестьянина моего Ильина, на Бориску Решетова въ поджоге дому своего и о животахъ своихъ о розыске, и тотъ крестьянинъ Борисъ Решетовъ противъ ево Денисова челобитья въ поджоге дому своего и о животахъ своихъ о розыске того крестьянина Бориса Решетова противъ его Решетова челобитья въ разрядной избе въ томъ поджоге дому ево Дениса винитца; ныне мы Илья да Петръ большой да Игнатей да Петръ меньшой да Иванъ за то ево Борисово воровство а за ево Денисовъ искъ поговоря съ имъ Денисомъ полюбовно и не дожидая по делу решенья учинили зделку и велели того моего Ильина крестьянина Бориску Решетова коли Великій Государь укажетъ, а буде Великій Государь укажетъ по тому делу съ того ево Денисова иску взять пошлиныя деньги, то за того крестьянина за Бориса платить намъ Ильѣ и Петру большому и Игнату и Петру меньшому Ивану и людемъ нашимъ крестьянамъ и впредь намъ иметь жительство да . . . .
да Петру меньшому да Ивану Языковымъ и женамъ нашимъ и детемъ и всему нашему и крестьянскому . . . . по тому делу . . . . . .
. . . . и о убыткахъ и о безчестіи своемъ

на ево Дениса ни къ чему ево . . . . и на крестьянъ Великому Государю не бить челомъ и убытка никакова не доставлять, а буде мы Илья да Петръ да Игнатей да Петръ да Иванъ противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ нибудь не устоимъ, то . . . . выше сего и ему Денису и жене ево и детемъ взять на насъ . . . . . .

1704 г.

Грамота Царя Петра Алексѣевича.

Денису Мартыновичю Юрасовскому.

Какъ к тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бъ в тамошнихъ водахъ, в рекахъ, і в прудахъ, велелъ ловить рыбу всякихъ родовъ і велелъ сажать в сатки, чтобъ к Нашему В. Г. пришествію в Болховъ жывой всякой рыбы было бъ с удовольствомъ. И про уловъ тоі рыбы объявлялъ и подавалъ уловные росписи о томъ к Намъ В. Г., а отписку велелъ подать в приказе Большаго дворца боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарыщи, а буде поставишь указъ Нашъ себе воплошку, быть тебе в великоі апале; да на тебе ж доправлена будетъ пеня знатная. Писанъ на Москвѣ, лета 1704-го марта въ 5 день. — За скрепою дьяка Юдина. Справилъ Иванъ Сидоровъ.

Примѣчаніе. Петръ Великій съ царевичемъ Алексѣемъ посѣтили Болховъ въ 1705 году.

1716 г. *)

Челобитная Дениса Мартиновича Деспота Юрасовскаго, назначеннаго было къ высылкѣ въ Петербургъ, согласно волѣ Петра 1-го, требовавшаго для заселенія новой столицы „изъ всѣхъ губерній людей лучшихъ и пожиточныхъ, которые напередъ сего бывали у городской ярманки въ головахъ, въ бурмистрахъ", при чемъ губернаторамъ поручалось свидѣтельство и выборъ ихъ изъ „людей добрыхъ безъ всякаго пристрастія, самою истиною, чтобы впредки какого подозрѣнія не было".

«Всепресвѣтлейшиі, Державнейшиі Царь, Государь всемилостивейшиі! Внынешнемъ 716 годѣ по твоему великому Государеву указу велено меня раба твоего выслать с Болхова в Санктъ Питеръ Бурхъ. Всемилостивейшиі, Державнѣйшиі Царь, Государь, прошю Вашего Величества да повелитъ Ваше Державство для своего царскаго многолетняго здравія і спокойства от оной высылки меня раба твоего за многие Твои Государевы службы і за старость і за увечье і за скудность и за пожарнымъ разареніемъ освободить. Вашего Величества нижайшій рабъ Болховчанинъ Денисъ Мартиновъ сынъ Деспотъ Юрасовскій. Іюня въ день 716 году. . . . .Денисъ Деспотъ Юрасовскій руку приложилъ».

Примѣчаніе. —Денисъ Мартиновичъ Юрасовскій въ 1716 году, когда подавалъ свою челобитную, правда, не былъ молодъ, ему въ то время было никакъ не менѣе 75 лѣтъ; Государевы же службы, которыя дѣйствительно проходилъ онъ съ честію, не давали ему права на изъятіе отъ переселенія въ Петербургъ по назначенію, — онѣ то, напротивъ, по смыслу

*) „Орловскія Губернскія Вѣдомости, 1900 г. Января 14, № 36.

указовъ и требовались отъ высылаемыхъ; скудостію же совершенно неосновательно отзывался Денисъ Мартиновичъ, построившій церковь въ с. Рудневѣ,—по какой же именно причинѣ онъ былъ освобожденъ отъ переселенія —намъ неизвѣстно.

1729 г.

АБШИДЪ ПЕТРА II.

Божіею милостію Мы Петръ вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая и прочая и прочая.

Объявитель сего Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Лейтенантъ Василій Денисовъ сынъ Юрасовскій служилъ Намъ въ помянутомъ полку съ 704-го году а ныне за долговременною ево службою и за болезнями отъ службы отставленъ вовсе и отпущенъ въ домъ ево и для того жить ему въ домѣ своемъ свободно и къ дѣламъ ево ни куды не определять развѣ особливымъ Нашимъ указомъ, куды повелѣно будетъ, чего ради сей апшидъ данъ ему за подписаніемъ руки Нашей. Въ Москвѣ. 1729 года. Генваря 30 дня.

У подлиннаго подписано тако

М. П. *Петръ вторый.*

Большая рѣдкость. Н. П. Лихачевъ въ своемъ трудѣ «Каталогъ летучихъ изданій» (стр. 290) говоритъ, что «истинно рѣдкими надо считать только патенты за подписями Петра II и выданные отъ имени имп. Іоанна Антоновича».

1738 г.

Въ архивѣ Л.-Гв. Измайловскаго полка хранится Приказный журналъ 1738 г. гдѣ Густавъ Биронъ, готовясь къ торжественной аудіенціи Персидскому посольству, прибывшему въ Петербургъ, издалъ слѣдующій приказъ:

«Завтрешняго числа (28 Ноября 1738 г.) гренадерской ротѣ съ надлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, во всякой чистотѣ и строевомъ убранствѣ, въ новой амуниціи и въ новыхъ перьяхъ (на шапкахъ), по полуночи въ 9 часу, быть къ дому Ея Императорскаго Величества.

Да быть сержантамъ . . . .

. . . .

которые будутъ въ гайдуцкомъ платьѣ. Да выбрать для онаго строю изъ солдатъ въ комплектъ въ гренадерскую роту . . . . которымъ быть въ парадѣ въ гренадерской ротѣ.

А при гренадерской ротѣ завтра въ парадѣ быть г.г. оберъ-офицерамъ:—капитану Поручику Кнутову, Поручику князю Барятинскому, Подпоручику Боку и, Прапорщику Барону фонъ Мейендорфу, унтеръ-офицерамъ и капраламъ, которые къ оной ротѣ опредѣлены, да сержанту Юрасовскому» *).

Подробности эти интересны между прочимъ и потому, что они показываютъ, какъ въ доброе, старое время морочили публику, переодѣвая на «казусные» случаи, солдатъ гайдуками, мушкетеровъ—гренадерами и т. п.

«Осьмнадцатый вѣкъ». — Историческій сборникъ П. Бартенева, 2 ч., стр. 227-я.

---

*) Сергѣю Никитьевичу.

1746 г.

Прошеніе Капитанъ-Лейтенанта и Кавалера Василія Денисовича Юрасовскаго.

Всепресветлѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисаветъ Петровна Самодержица Всероссійская. Проситъ отставной Лейб-Гвардіи Преображенскаго полку Капитанъ-Лейтенантъ Василей Денисовъ Юрасовскій дабы повелено было сіе мое прошеніе принять и по оному прошенію повелеть чинить, а о чемъ сіе мое прошеніе будетъ, тому следуютъ пункты.

I. Лета тысяща семъ сотъ четыредесятъ въ шестое. Мѣсяца іюля 15 поздно ночью нежданно негадано пришли слѣсу неведомые злодеи многолюдствомъ близъ двудесяти и напали на домъ мой. А полагать должно, что злодѣи те не инако какъ уведомлены были допрежъ сего кѣмъ либо изъ крепосныхъ моихъ; понеже мною лишь передъ симъ горестнымъ случаемъ много лесу за большія деньги купецкому человеку Егору Пѣтухову продано было. Будучи же схоронены не въ дому моемъ, деньги сіи, тыми дерзкими злодеими найдены не были; то они, озлобясь учинили разбой великій. Сперва, напавъ на человека моего крепоснаго Ивана требовали у него, дабы онъ указалъ, где деньги мои, а видя упорство человека моего вернаго они, чиня допросъ тотъ злодейскій крепко и многократно били его кистеньми по головѣ, а отъ побоевъ сихъ человекъ тотъ мой тутъ

же и умре, не открывъ ничево. Учинивъ злодейство сіе, изверги напали на меня и, требуя того жъ, нещадно били не на животъ а на смерть, а отъ побоевъ сихъ я тутъ же и разсудокъ потерялъ и что приключилось со мою опосля, не знаю, а пришелъ я въ разумъ уже много опосля ихъ злодейскаго разбою. Той же горькой хотя и не столь лютой участи вместе со мною подверглась и жена моя Наталья Алексеева дочь Юрасовская, на глазахъ коей злодеи, избивъ меня до потери разума и убивъ сѣнную девку жены моей били сундуки и вещи въ дому моемъ, а найдя указаныя женою моей лишь пять тысячъ рублевъ и видя, что больше денегъ сыскать не могутъ, бросились по дому моему, рыща добычи.

II. Увидя зверство сіе, бывшіе при мне въ дому крепосные люди, страхъ побороть не могши препостыдную ретираду въ окошко устроили изъ оставшихся же братья Иванъ да Семенъ Картавые да Андрей Петровъ схвативъ изъ бывшихъ въ хоромахъ моихъ ружьевъ, въ техъ злодеевъ палили, отчего одинъ изъ нихъ тутъ же и мертвымъ свалился, остальные же видя то, на техъ трехъ крепосныхъ моихъ бросились, изъ коихъ обоихъ братьевъ тутъ же и убили и глаза имъ выдравши да носъ да уши ободравши въ окошко вышвырнули, третій же спасая животъ свой, убежавши въ лесъ живымъ остался.

III. Рыща, сокрушая все, по хоромамъ моимъ изверги, разломавъ затворы въ горницу ворвались, въ коѣй люди, въ хоромахъ со мною живущіе молитве Господней предавались. Тамъ была кіота, а въ кіотѣ той Божее Благословеніе — образъ Спаса Нерукотворнаго мне отъ отца моего Дениса Мартынова сына Юрасовскаго доставшейся. Узря зело драгоценый окладъ съ каменьи, из-

верги Бога не убоясь на сію икону бросаютца и окладъ отодравши, да самую икону въ двоихъ местахъ попортивши тыё святыню, тутъ же на полъ безбоязненно швыряютъ и ногами оную святыню, попиравши, изверги рода человеческаго такъ же и драгоценымъ окладомъ тутъ же иконы святаго Мартына стоявшей прелестясь дерзновенною рукою и сей образъ также похищаютъ, коій по сіе время и изчезъ безследно.

IV. Рыща по хоромамъ моимъ далее по флигелямъ и по всемъ домовымъ постройкамъ, изверги набрели на дверь, за коей мною драгоценыя для меня вещи схоронены были. Тамъ было святыхъ иконъ а также золотыхъ и серебряныхъ кубковъ да каменьевъ драгоценыхъ и протчихъ вещей знатное количество схоронено, а изъ всего того изверги много попортили, либо покрали, а изъ того покраденаго, либо попорченаго много не столь дорогимъ, сколь для нашей фамиліи, либо для меня, по преданію памятнымъ было: Такъ кубокъ серебряной мне во время похода прунцкаго царемъ Петромъ въ презентъ пожалованой и хотя опосля кубокъ сей найденъ былъ къ сугубой радости моей въ лесу Сурьянинскомъ, но оказался весь измятъ и испорченъ. Особливагоже примечанія достойно, что злодеи, попортивши много одежды, уборовъ, оружія, украли расшитую золотомъ съ золотою же бахромою хоругвь, гордость предка моего Мартына Деспота Юрасовскаго, самолично имъ съ отрядомъ Литовскимъ отбитую и опосля сего въ роду Юрасовскихъ оставленую. Хоругвь сія, подобно святыне съ Литвы бабкою моею привезена была и, составляя гордость рода нашего, дойдя до меня отъ отца моего, ныне къ зело сугубому моему огорченію украдена и до сего времени пропала беследно.

V. Сево полагаю зело довольно есть ради внятія о всехъ техъ ужасахъ и злосчастіяхъ кои сими извергами рода человеческаго въ дому моемъ Селеменьевскомъ чинимы были, но къ сему зело достойно есть къ примечанію, что въ похищеномъ образе святаго Мартына многія важныя бумаги, какъ рускія, такъ и литовскія, до роду Юрасовскихъ касательныя, заделаны были, а также часть меморій писанныхъ предками моими въ томъ же образе хранимы были; черезъ сіе гнусное злодейство я, а равно и потомство мое многихъ документовъ лишины; а изъ документовъ сихъ многіе зело любознательны, а для потомства моего и назидательны были. Примѣрно: дарственая данная царемъ Петромъ отцу моему Денису Мартынову Юрасовскому въ лето 202 (1694) на земли въ Болховской округи лежащіе, а ныне я сими землями владею бездоказательно а по сему и прошу: да воззритъ здраво и да повелитъ Всемилостивѣйшая Государыня Императрица сіе мое прошеніе принять и свою благоутробную милость пожалованіемъ мне на те земли граматы да сотворитъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій слуга отставной Лейбъ-Гвардіи Капитанъ-Лейтенантъ и кавалеръ Василей Юрасовскій. Писалъ сіе прошеніе со словъ просителя . . . .
. . . .

Примѣчаніе. Упомянутый здѣсь образъ Спаса Нерукотвореннаго впослѣдствіи, передъ свадьбою Константина Алексѣевича Юрасовскаго, иждивеніемъ матери его Авдотьи Ивановны Юрасовской въ Августѣ 1854 г. былъ обложенъ въ цѣнную ризу.

1778 г.

Контрактъ съ гр. Бланжія.

Подобный контрактъ, заключенный Д. В. Юрасовскимъ съ гр. Бланжія въ 1775 году былъ помѣщенъ въ Трудахъ Орловской ученой архивной коммиссіи 1898 г. стр. 21.

«1778 года августа . . . . . . контрактъ сей «учиненъ промежъ Болховскимъ помещикомъ от«ставнымъ Капитаномъ Денисомъ Васильевичемъ «Юрасовскимъ и французомъ Графомъ Генри«хомъ-де-Бланжія на три года. Я нижеподпи«савшійся графъ Бланжія, обезуюсь обучать обо«ихъ сыновей Дениса Васильевича малолетнихъ «барчуковъ Петра и Алексея не только языкамъ «французскому, немецкому и аглицкому, но также и «славнымъ манерамъ, пріятнымъ салонымъ разго«ворамъ, разлинымъ церемоніямъ и комплимен«тамъ; обезуюсь какъ за ними малолетними Пет«ромъ и Алексеемъ Денисьевичами, такъ и за всеми «людьми ихъ окружающими, иметь смотреніе не«устанное и зоркое; обезуюсь спать съ ними «вместе въ отдельной горнице и ездить въ де«ревню и всюду, куды бы Денисъ Васильевичь съ «детьми и со всею фамиліею своею ни поехалъ «бы, хотя бы и въ заграничный вояжъ. Обезуюсь «обязанности эти исполнять какъ то чесному и «и порядочному человеку надлежитъ. Я же съ «своей стороны обещаюсь заплатить ему, графу «Бланжія за каждый годъ по 200 рублевъ, а всего «значить 600 рублевъ; платить ихъ обезуюсь по «третямъ года впередъ и первую треть, едва всту«пивши въ домъ мой. Обещаюсь сшить по паре

«платья новаго въ году, когда только онъ графъ «Бланжія того захочетъ. Обедать и ужинать онъ, «Бланжія будетъ со мною и все то, что буду ѣсть «и пить и я самъ. Кроме того обезуюсь еще «дать ему отдельную горницу во флигеле со всемъ «полнымъ приборомъ. Представить коляску летомъ «тройкою, а зимою сани парою для его, съ детьми «моими катанія, да еще кучеровъ двухъ, да конюха, «да приспешника (гарсона), да лакея въ ливрее, «да еще двухъ крепосныхъ девокъ по его, графа «Бланжія выбору, для смотренія за его отдель«нымъ кабинетомъ. Все эти лошади и люди всегда «должны быть въ его полнейшей диспозиціи. Ко «всему сему прибавлять кажись бы и нечего, но «я графъ Бланжія полагаю не лишнимъ, коли «для вящаго назиданія прибавлено будетъ, что я «не столь за изряднымъ жалованьемъ, сколь за «благороднымъ пріемомъ гонюсь».

Болховской помещикъ *Денисъ Васильевичъ Юрасовскій.*

Théophile Henri, vicomte de Blangy.

1801 г.

Раздѣльный актъ.

Лета тысяща восемь сотъ перваго Генваря въ двадесятый день **Болховскіе помещики родные братья и сестры Маіоръ Петръ, Прапорщикъ Алексѣй, девицы Прасковья, Екатерина и Александра Денисовы дети Юрасовскіе со общаго всехъ насъ согласія, поговоря межъ себя полюбовно разделили мы по указнымъ частямъ доставшіяся намъ по наследству после покойныхъ родителей нашихъ отца капитана Дениса**

Васильевичя и матери Татьяны Григорьевны Юрасовскихъ движимое и недвижимое именіе состоящее Орловской губерніи Болховской округи въ сельцахъ „Морозовѣ“ и „Селеменьевѣ – Юрасовѣ“ по коему разделу досталось изъ насъ большему нашему **брату Петру**, написаныя по скаскамъ 5-ой ревизіи и после оной рожденые ныне на лицо, а именно въ **сельцѣ „Селеменьевѣ – Юрасовѣ“:** дворовые люди: Петръ Семеновъ, жена его Авдотья Иванова, дети ихъ: Артемъ, Алексей, Федосья, Катерина, Марья, Гаврила; Иванъ вдовъ, сынъ его Елисѣй; Максимъ Петровъ, жена его Авдотья Епифанова; Петръ Тимофеевъ, Акинтинъ Степановъ, Иванъ Барсовъ, вдова Авдотья Матвеева, дочь Фетинья по крестному отцу Максимова; Федоръ Евсеевъ, Кузьма и Сидоръ и жена последняго Маланья Аксёновы; Галактіонъ Минкинъ, Потапъ Степановъ, Семенъ и Емельянъ съ женою Хорлановы. Братья Антипъ, Селифонтъ и Вакула съ женою Зинаидою Брёховы. Антонъ, сыновья его Титъ съ женою Дарьей, Ѳедоръ съ женою Антонидой и Карпъ Ситниковы. Иванъ и Дмитрій Власовы. Калинъ съ сыномъ Іономъ и женою его Настасьей Курчаки *) . . . .

. . . . **Въ сельцѣ Морозовѣ**: крестьяне Аксинья Филимонова, ея дети Тимофѣй Петровъ, жена его Агафья Игнатова и дети Антонъ, Павелъ, Алексей, дочь Матрена, братъ Тимофей, Давыдъ, жена его Василиса Петрова и дети Федоръ, Дмитрій, Прасковья, братья Тимофеевы, Семенъ, Гаврила. Сестры его Фекла Петрова, Василей Григорьевъ, жена его Ирина Карпова, дочери его Варвара, Ульяна, Авдотья, Любовь, братъ Васильевъ Панкратъ, жена его Анисья Петрова, дети ихъ Василей, Сте-

---

*) Имена крѣпостныхъ, за ихъ большимъ количествомъ, пропускаю.

фанъ, дочь Александра, Петръ Ивановъ, жена его Евфосинья Наумова, дети ихъ Трофимъ, Федоръ, Зиновей, Авилъ, Тимофѣй Васильевъ вдовъ, сынъ его Федоръ, жена Анна Петрова, сынъ ихъ Глѣбъ Тимофеѣвъ, внукъ Ефремъ Медведевъ, Алексей Васильевъ, жена его Фіона Игнатова, дети ихъ Василей, Фирсъ, Иванъ, Настасья, племяникъ Алексеевъ Назаръ Ивановъ, жена его Катерина Афонасьева дочь ея Татьяна Озарова сестры: Ульяна, Прасковья, Аксинья Васильевы, Антипъ Безпалый съ женою Клавдіей дочерьми Анной, Василисою, Софьею и сыновьями Фомой, Лавромъ, Титомъ и Леономъ Безпалыми, а также Титовой женой Апроськой и дочерью Макридой; Клавдій и братъ его Власъ Орловы и сестра ихъ Макрида, Варава съ мачихой Анной Безпаловы, сыновьями Изосимомъ и Яковомъ. Трофимъ, Николай и Кузьма съ женою Дарьей Телѣгины . . . . . .

. . . .

. . . . . **Меньшому Алексѣю въ сельцѣ „Морозовѣ“** дворовые люди: Василей Ивановъ, жена его Домна Петрова съ дочерью девкою Дарьею, вдова Лукерья Евдокимова, дети ея сыновья: Ефремъ, Мартемьянъ, Никита, пасынокъ Иванъ Никитинъ, Антипъ Барковъ съ женою Акулиной и сыновьями Иваномъ и Борисомъ, Ларіонъ Барковъ съ женою . . . .

. . . .

. . . .

Въ сельцѣ „Селеменьевѣ—Юрасовѣ“: вдова Аграфена Жигдева, сынъ ея Никита Федоровъ, Егоръ Петровъ, Евсей Епифановъ, братъ его Егоръ, жена его Матрена Ѳедосова, сынъ ея Лапіянъ, дочь ея Аграфена, Евсей Ѳедоровъ вдовъ, сынъ его Николай, Никифоръ Тимофеевъ, жена его Авдотья Иванова, девка Прасковья Петрова; Самойла Тиморинъ съ женою Марьей, дочерью Антониной и

сыномъ Захаромъ, Савелій Додоновъ съ женою Марьей и детьми Антипомъ, Николаемъ и Вавилой; Потапъ Карнеевъ съ женою Софьею дочерью Анной и сыновьями Семеномъ, Никитой и Дмитріемъ Карнеевыми, Тихонъ Аксёновъ. . . .

. . . .

Въ сельцѣ „Морозовѣ" крестьяне: Фролъ Абрамовъ жена его Настасья Григорьева, дети ихъ дочери: Настасья, Федула; Захаръ Ивановъ, жена его Фекла Наумова, ихъ дети сыновья: Степанъ, Илья, Абрамъ, Панкратъ, дочери Анисья, Анна; Захаровъ племянникъ Козьма Антоновъ, жена его Варвара Петрова, ихъ дети: сынъ Никаноръ, дочь Прасковья; Игнатъ Захаровъ, жена его Анисья Емельянова, сынъ ихъ Трофимъ Игнатовъ, жена его Марфа Захарова и сынъ Антонъ, пріемышъ Василей Даниловъ, жена его Прокида Игнатова, дети ихъ: сыновья Герасимъ, Карпъ, дочери девицы Анна, Афимья, Татьяна; Герасимъ Васильевъ, жена его Катерина Никитина, дети ихъ сыновья: Харлампій Никифоровъ, дочери Афимья, Мавра, Прасковья; Филипъ Ильинъ, жена его Марья Андреева, дети ихъ сыновья: Филофей, Семенъ, дочери девки: Ирина, Зиновья; Иванъ Ивановъ вдовъ, сынъ его Лукьянъ, жена его Ульяна Харитонова, сынъ Иванъ Лукьяновъ, братья: Михайла, Егоръ; Василей Даниловъ, жена его Федосья Петрова, дочери ея Катерина, Дарья; незаконнорожденый Вуколъ по крестному отцу Алексеевъ сынъ; девка Аграфена Тимофеева; Антонъ въ женою Макридой и детьми Григореемъ, Захаромъ и Василисой Телѣгины . . . .

. . . .

Большей сестре Прасковьѣ дворовые люди въ сельцѣ «Морозовѣ»: девка Татьяна Никитина, крестьяне Иванъ, Иванова жена Анна Тимофеева,

дочери ихъ Прасковья, Федосья, Аграфена, Любовь, братъ Иванъ, Матвей, девка Анна Аксёнова съ роднымъ братомъ Тимофеемъ Аксёновымъ, Василей Барковъ съ сыномъ Фроломъ и внукомъ Ларіономъ . . . .

. . . .

въ сельцѣ **«Селеменьевѣ - Юрасовѣ»** дворовый человекъ Давыдъ Ермиловъ, жена его Акилина Антонова; крестьяне Филиппъ Андреевъ, жена его Глафира Александрова, сынъ ихъ Ефремъ Филиповъ, братъ Иванъ Андреевъ; вдова Анисья Родіонова дочь, ея дети: Филипъ Харитоновъ, жена его Авдотья Григорьева, дети ихъ Демьянъ, Павелъ; Илья Харитоновъ, жена его Прасковья Авдеева, сынъ Андрей; Алексей Харитоновъ, жена его Анна Карпова, Иванъ Харитоновъ, Макаръ Петровъ, жена его Анисья Филиппова ихъ дети: Ларіонъ, дочь Ирина, мужъ ея Силиверстъ Александровъ, девка Фекла Иванова, Хома Курчакъ вдовъ, дочь его Анна и ея приблудный сынъ Никаноръ Курчаки, Антонъ, Михаилъ и Дарья съ сыновьями Николаемъ и Вавилой Гуляевы. . . .

Средней сестрѣ Катеринѣ въ сельцѣ «Морозовѣ» дворовые люди: Григорей Даниловъ, жена его Лукерья Ильина, дочь его Федосья; крестьяне: вдова Прасковья Григорьева, дочь ее Федосья; Марфа Сытина съ сыномъ Іономъ; Захаръ и Ермолай Уткины; Финогенъ съ женою Аграфеною, Тарасъ и Игнатъ Голубины . . . .

. . . .

Въ сельце **«Селеменьевѣ-Юрасовѣ»**: дворовый человекъ Тарасъ Назаровъ, мачиха его Аксинья Иванова, дочь ея Авдотья Назарова, дети: Палагея Александрова, Марья Авдѣева; крестьяне: Авдей Яковлевъ вдовъ, сынъ ихъ Григорей, Ксенофонъ, дочь Фекла, Антонъ Афанасьевъ, жена

его Марфа Федосова, сынъ Гаврила Антоновъ, жена Анна Захарова, Антонова дочь Агафья; Иванъ Прокофьевъ, жена его Ирина Иванова, дети его Егоръ, и Сергей; Нефедъ Афанасьевъ, жена его Маланья Степанова, сынъ ихъ Никита, дочери Марфа, Прасковья, девка Федора Филиппова, Настасья; Афанасій Тихоновъ Носовъ съ женою Маланьей Носовой и братьями Алексеемъ, Тарасомъ и Титомъ Носовыми; Филипъ съ сыномъ Панкратомъ Гулаевы . . . .

. . . .

Меньшой сестрѣ Александрѣ въ сельце «**Селеменьевѣ - Юрасовѣ**» дворовые люди: Андрей Александровъ, братъ его родной Тихонъ; Герасимъ Семеновъ, девки Акилина Фролова, Степанида Александрова, крестьяне: Иванъ Степановъ, жена его Христина Федосова, дети ихъ: Матвей, Митрофанъ, Кузьма, Несторъ; Степанъ Яковлевъ, жена его Варвара Захарова, Семенъ Ивановъ; Іонъ Курчакъ съ мачихой Акулиной, женою Степанидой и детьми Тарасомъ, Антономъ, Леономъ, Изосимомъ и Анисьей Курчаками . . . . .

. . . .

. . . .

въ сельце «**Морозовѣ**» вдова Алена Васильева, дети ея сынъ Кирила Григорьевъ, дочь девка Прасковья Григорьева, жена Кирилина Авдотья; Матвей Артемовъ, его сынъ Петръ, пасынокъ Алены Васильевой Афонасій Григорьевъ, жена его Степанида Максимова, сынъ Афонасьевъ Павелъ, дочери: Марина, Катерина; Николай Тимофеевъ, жена его Акилина Харитонова, сынъ его Яковъ, Николаева сестра девка Татьяна, вдова Акилина Макарова; Андрей и Иванъ съ дочерью Катериной Голубины . . . .

. . . .

со всемъ ихъ дворовымъ и крестьянскимъ имуществомъ что есть: строеніемъ, скотомъ, птицею, съ хлѣбомъ стоячимъ и въ земле посѣяномъ. А землю что тѣмъ родителямъ нашимъ по крепостямъ, планамъ и всякимъ сделкамъ следовало состоящую въ вышеписаныхъ сельцахъ и разныхъ пустошахъ принадлежащихъ къ темъ сельцамъ, усадебную и конопляники, распашную и нераспашную, пѣлину и сенныя пакосы и со всеми угодьями мы Прасковья, Катерина и Александра включили себе усадебной въ сельце Морозовѣ, изъ оной на указную часть сколько следовать будетъ, а оставшую отдаемъ вышеписаннымъ нашимъ братьямъ на ихъ две части а мы Петръ и Алексей сіе принимаемъ и сколько кому по измѣреніи достанетца, всемъ намъ объ отказѣ всякому за собою просить, где по законамъ надлежитъ. Буде еще следуетъ всѣмъ намъ вообще земли имеется ныне у посторонниxъ владельцевъ въ сильномъ завладеніи и после будетъ изъ насъ кѣмъ нибудь отыскана и въ наше владеніе возвращена, то оную также разделить между собою по указнымъ частямъ сколько кому по закону принадлежать будетъ а понесенные на то убытки отдать всѣмъ по частямъ безпрекословно, равно сему изъ вышеписанныхъ людей и крестьянъ по какимъ ни есть случаямъ и въ чьей части что отойдетъ то всемъ намъ вообще изъ своихъ, доставшихся ныне по разделу частей, сделать уравненіе безъ всякаго прекословія дабы ни кто изъ насъ обиженымъ остатца не могъ. Касательно до дому состоящаго въ сельце Морозове въ коемъ все мы ныне жительство имеемъ, оное оставляемъ по нашему полюбовному разделу ему Петру и Алексею пополамъ каждому по способности, а Алексею построить себе домъ побочъ нынешняго

стараго нашего дому на что мы Петръ и Алексей согласны. **Относительно до имеющаго еще нашего движимаго и недвижимаго именія состоящаго въ Ярославской губерніи, Мышкинской округи въ деревняхъ Константиновой и Фрафоновой какъ то люди и крестьяне съ землею, то мы сестры сіе оставляемъ впредь до ихъ Петра и Алексея раздела и въ общемъ ихъ владеніи и намъ уже Прасковьѣ, Катеринѣ и Александрѣ до того дела нѣтъ и мы Петръ и Алексей на сіе согласны. А вместо следующей имъ сестрамъ нашимъ въ техъ Ярославской губ. Мышкинской округи деревняхъ Константиновой и Фарафоновой съ принадлежащими къним пустошы до указанія о числе следующей родителямъ нашимъ земляхъ, по указан. . . . . намъ частяхъ, то получить онымъ сестрамъ нашимъ ныне въ сѣльце Селеменьевѣ—Юрасовѣ,** буде же наши части въ тѣхъ ярославскихъ деревняхъ следовать будетъ более, то получить имъ безъ суда недостающее число земли во ономъ же сельце Селеменьевѣ-Юрасовѣ. Если же показаныя имъ на части следовать не будетъ, то излишнее число возвратить имъ сестрамъ намъ Петру и Алексею, то излишнее число обратно и мы сіе Прасковья, Катерина и Александра принимаемъ, доходы же съ техъ деревень получать имъ Петру и Алексею обще.

Сверхъ сего мы Петръ и Алексей въ дополненіе всего того означаемъ что оныхъ двухъ сестеръ нашихъ, изъ доставшихся имъ по разделу, крестьяне жительство имеютъ въ сельце Морозовѣ на ряду съ нашими крестьяны у меня Петра Прасковьинъ Иванъ Ивановъ а у Алексея Александринъ Николай Тимофѣевъ, то оныя имъ Прасковье и Александре съ техъ местъ свезть и поселить въ сельце Морозовѣ, коимъ мы Петръ и Алексей должны отвесть землю, какъ усадебную, коноплянную и огороднею, по измереніи столько, сколько и наши

крестьяня каждымъ дворомъ будутъ владеть; также мы Петръ и Алексей отдаемъ имъ вместо состоящаго въ сельцѣ „Морозовѣ" господскаго дома, плодоваго сада и усадебной земли въ сельце „Селеменевѣ" такую же имеющуюся всю усадебную землю, на ней строеніе, плодовой садъ и пруды на ихъ три части со всемъ въ пруде живущимъ; нашимъ крестьянамъ и людемъ водопой не запрещаемъ, а мы сіе сестры принимаемъ съ такимъ дополненіемъ: буде изъ братьевъ Петръ похочитъ выше того пруда себе въ единственое свое владеніе вновь прудъ за прудить, то какъ я Алексей, такъ и мы сестры не воспрещаемъ и пользоватца онымъ безъ воли его не будемъ, какъ же въ семъ разделе сестрамъ на части написаны крепосные мои Алексея крестьянскіе дѣвки Прасковьѣ: — сельца «Селеменьева - Юрасова» Анна Карпова; Александрѣ — Матрена Артемова, да Ярославской губерни Мышкинской округи деревни „Фарафоновой" Акилина Фролова, то буде имъ сестрамъ потребны будутъ взять отъ Алексѣя отъ крепосныхъ делъ купчіи, то обезуюсь оные дать имъ беспорно, а какъ въ ономъ нашемъ общемъ наследственомъ имені есть после 5 ревизіи убылые души, а именно умершихъ тринадцать, да пропущеныхъ и въ ревизію ошибкою не записаныхъ две души; того мы располагаемъ ныне платить за умершихъ всякія государственые поборы мнѣ Петру за три, а мнѣ Алексѣю за четыре, намъ сестрамъ Прасковьѣ за две и Катеринѣ за две и Александрѣ за двѣжъ, буде те пропущеные две души будутъ причислены по прежнему во общее наше владеніе, то намъ изъ оныхъ одна по разделу досталась на мою Петрову, а другая на мою Прасковьину часть, то мы отъ написанія сего раздела всякіе государственые

поборы должны за каждую душу платить сами по себе, а если потребны будутъ тѣ подати за нихъ съ начала пятой ревизіи неплатимыя после раздела деньги, то оныя должны все мы сообще заплатить. И симъ разделомъ мы Петръ, Алексѣй, Прасковья, Катерина и Александра всѣ довольны и отнюдь оной намъ никому не нарушать и нигде не просить; который мы единогласно поверяемъ представить где следуетъ въ судебномъ мѣсте и просить какъ въ подтвержденіе онаго раздела нашего о допросе насъ такъ и о даче намъ каждому со онаго раздела за скрепою копіи и заместо насъ къ чему следовать будетъ руку прикладывать большему брату нашему Петру и что онъ въ томъ учинитъ спорить и прекословить не будемъ. У подлиннаго раздела руки приложены тако: Къ сему разделу Болховской помещикъ Маіоръ Петръ Денисовъ сынъ Юрасовскій, что я общее съ роднымъ моимъ братомъ Алексеемъ и сестрами дѣвицами Прасковьею, Катериною и Александрою поговоря межъ себя полюбовно описаное воономъ движимое и недвижимое съ людьми и со крестьяны именіе разделили и что досталось на часть мою доволенъ въ томъ и руку приложилъ.

Къ сему разделу Прапорщикъ Алексѣй Денисовъ сынъ Юрасовскій что я общее съ роднымъ моимъ братомъ Петромъ и сестрами девицами Прасковьею, Катериною и Александрою поговоря межъ себя полюбовно описаное во ономъ движимое и недвижимое съ людьми и со крестьяны именіе разделили и что досталось на часть мою доволенъ въ томъ руку приложилъ. Къ сему разделу дѣвица Прасковья Денисова дочь Юрасовская что общее съ родными моими братьями Петромъ и Алексеемъ и сестрами Катериною и Александрою межъ себя полюбовно описанное въ ономъ дви-

жимое и недвижимое съ людьми и со крестьяны именіе разделили и что досталось на часть мою довольна въ томъ руку приложила. Къ сему разделу дѣвица Катерина Денисова дочь Юрасовская, что я общее съ родными братьями моими Петромъ и Алексѣемъ и сестрами Прасковьею и Александрою межъ себя полюбовно описаное во ономъ движимое и недвижимое съ людми и со крестьяны именіе разделили и что досталось на часть мою довольна, въ томъ и руку приложила.

Къ сей раздельной дѣвица Александра Денисова дочь Юрасовская, что я общее съ родными моими братьями Петромъ и Алексеемъ и сестрами Катериною и Прасковьею межъ себя полюбовно описаное въ ономъ движимое и недвижимое съ людми и со крестьяны именіе разделили и что досталось на часть мою довольна въ томъ и руку приложила.

№ 145. 1801-го года Генваря 21 дня всилу учиненной въ Болховскомъ уѣзномъ судѣ резозолюція сія, копія съ раздѣла изъ означенныхъ просителей помещику Прапорщику Алексѣю Денисову Юрасовскому за подписаніемъ присутствующаго и со взятіемъ указныхъ пошлинъ дана. Генваря 22 дня 1801 года.

Вѣрно Егоръ Хитрово. Заседатель 9-го класса Цѣхановъ.

У сей копіи Болховскаго уѣзднаго суда печать.

М. П.

Повытчикъ 14 класса Зикѣевъ.

1805 г.

Купчая.

Лета тысяща восемъ сотъ въ пятое Генваря въ 26-ый день поговоря межъ себя полюбовно, съ обоюднаго нашего согласія продала я Тамбовская и Московская помещица жена Генералъ-Маера и кавалера Любовь Петрова Черткова по отцу Козлянинова впрокъ безповоротно Орловскому помещику Прапорщику Алексею Денисовичю Юрасовскому составленный мною, по частямъ доставшійся мнѣ по наследству отъ отца, а по частямъ пополненный мною посредствомъ купли и мены принадлежащій мне крепосной музыкальной хоръ, преизрядно обученый музыке, образованый въ искустве семъ отменными, выписными изъ чужихъ краевъ сведущими въ своемъ деле музыкальными регентами всево 44 крепосныхъ музыканта съ ихъ жены, дети и семействы, а всево на всево съ мелочью 98 человекъ. А именно: 1) Тиняковъ Александръ съ братомъ Николаемъ и сестрою Ниной (отменная, зело способная на всякія антраша донсёрка, поведенія крайне похвальнаго и окромя всево тово лица весьма пріятнаго) 2) Скалкинъ Прокофій, отецъ ево Нефедъ 3) Гнисовъ Власъ съ женою Анной и сестрою Лукерьей 4) Калининъ Титъ холостъ (отменной гуслистъ) 5) Подзоровъ Антонъ съ отцемъ Карпомъ 6) Барковъ Михей съ отцемъ Изотомъ и сыномъ Трифономъ 7) Дьякъ Тарасъ съ дочерью Анной (умеетъ изрядно шить, мыть бѣлье и трухмалить) и зятемъ Спиридономъ 8) Рыловъ Иванъ съ дочерью Ниной 9) Полунинъ Михаилъ жена ево Наталья и сынъ Карпъ 10) Рочеговъ Иванъ съ женою Глафирой и дочерью Аксиньей (изрядная арфянка) 11) Ба-

кинъ Антонъ жена ево Дора 12) Потанинъ Илья съ отцемъ Евлампіемъ и матерью Апросьей 13) Чичкинъ Іонъ, братья ево Калинъ и Вавила 14) Воробьевъ Изосимъ съ отцемъ Петромъ и сестрою Анной 15) Ставцевъ Павелъ съ женою Вѣрой 16) Бакинъ Андрей съ женою Настасьей 17) Поликарповъ Никита холостъ 18) Соболевъ Михаилъ сирота 19) Сытинъ Матвей ево жена Любовь и братъ Исай (сданъ въ рекруты) 20) Пичугинъ Яковъ съ женою Катериной и дочерью Раисой 21) Брёховъ Никифоръ, теща ево Настасья 22) Судаковъ Захаръ жена ево Федосья 23) Цицинъ Титъ съ женою Лизаветой 24) Ерохинъ Федосей 25) Власовъ Изотъ съ братьями Фокой и Нефёдомъ (дансёры) 26 Гнисовъ Іонъ съ пріемной дочерью Ириной 27) Востоковъ Борисъ съ дочерью Клавдіей 28) Бакинъ Фролъ съ сестрами Анной и Настасьей (дансёрки въ обученіи) 29) Ерохинъ Александръ 30) Зоринъ Петръ съ матерью Анной 31) Фоминъ Семенъ - подкидухъ 32) Бунаковъ Сергей съ сестрою Настасьей 33) Коровниковъ Данила съ женою Устиньей 34) Елкинъ Стефанъ 35) Малинкинъ Абрамъ 36) Рыловъ Карпъ, отецъ Федотъ 37) Малинкинъ Лаврентій съ матерью Макридой 38) Крестьянкинъ Тихонъ 39) Лежневъ Афанасій, жена Зоя, сынъ Парфенъ, дочь Анна 40) Рыловъ Миронъ, отецъ Максимъ, мать Софья 41) Посниковъ Демьянъ, сестра ево Матрена 42) Баскаковъ Аввакумъ съ братомъ Родіономъ и сестрою Настасьей 43) Шанинъ Савва сынъ Петръ 44) Туркинъ Титъ съ женою Катериной, дочерью Лизаветой и сыномъ Давидомъ. — Всево на всево 98 человекъ изъ нихъ 64 мужска и 34 женска полу, въ томъ числе старики дети музыкальныя инструменты, піэсы и прочія принадлежности. А взяла я жена Генаралъ-Маера и Кавалера Лю-

бовь Петрова Черткова по отцу Козлянинова съ него прапорщика Алексея Денисова Юрасовскаго за всехъ оныхъ вышепрописаныхъ людей и за весь музыкальной инструментъ и за все собраніе музыкальныхъ піэсъ ходячею россійскою монетою — государственными ассигнаціями тридцать семъ тысячъ рублевъ съ коей суммы государственныя повинности за проданное и указныя пошлины платить по обоюдному нашему соглашенію мне жене Генаралъ-Маера Чертковой а ему Юрасовскому ни до чево этово ни касатца. Все сіе продано мною съ темъ что все выше прописанные 44 музыканта сь ихъ жены и дети съ инструменты и всемъ продчимъ приборомъ доставлены быть имеютъ безъ особливой на то доплаты на моихъ лошедяхъ къ нему Прапорщику Юрасовскому въ г. Орелъ ни какъ не пожже какъ черезъ четыре мѣсяца т. е. къ концу Мая сево же года, за что, какъ сказано, платы особливой мне Чертковой не полагается. Не лишнимъ также палагаю присовокупить, дабы при окончательной приставкѣ крепосныхъ въ сумленіе какое, а пожалуй что и въ злобу не впасть, что съ полюбовнаго нашево согласія решено, что коли изъ поименованыхъ выше 98 крепосныхъ людей убыль какая ученитца, отъ какихъ ни на есть смертныхъ случаевъ или убивствъ, то я Черткова передъ имъ Юрасовскимъ не въ ответе и взять съ меня онъ ни чево не можетъ, равно и я, коли у сихъ 98 крепосныхъ людей приплотъ какой окажетца удерживать приплотъ сей у себя въ мою пользу ни магу, а также и доплаты мне за ниво ни чево ни полагаетца. А что касатца можетъ до утечки ково ни на есть изъ прописаныхъ, то я въ случае этово въ ответе вдвойню супротивъ цены за которую продала. А буде музыкальныя люди съ

дороги разбегутца всѣ, то я Черткова обязуюсь отдать Юрасовскому всю полученную сумму вдвойне, да опричь тово еще сто рублевъ за убытки, проторы и сумленіе. А что до регента управлявшаго проданымъ мною музыкальнымъ хоромъ вольноотпущенаго человека г-на Салтыкова — Петра Сверчкова, то я опосля сей сделки задерживать ево у себя ни магу, а обязуюсь доставить также въ г. Орелъ, да опричь уплоченной ему сумы обезуюсь еще прибавить къ прежде сполна полученному жалованію еще пятьдесятъ рублевъ ассигнаціями, въ разсужденіи дознаной рачительности и талантовъ, соответственныхъ ево трудамъ, каковыми онъ за все время пребыванія у меня занимался.

Дабы жъ проданые мною музыканты до приставки ихъ въ Орелъ въ забвеніе въ музыкальномъ искустве не впали, обезуюсь всячески поощрять Сверчкова къ упражненіямъ и къ вящшему совершенству сихъ людей въ игре.

А напередъ сево все оные 98 крепосныхъ людей ни кому иному не проданы, въ приданое ни закемъ не справлены, на поминъ души не отданы, не заложены и ни у ково ни въ какихъ крепостяхъ окромя сей купчей значитца не могутъ и ни за что не отписаны. А буде кто по чему ни есть вступатца станетъ, какую ни на есть шкоду и убытки ему Юрасовскому чинить учнетъ, то въ томъ очистка во всемъ моя Чертковой. А о неутайкѣ цены указъ 1752 года Іюля 29 числа при семъ объявленъ. Къ сей купчей жена Генералъ-Маера и кавалера Любовь Петрова Черткова по отцу Козлянинова, въ томъ, что я Прапорщику Алексею Денисову сыну Юрасовскому какъ все вышепрописано 98 крепосныхъ людей, изъ нихъ 64 мужеска и 34 женска полу,

въ томъ числе старики, дети, музыкальныя инструменты, піэсы и протчія принадлежности безповоротно продала и денегъ за оныхъ людей государствеными асигнаціями тридцать семъ тысячъ рублевъ по доверію съ ево брата получила въ чемъ и руку приложила. Къ сей купчей по данному мне отъ брата моево верющему письму въ томъ что для ево Прапорщика Алексѣя Денисова сына Юрасовскаго вышереченые крепосные музыкальные люди съ ихъ жены, семействы и дѣти всево 98 человекъ съ инструменты и піэсы куплены и данные мне на сіё дело братомъ моимъ деньги тритцать семъ тысячъ оной помещице Любовь Чертковой при стороннихъ смотрителяхъ уплочены въ чемъ и руку приложилъ Маэоръ Петръ Денисовъ Юрасовскій. У сево былъ и все, что выше прописано своими глазами видѣлъ въ чемъ и руку приложилъ Слободско-украинской губерніи Изюмскаго уѣзда предводитель дворянства Колежскій ассесоръ Федоръ Петровъ Куколь Яснопольскій. У сей купчей Генералъ отъ Кавалеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ былъ въ чемъ и руку приложилъ. У сево въ смотрителяхъ графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ былъ въ чемъ и руку приложилъ. У сево свидетелемъ сей добровольной сделки и уплаты денегъ Маеромъ Петромъ Юрасовскимъ жене Генерала - Маера Любовь Чертковой за 98 крепосныхъ людей былъ въ чемъ и руку приложилъ Ротмистръ Дмитрій Юрьевичъ Рейзаліонъ—Сашальскій. У сево свидетелемъ сей добровольной сделки былъ изъ московскихъ мещанъ купецъ Терентій Васильевъ сынъ Третьяковъ въ чемъ за нево неграмотнаво по ево прозьбѣ росписался колежскій ассесоръ Федоръ Петровъ Куколь Яснопольскій. У сей купчей французскій

подданный Антонъ Ивановъ сынъ Боніасъ въ свидетелехъ былъ и руку приложилъ.

Запрещенія нѣту.

1805 года Февраля 9 дня сія купчая въ Тамбовской Палатѣ Гражданскаго суда писана и въ книгу подлиникомъ записана, причитающіяся пошлины и за актъ съ нее жены Генералъ Маера и кавалера Любовь Петровой Чертковой принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Николай Задонскій.

Въ Тамбовской Палатѣ Гражданскаго Суда въ должности секретаря Титулярный совѣтникъ Степанъ Адамовъ.

Примѣчаніе. Въ запискахъ Новосильскаго городничаго Н. И. Хитрово сохранилось нѣсколько любопытныхъ впечатлѣній о деревенскомъ балетѣ, устроенномъ въ глуши Орловской губ. въ началѣ нынѣшняго столѣтія, орловскими крезами - помѣщиками Юрасовскими. Какъ нибудь на досугѣ я сообщу болѣе подробно выдержки изъ этихъ записокъ, теперь же ограничусь лишь нѣсколькими словами объ инцидентѣ, происшедшемъ съ вышеупомянутой доморощеной балериной Ниной Тиняковой.

Въ 1816 году мнѣ, говоритъ Н. И. Хитрово въ своихъ запискахъ, пришлось быть на балетѣ, устроенномъ въ с-цѣ „Сурьянинѣ", въ только что пріобрѣтенномъ имѣніи А. Д. Юрасовской. Окрестныхъ помѣщиковъ, скучавшихъ отъ бездѣлья, со всей Орловской и смежныхъ губерній съѣхалась масса; гвоздемъ балета и приманкою для всѣхъ была „лица весьма пріятнаго" Нина, попавшая, какъ и слѣдовало ожидать, въ милость къ Петру Денисовичу Юрасовскому, который, не жалѣя на нее средствъ, вы-

писалъ за громадныя деньги балетмейстера не то француза, не то итальянца по фамиліи Санти. Прельстившись громаднымъ содержаніемъ, съ самыми яркими надеждами прибылъ Санти въ Россію и думалъ зажить здѣсь на русскихъ хлѣбахъ припѣваючи, но рокъ судилъ ему иное. Вступивъ въ управленіе балетомъ, пылкій иностранецъ, вопреки строгому запрещенію бить женщинъ въ имѣніяхъ Юрасовскихъ, иногда позволялъ себѣ это дѣлать „дабы танцорки были понятливѣе". До поры, до времени вольность эта сходила благополучно, но вдругъ грянулъ громъ и надъ головою не въ мѣру горячаго учителя.

Насталъ злополучный балетъ.

Уже нѣсколько часовъ Нина восхищала помѣщиковъ своею живостью и граціей. Легко какъ перо она порхала по сценѣ бабочкою; все шло отлично, пока очередь дошла до самаго труднаго пируэта, надъ разучиваніемъ котораго много потрудился Санти со своею ученицею. Сильно утомленная репетиціями и долгими танцами наканунѣ, Нина, влѣзая на подставку, вдругъ какъ-то оступилась, поскользнулась и съ 2 аршинной высоты грохнулась внизъ на подмостки къ стоявшимъ тамъ купидонамъ, нимфамъ и амурамъ.

Театръ ахнулъ, и, прежде чѣмъ кто либо успѣлъ опомниться, другая, возмутительнѣйшая сцена разыгралась на глазахъ всѣхъ зрителей: изъ-за кулисъ вдругъ выскочилъ взбѣшенный Санти съ хлыстомъ въ рукахъ, съ пѣною у рта, съ ругательствами (къ счастью непонятными для присутствовавшихъ) и хлыстъ засвисталъ въ воздухѣ, полосуя спину несчастной крѣпостной красавицы-дансерки.

Отъ такой неожиданной сцены театръ

замеръ; какъ вдругъ случилось что-то еще болѣе странное, еще болѣе неожиданное: не имѣя возможности вырвать свою чудную распущенную косу изъ зажмавшей ее, словно въ тиски, лѣвой руки Санти, Нина сдѣлала ногою такой страшный пируэтъ въ воздухѣ и вслѣдъ за тѣмъ туръ, что Санти, у котораго ударомъ ноги, какъ оказалось впослѣдствіи, переломило ребро, безъ чувствъ грохнулся на землю. (Случай этотъ можетъ служить доказательствомъ силы мускуловъ, которую пріобрѣтаютъ упражненіемъ балерины).

Среди присутствовавшихъ нашелся, къ счастію, докторъ, который и занялся перевязкою больнаго; что же касается до Нины, то инцидентъ на этомъ не остановился: чрезъ нѣсколько часовъ оказалось, что она бѣжала изъ Сурьянино. Заволновались всѣ, узнавъ новую бѣду. Полетѣли верховые въ разныя стороны, подняли на ноги полицію, послали въ Москву къ П. Д. Юрасовскому эстафету «о случаѣ», но все было напрасно. Черезъ нѣсколько времени Нина, избитая, измученная дальнею дорогою, сама явилась съ жалобою въ Москву къ своему покровителю.

Вскорѣ изъ Москвы въ „Сурьянино" отъ П. Д. Юрасовскаго былъ полученъ крайне лаконическій приказъ: „спровадить Санти туда, откуда онъ явился!" и несчастнаго балетмейстера не стало въ «Сурьянинѣ».

Такъ кончилъ, полагаемъ, первый заѣзжій изъ заграницы въ Орловскую губ.—балетмейстеръ.

Изъ прошлаго Россіи. Парижская газета. 1900 г.

1815 г.

Купчая крѣпость на с-цо „Сурьянино“.*)

1815-го года Августа 31 дня сія купчая въ Болховскомъ Уѣздномъ Судѣ явлена и копія съ оной оставлена. Засѣдатель дворянства 9-го класса Булгаковъ.

Лета тысяща восемъ сотъ пятаго на десять Августа въ одинадцатый день Полковница Графиня Екатерина Афанасьевна дочь Протасова продала я покойнаго капитана Дениса Васильева сына Юрасовскаго дочери девицѣ Александрѣ Денисовой крѣпостное мое благопріобретенное движимое и недвижимое съ людьми и со крестьяны именіе доставшееся мнѣ въ прошломъ тысяща восемъ сотъ третьемъ на десять году Декабря въ 23-й день по купчей писанной и совершенной въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда отъ Коллежскаго совѣтника Гавріила Петрова сына Апухтина состоящее Орловской губерніи въ Болховскомъ уѣздѣ сельцо «Сурьянино» со всеми принадлежащими къ нему землями и отхожими пустошми съ лесы и сѣнными покосы и со всеми угодьи что дошли мнѣ по вышеприсанной отъ Коллежскаго Советника Гавріила Петрова сына Апухтина купчей какъ въ сельце Сурьянине такъ и въ деревне что ныне пустошь «Селеменево» и въ пустоши что была деревня на речкѣ на Сычишкѣ съ урочищи и въ сельцахъ «Щербове» и «Селеменевѣ», въ деревне «Аненковой» и въ протчихъ отхожихъ пустошахъ и дикихъ поляхъ. Что

*) Любопытный матеріалъ, относящійся до исторіи этого сельца, будетъ помѣщенъ въ слѣдующихъ выпускахъ нашего изданія.

слѣдуетъ и сколько по межевымъ писцовымъ, отказнымъ и переписнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ и сделкамъ и по генеральному земель размежеванію принадлежитъ и оказатца можетъ и въ дѣйствительномъ тово сельца Сурьянино крестьянъ моихъ владѣніи состоитъ все безъ остатку, не оставляя изъ всего того ни единаго четверика съ правомъ отыскиванія земель изъ насильнаго другими владѣльцы завладѣнія и за то со слѣдующими по законамъ исками, крестьяне въ томъ сельце «Сурьянинѣ» изъ числа бывшихъ въ написаніи по послѣдней шестой ревизіи за реченнымъ продавцомъ Апухтинымъ всего ста пятидесяти четырехъ душъ, изъ котораго числа и выведено имъ въ другое ево селеніе мужеска пола двенадцать душъ, а именно: двороваго человѣка Ивана Романова, крестьянъ: Федора Иванова, Парамона Иванова, сыновей его Антона, Гавріила и Кузьму, Антоновыхъ дѣтей Филипа и Герасима, умершаго Василія Иванова, Анкудина Иванова и сыновей ево Андреяна и Прохора съ женами и ихъ дочерми и со всеми семействы и со вновь рожденными отъ нихъ послѣ шестой ревизіи обоево пола детьми, за исключеніемъ коихъ и остается при томъ сельце «Сурьянинѣ» ревизскихъ сто тридцать восемь душъ да сверхъ сего переведеныхъ имъ Апухтинымъ въ сельцо мое «Сурьянино» Болховской округи изъ сельца его «Завѣтова», «Ладыгино» тожъ крестьянъ, которые по шестой ревизіи за нимъ Апухтинымъ записаны при означеномъ сельцѣ «Завѣтовѣ» а именно: Василья Карпова, Леона Хромина, Николая и Карпа Додонова; Будайку Сергѣя и Ивана; Панечкова Тихона, Зюрина Илью, Саутина Михайлу и Кира, Александра Фролова и сыновей ево Ананія и Устина, Ивана большова Карпова и сыновей ево

Павла и Сергея, Ивана меньшова Карпова и сыновей его: отданнаго въ рекруты Димитрія и Фрола и Дмитріева сына Сафрона, Алимпія, Изосима, Гаврилу и Истрата съ сыномъ Антономъ Циплаковыхъ итово.... переведенныхъ ревизскихъ душъ а всего продаю я въ означенномъ сельце «Сурьянинѣ» крестьянъ и съ вышеписаными вновь переведеными по шестой ревизіи сто шестьдесятъ четыре души, которые платяжомъ всякихъ государственныхъ повинностей и перечислены уже за мной съ пасынки ихъ и пріемыши съ женами дочерми и со всѣми семействы и со вновь рождеными отъ нихъ послѣ шестой ревизіи обоего пола детьми и съ прописными буде окажутца въ последнюю шестую ревизію и съ беглыми изъ онаго сельца «Сурьянино» со всякимъ ихъ крестьянскимъ строеніемъ, съ усадьбы и огороды и съ ихъ пожитки и всякимъ скотомъ и птицею, съ хлебомъ стоячимъ, молоченнымъ и въ земле посеяннымъ равно и съ господскими усадьбами, садами, огородами, разнымъ строеніемъ, съ прудами, рыбными ловлями и со всеми угодьи, словомъ что только дошло мнѣ отъ продавца Апухтина по купчей то не оставляя изъ онаго себе ничево, а все безъ остатку; выданныя же въ замужество до написанія сей купчей изъ онаго сельца Сурьянино въ другія мои деревни равно и взятыхъ въ замужество изъ другихъ моихъ деревень въ означенное сельцо «Сурьянино» крестьянскія женки и дѣвки остаются при своихъ мужьяхъ. А взяла я Катерина съ нее Александры за оное свое проданое именіе денегъ Государственными ассигнаціями десять тысячъ восемь сотъ рублей съ коей суммы указныя пошлины а за проданныхъ крестьянъ и всякія Государственныя повиности платить ей покупщицѣ а мнѣ ни до чего дела нѣтъ. На-

прежде сего оное мое имѣніе отъ меня Екатерины иному никому ни продано ни заложено и ни у ково ни въ какихъ крѣпостяхъ окромя сей купчей не укреплено, а буде кто у нее покупщицы или у наследниковъ ее въ оное проданное именіе станетъ почему ни есть вступатца, то въ томъ во всемъ очистка по указу. А о не утайкѣ цены указъ 1752 года Іюля 29 дня и высочайшаго о губерніяхъ учрежденія о явкѣ сей купчей въ Уѣздномъ Судѣ 205 статья при семъ объявлены.

Къ сей купчей Госпожи Полковницы Графини Екатерины Афанасьевны Протасовой служитель Василій Андреевъ сынъ Татариновъ въ мѣсто означенной Госпожи своей, что она покойнаго Капитана Дениса Васильева сына Юрасовскаго дочери дѣвицѣ Александрѣ Денисовой вышеписанное свое движимое и недвижимое со крестьяны и со всѣмъ означенымъ имѣніе продала и денегъ Государственными ассигнаціями десять тысячъ восемъ сотъ рублей получила, въ томъ поданной мнѣ отъ нее Госпожи моей довереѣнности руку приложилъ. У сей купчей дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровъ сынъ Барковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Василій Александровъ сынъ Созоновъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Евграфъ Алексѣевъ сынъ Залетовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Петръ Ивановъ сынъ Ивановъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ; у сей купчей Титулярный Совѣтникъ Петръ Михайловъ сынъ Погорельцовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Иванъ Степановъ сынъ Селинцовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Со-

вѣтникъ Петръ Егоровъ сынъ Малявкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Иванъ Тарасьевъ сынъ Серниковскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Иванъ Петровъ сынъ Дружининъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Николай Васильевъ сынъ Глѣбовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Яковъ Ивановъ сынъ Высокопольскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Казминъ сынъ Поповъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Купчую писалъ Титулярный Совѣтникъ Василій Грановскій. Запрещеній нѣтъ.

1815 года Августа въ одинадцатый день, сія купчая въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда писана и въ книгу подлинникомъ записана, пошлинъ шестикопѣешныхъ шесть сотъ сорокъ восемъ рублей, съ акта десять рублей принелъ и совершилъ Надсмотрщикъ Титулярный Совѣтникъ Иванъ Дружининъ.

Въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда, въ должности Секретаря Титулярный Совѣтникъ Ненашевъ.

Примѣчаніе. Еще до Александры Денисовны въ Сурьянинѣ былъ выстроенъ домъ-дворецъ, о грандіозности и красотѣ котораго можно приблизительно судить по картинѣ, исполненной извѣстнымъ художникомъ Алпатовымъ маслянами красками, по заказу Александра Константиновича Юрасовскаго, принесшаго эту картину въ даръ матери своей Маріи Николаевнѣ.

1822 г.

Историческая справка о Гурьевской кашѣ *).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разбирая старыя, подлежащія уничтоженію дѣла орловскаго губернскаго правленія, я случайно натолкнулся на купчую крѣпость семьи, купленной въ 1822 году графомъ Гурьевымъ у болховскаго помѣщика П. Д. Юрасовскаго. Разговорившись объ этой купчей съ орловскими старожилами, мнѣ удалось собрать нѣсколько, не лишенныхъ интереса, свѣденій о знаменитой гурьевской кашѣ и изобрѣтателѣ ея крѣпостномъ человѣкѣ Кузьмичѣ.

Прежде, чѣмъ сообщить записанныя мною свѣденія, считаю не лишнимъ привести дословно найденную мною купчую.

«Лета тысяща восемь сотъ двадесятъ во второе марта въ 4 день отставной маэоръ Оренбургскаго драгунскаго полку Петръ Денисовичъ Юрасовскій продалъ я дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру графу Дмитрію Александровичу Гурьеву, принадлежащую мнѣ, доставшуюся по наслѣдству отъ матери моей Татьяны Григорьевны Юрасовской, крѣпостную крестьянскую семью изъ деревни Сурьянино: Захара Кузмина сына Аксёнова 53 лѣтъ съ женою его Домной 49 лѣтъ, дочерьми: Акулиною 29-ти и Василисою 27-ми и сыномъ Сидоромъ 23 съ женою послѣдняго Матреной 21-го года и малолѣтнимъ сыномъ ихъ Кар-

*) „Историческій Вѣстникъ“ 1900 г. Январь. „Орловскія Губернскія Вѣдомости“.

пушкой—всего 2 человѣка, 4 бабы и 1 ребенокъ. А оный мой вышепрописанный крестьянинъ Захаръ Аксеновъ долго былъ въ Москвѣ, гдѣ и великолепно обученъ отъ московскихъ французовъ поварскому мастерству. А взялъ я съ него кавалера графа Гурьева за оную семью крѣпостныхъ людей ходячею россійскою манетою все, что полагается по уговору—все безъ остатку, почему мнѣ Петру Юрасовскому съ него Дмитрія Гурьева получать уже больше нечего, и требовать я болѣе уже ничего не могу. А вышепоименованная въ сей продажной записи семья крѣпостныхъ людей (2 человѣка, 4 бабы и 1 ребенокъ) мною до сего никому иному, окромя его графа Гурьева, не продана, не заложена и никому иному не обѣщана, а буде и то, къ симъ проданнымъ мною людямъ учнетъ кто вступаться, убытки ему графу Гурьеву чинить станетъ и люди тѣ отъ него Гурьева паче всякаго чаянія отойдутъ, то взять ему, женѣ его или дѣтямъ на мнѣ, женѣ моей или дѣтяхъ двѣ тысячи рублей. Къ сей купчей Болховской помѣщикъ маэоръ Петръ Денисовичъ Юрасовскій въ продажѣ мною графу Дмитрію Александрову сыну Гурьеву, а также въ томъ, что я съ него за вышеписанную семью все, что мнѣ приходится по рядѣ, получилъ, руку приложилъ. У сего дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ въ томъ, что я вышеписанную семью сполна отъ него Юрасовскаго получилъ и деньги, что приходится по рядѣ, уплатилъ, руку приложилъ. У сей купчей Мышкинскій уѣздный предводитель дворянства лейтенантъ Аѳанасій Михайловичъ Башмаковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Орловскій помѣщикъ полковникъ въ отставкѣ Михаилъ Петровичъ Бахтинъ свидѣтелемъ былъ и

прежде сего оное мое имѣніе отъ меня Екатерины иному никому ни продано ни заложено и ни у ково ни въ какихъ крѣпостяхъ окромя сей купчей не укреплено, а буде кто у нее покупщицы или у наследниковъ ее въ оное проданное именіе станетъ почему ни есть вступатца, то въ томъ во всемъ очистка по указу. А о не утайкѣ цены указъ 1752 года Іюля 29 дня и высочайшаго о губерніяхъ учрежденія о явкѣ сей купчей въ Уѣздномъ Судѣ 205 статья при семъ объявлены.

Къ сей купчей Госпожи Полковницы Графини Екатерины Афанасьевны Протасовой служитель Василій Андреевъ сынъ Татариновъ въ мѣсто означенной Госпожи своей, что она покойнаго Капитана Дениса Васильева сына Юрасовскаго дочери дѣвицѣ Александрѣ Денисовой вышеписанное свое движимое и недвижимое со крестьяны и со всѣмъ означенымъ имѣніе продала и денегъ Государственными ассигнаціями десять тысячъ восемъ сотъ рублей получила, въ томъ поданной мнѣ отъ нее Госпожи моей доверѣнности руку приложилъ. У сей купчей дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Александровъ сынъ Барковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Василій Александровъ сынъ Созоновъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Евграфъ Алексѣевъ сынъ Залетовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Петръ Ивановъ сынъ Ивановъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ; у сей купчей Титулярный Совѣтникъ Петръ Михайловъ сынъ Погорельцовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Иванъ Степановъ сынъ Селинцовъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Со-

вѣтникъ Петръ Егоровъ сынъ Малявкинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Иванъ Тарасьевъ сынъ Серниковскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Иванъ Петровъ сынъ Дружининъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Николай Васильевъ сынъ Глѣбовъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Яковъ Ивановъ сынъ Высокопольскій свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Титулярный Совѣтникъ Владиміръ Казминъ сынъ Поповъ свидетелемъ былъ и руку приложилъ. Купчую писалъ Титулярный Совѣтникъ Василій Грановскій. Запрещеній нѣтъ.

1815 года Августа въ одинадцатый день, сія купчая въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда писана и въ книгу подлинникомъ записана, пошлинъ шестикопѣешныхъ шесть сотъ сорокъ восемъ рублей, съ акта десять рублей принелъ и совершилъ Надсмотрщикъ Титулярный Совѣтникъ Иванъ Дружининъ.

Въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда, въ должности Секретаря Титулярный Совѣтникъ Ненашевъ.

Примѣчаніе. Еще до Александры Денисовны въ Сурьянинѣ былъ выстроенъ домъ-дворецъ, о грандіозности и красотѣ котораго можно приблизительно судить по картинѣ, исполненной извѣстнымъ художникомъ Алпатовымъ маслянами красками, по заказу Александра Константиновича Юрасовскаго, принесшаго эту картину въ даръ матери своей Маріи Николаевнѣ.

1822 г.

Историческая справка о Гурьевской кашѣ *).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разбирая старыя, подлежащія уничтоженію дѣла орловскаго губернскаго правленія, я случайно натолкнулся на купчую крѣпость семьи, купленной въ 1822 году графомъ Гурьевымъ у болховскаго помѣщика П. Д. Юрасовскаго. Разговорившись объ этой купчей съ орловскими старожилами, мнѣ удалось собрать нѣсколько, не лишенныхъ интереса, свѣденій о знаменитой гурьевской кашѣ и изобрѣтателѣ ея крѣпостномъ человѣкѣ Кузьмичѣ.

Прежде, чѣмъ сообщить записанныя мною свѣденія, считаю не лишнимъ привести дословно найденную мною купчую.

«Лета тысяща восемь сотъ двадесятъ во второе марта въ 4 день отставной маэоръ Оренбургскаго драгунскаго полку Петръ Денисовичъ Юрасовскій продалъ я дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру графу Дмитрію Александровичу Гурьеву, принадлежащую мнѣ, доставшуюся по наслѣдству отъ матери моей Татьяны Григорьевны Юрасовской, крѣпостную крестьянскую семью изъ деревни Сурьянино: Захара Кузмина сына Аксёнова 53 лѣтъ съ женою его Домной 49 лѣтъ, дочерьми: Акулиною 29-ти и Василисою 27-ми и сыномъ Сидоромъ 23 съ женою послѣдняго Матреной 21-го года и малолѣтнимъ сыномъ ихъ Кар-

*) „Историческій Вѣстникъ“ 1900 г. Январь. „Орловскія Губернскія Вѣдомости“.

пушкой—всего 2 человѣка, 4 бабы и 1 ребенокъ. А оный мой вышепрописанный крестьянинъ Захаръ Аксеновъ долго былъ въ Москвѣ, гдѣ и великолепно обученъ отъ московскихъ французовъ поварскому мастерству. А взялъ я съ него кавалера графа Гурьева за оную семью крѣпостныхъ людей ходячею россійскою манетою все, что полагается по уговору—все безъ остатку, почему мнѣ Петру Юрасовскому съ него Дмитрія Гурьева получать уже больше нечего, и требовать я болѣе уже ничего не могу. А вышепоименованная въ сей продажной записи семья крѣпостныхъ людей (2 человѣка, 4 бабы и 1 ребенокъ) мною до сего никому иному, окромя его графа Гурьева, не продана, не заложена и никому иному не обѣщана, а буде и то, къ симъ проданнымъ мною людямъ учнетъ кто вступаться, убытки ему графу Гурьеву чинить станетъ и люди тѣ отъ него Гурьева паче всякаго чаянія отойдутъ, то взять ему, женѣ его или дѣтямъ на мнѣ, женѣ моей или дѣтяхъ двѣ тысячи рублей. Къ сей купчей Болховской помѣщикъ маэоръ Петръ Денисовичъ Юрасовскій въ продажѣ мною графу Дмитрію Александрову сыну Гурьеву, а также въ томъ, что я съ него за вышеписанную семью все, что мнѣ приходится по рядѣ, получилъ, руку приложилъ. У сего дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ въ томъ, что я вышеписанную семью сполна отъ него Юрасовскаго получилъ и деньги, что приходится по рядѣ, уплатилъ, руку приложилъ. У сей купчей Мышкинскій уѣздный предводитель дворянства лейтенантъ Аѳанасій Михайловичъ Башмаковъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. У сей купчей Орловскій помѣщикъ полковникъ въ отставкѣ Михаилъ Петровичъ Бахтинъ свидѣтелемъ былъ и

руку приложилъ. У сего дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ Шредеръ свидѣтелемъ сей сдѣлки былъ и руку приложилъ. Сію купчую писалъ приказа общественнаго призрѣнія секретарь Логгинъ Лаврентьевъ Деканоръ. Запрещенія нѣтъ.

«1822 года марта въ 25 день сія купчая въ Орловской палатѣ гражданскаго суда явлена и въ книгу подлинникомъ записана. Пошлинъ шести копѣечныхъ сто двадцать рублей, за актъ пятьдесятъ рублей получено.

„Надсмотрщикъ Василій Смагинъ“

«По книгамъ: записной листъ 111 и 112, № 66».

Примѣчаніе. Означенный въ этой купчей поваръ «Кузьмичъ», по словамъ слышавшаго о немъ бывшаго орловскаго губернскаго предводителя дворянства П. К. Ржевскаго, былъ большой мастеръ своего дѣла. Обѣдавшій както у П. Д. Юрасовскаго министръ финансовъ графъ Гурьевъ, знаменитый любовью хорошо поѣсть, пришелъ положительно въ восторгъ отъ приготовленной Кузьмичемъ какой-то превкусной кашицы. Не будучи въ состояніи удержать своего восторга, министръ бросился цѣловать повара, такъ угодившаго его избалованному вкусу. Послѣ этого П. Д. Юрасовскій не имѣлъ положительно покоя отъ упрашиванія Гурьева продать ему Кузьмича. Сначала П. Д. Юрасовскій отвѣчалъ полнымъ отказомъ, но потомъ, желая отдѣлаться, предложилъ три

слѣдующихъ условія, которыя онъ, полагать должно, считалъ неисполнимыми. Первое условіе заключалось въ томъ, что на продажу Кузьмича требовалось его личное согласіе; второе: при исполненіи перваго, Юрасовскій соглашался продать лишь всю семью полностію, и третье: за все это онъ, какъ говоритъ молва, запросилъ ни болѣе ни менѣе, какъ всего только (бездѣлицу!)—-мѣрку золота (червонцевъ). Послѣднее П. Д. Юрасовскій считалъ положительно невозможнымъ и думалъ, что на предложеніи этихъ условій торгъ окончится, но вышло иное. Что обыкновенному смертному подчасъ кажется не возможнымъ, для министра (особенно финансовъ) кажется пустяками. Въ результатѣ и явилась вышеприведенная купчая, вслѣдъ за которою вскорѣ въ Петербургѣ, а затѣмъ и по всей Россіи, загремѣла слава знаменитой въ лѣтописяхъ кулинарнаго искусства «Гурьевской каши», изобрѣтателемъ которой является, слѣдовательно, крѣпостной человѣкъ Кузьмичъ; что же касается до графа Гурьева, имя котораго гремитъ нераздѣльно съ кашей, то онъ уничтожилъ неимовѣрное количество ея, и только.

1828 г.

АФИША *).

Сево 18 11-го мая 28 году

въ Сурьянинѣ Болховскаго уѣзду.

Сево числа

опосля обеду по особливому сказу

крепосными людьми прапорщика Алексѣя Денисовича, совместно съ крепосными брата ево Маера Петра Денисовича при участіи духовнаво хора Александры Денисовны Юрасовскихъ на домовомъ театрѣ Сурьянинскомъ

представлено будетъ:

„РАЗБОЙНИКИ СРЕДИЗЕМНАГО МОРЯ“

или

„БЛАГОДѢТЕЛЬНОЙ АЛЖИРЕЦЪ“

большой пантомимной балетъ въ 3 дѣйствіяхъ, соч. Г. Глушковскаго, съ сраженіями, маршами и великолепнымъ спектаклемъ.

Сія піэса имеетъ роли наполненныя отменною пріятностью и полнымъ удовольствомъ почему на санктъ-петербурскихъ и московскихъ театрахъ часто играна и завсегда благосклонно публикою принимаема была. Особливо хороши

---

*) Афиша эта сохранилась въ двухъ экземплярахъ, напечатанныхъ не извѣстно въ какой типографіи, одинъ экземпляръ сохранился плохо. Была помѣщена: въ „Русской Старинѣ“. Февраль 1900 г.; „Русскомъ Листкѣ“, 1900 г. № 35; „Орловскомъ Вѣстникѣ“, 1900 г. № 35; „Новомъ Времени“, „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, „Новостяхъ Дня“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, „Московскомъ Листкѣ“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

декораціи: наружная часть замка Бей, пожаръ и сраженія. Музыка г. Шольца, въ коей Васильевъ, бывшей крепосной человекъ графа Каменскаго играть будетъ на скрипке соло соч. Шольца; танцовать будутъ (вершить прышки, именуемыя антраша) въ балете: Антоновъ Васька, Хромина Васютка и Зюрина Донька втроемъ (pas de trois); Картавая Аниска—соло; Антоновъ Васька, Родинъ Филька, Зюринъ Захарка и Деминъ Ванька вчетверомъ (pas de quatre); Зюринъ Захарка, Петровъ Сидорка, Хроминъ Карпушка втроемъ (pas de trois); Хромина Васютка и Зюрина Донька вдвоемъ (pas de deux)

за симъ дано будетъ:

„ЯРМАНКА ВЪ БЕРДИЧЕВЕ"

или

„ЗАВЕРБОВАНОЙ ЖИТЪ".

Препотешной разнохарактерной, комической пантомимной дивертисманъ, съ принадлежащими къ оному разными танцами, аріями, мазуркою, русскими, тирольскими, камаринскими, литовскими, казацкими и жидовскими плясками,

за симъ

крепосной Петра Денисовича Юрасовскаго Тришка Барковъ на глазахъ у всехъ проделаетъ следующія удивительныя штуки:

Въ дутку уткой закричитъ, въ туже дутку какъ на музыке играть будетъ, бросивъ дутку, пустымъ ртомъ соловьемъ засвищетъ, заиграетъ бытто на свирели, забрешетъ по сабачьи, кошкой замяучитъ, медведемъ зареветъ, коровой и телкомъ замычитъ, курицей закудахчетъ, петухомъ

запоетъ и заквохчетъ, какъ ребенокъ заплачетъ, какъ подшибленая собака завижжитъ, голоднымъ волкомъ завоетъ, словно голубь заворкуетъ и совою кричать приметца. Две дутки въ ротъ положетъ и на нихъ сразу играть будетъ, тарелкою на палкѣ, а сею последнею уставя въ свой носъ— крутить будетъ, изъ зубовъ шляпу вверхъ подкинетъ и сразу ее безъ рукъ на голову наденетъ, палкой артикулы делать будетъ бытто мажоръ, палку на палке держать будетъ и прочее сему подобное проделаетъ. Въ заключеніе горящую паклю голымъ ртомъ есть приметца и при семъ ужасномъ фокусе не только рта не испортитъ, въ чемъ любопытный опосля убедитца легко можетъ, но и груснаго вида не выкажетъ.

За симъ раскажетъ нѣсколько прекуріозныхъ разсказовъ изъ разныхъ сочиненій наполненныхъ отменными выдершками,

а взаключеніе всево:

духовной хоръ крепосныхъ людей Александры Денисовны Юрасовской исполнить нѣсколько **партикулярныхъ пѣсенъ и припевовъ**

за симъ

уважаемыя гости съ фамиліями своими почтительнѣйше просютца къ ужыну въ сатъ въ конецъ липовой алеи, туды, гдѣ въ сваемъ месте стоитъ аранжирея.

Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій.

Маеръ *Петръ Денисовичъ Юрасовскій.*

11-го мая 1828 году.

1830 г.

Дарственная на домъ и семью крѣпостныхъ

Копія.

Лѣта тысяча восемъ сотъ тридесятаго. Декабря въ пятый день Орловской губерніи Болховскаго уѣзду помѣщикъ Прапорщикъ Алексѣй Денисовъ Юрасовскій, бывъ первымъ благопріобрѣтателемъ собственнаго мнѣ нынѣ принадлежащаго дома, состоящаго въ городѣ Болховѣ въ приходѣ церкви Іоана Милостиваго и пользуясь неограниченнымъ правомъ предоставленнымъ Высочайше пожалованной благородному россійскому дворянству грамоты, состоявшейся въ 21-ый день апрѣля 1785-го года, учинилъ сію дарственную запись въ томъ, что изъ числа принадлежащихъ мнѣ ревизскихъ душъ крестьянъ дарю Семена, да Димитрія Патаповыхъ дѣтей Карнѣевыхъ съ ихъ семействами, подробно значащимися по прилагаемому при семъ за подписомъ моимъ имянному списку учителю дѣтей моихъ изъ дворянъ Антону Петрову Зарембѣ . . . .
съ тѣмъ, чтобы по совершеніи сей дарственной записи просилъ онъ гдѣ слѣдуетъ о перечесленіи подареннаго ему дома и крѣпосныхъ людей за собою. А домъ тотъ и люди тѣ мои крѣпостные, допрежъ сей моей дарственной никому иному не проданы, ни кому не заложены и ни на какихъ иныхъ актахъ ни у кого не укрѣплены, а буде и то, къ тѣмъ мною подареннымъ людямъ и дому учнетъ кто вступаться, убытки ему, Антону За-

рембѣ, женѣ его или наслѣдникамъ его чинить станетъ и люди тѣ крѣпостные отъ него, паче всякаго чаянія отойдутъ, то взять ему женѣ или наслѣдникамъ его съ меня Прапорщика Алексѣя Денисова Юрасовскаго дѣтей или наслѣдниковъ моихъ вмѣсто подаренныхъ мною людей и дома деньгами пять тысячъ рублей серебромъ, каковую цѣну означенному имуществу и показываю по совѣсти, а именно: Семенъ Карнѣевъ по оцѣнкѣ 40 рублевъ у ево жена Агафья 32 рубли дѣти ихъ дочь дѣвка Анна 24 рубли, Василиса 22 рубли, сыновья Патапъ 60 рублевъ, да Григорей 17 рублевъ. Дмитрей Потаповъ кривъ 28 рублевъ ево жена Домна, 30 рублевъ, сынъ ихъ Акиндей 16 р. 50 к. дочери дѣвки: Василиса 14 рублевъ, Марфа 9 р., остальное цѣнность имущества.

Въ заключеніе сей моей дарственной записи при упрошенныхъ мною свидѣтеляхъ подписываюсь:

Орловскій помѣщикъ Прапорщикъ Алексѣй Денисовъ Ерасовскій. При дачѣ сей дарственной записи свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ Брянскій помѣщикъ Полковникъ въ отставкѣ Михаилъ Петровъ Бахтинъ. При дачѣ сей дарственной записи былъ и руку приложилъ помѣщикъ Кромска гоуѣзду Иванъ Петровъ сынъ Бырдинъ. При дачѣ сей дарственной былъ и руку прилоложилъ Генералъ отъ Инфантеріи кавалеръ Графъ Сергѣй Каменской. Корнетъ Кавалергардскаго Ея Величества полка Сергѣй Мальцевъ.

Тысяча восемъ сотъ тридесятаго году декабря въ двадцатый день сія дарственная запись съ спискомъ крестьянъ Орловской губ. въ Болховскомъ уѣздномъ судѣ у крѣпостныхъ дѣлъ лично предо-

ставлена помѣщикомъ Прапорщикомъ Алексѣемъ Денисовымъ Юрасовскимъ и, какъ за разсмотрѣніемъ оказалось написанною не противузаконно и подтверждена довольнымъ числомъ подписавшихся свидѣтелей, то по состоявшемся въ семъ судѣ журналу и всходство даннаго мнѣ особо указа подлинникомъ въ крѣпостную книгу вписана.

Пошлинъ отъ записки послѣ указа 1808 года октября 28 числа три рубля взято, которые принялъ и при мнѣ сію надпись учинилъ Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Коллежскій Регистраторъ Андріевскій.

1830 года Декабря 22 сія дарственная запись для выполненія узаконеннаго обряда въ Болховскомъ уѣздномъ судѣ явлена и что копіи сіи во всемъ вѣрны, въ томъ Болховской уѣздный судъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати свидѣтельствуетъ. Декабря въ 22-ой день 1830 году. Подлинная дарственная запись за недлежащими засѣдателя отъ дворянства, Секретаря и надсмотрщика подписями.

У сего Болховскаго уѣзднаго суда печать.

М. П.

Подлинная дарственная была найдена въ 1889 году Г. С. Коробьинымъ въ Болховѣ, среди старыхъ архивныхъ бумагъ.

Копея.

	бумага въ один рубль.

Реестръ крестьянамъ Орловской губ. Болховскаго уѣзду, Деревни Морозово, учиненный Прапорщикомъ Алексѣемъ Денисовичемъ Юрасовскимъ отданнымъ по дарственной записи изъ дворянъ Антону Зарембѣ.

Декабря 20 1830 году.

Количество	**Имена, отчества и прозвища.**	Оцѣнка.		Сколько по 7 ревизіи лѣтъ.	
		Руб.	Коп.	Мужска полу.	Женска полу.
1	Семенъ Потаповъ сынъ Карнѣевъ	40	—	45	—
1	Семенъ Потаповъ жена Агафья.	32	—	—	38
	Дѣти ихъ:				
1	дочь дѣвка Анна	24	—	—	18
1	дочь дѣвка Василиса. .	22	—	—	17
1	сынъ Патапъ.	60	—	24	—
1	сынъ Григорій	17	—	12	—
1	Дмитрій Патаповъ сынъ Карнѣевъ кривъ.	28	—	38	—
1	Дмитрія Потапова жена Домна	30	—	—	29
1	сынъ ихъ Акиндей. . .	16	50	12	—
1	дочь дѣвка Василиса. .	14	—	—	9
1	дочь дѣвка Марфа . . .	9	—	—	7
	Итого всѣхъ . . .	—	—	5	6

Подлинный спосокъ подписалъ Прапорщикъ *Алексѣй Юрасовскій.*

При семъ были и руки приложили Орловскій помѣщикъ Полковникъ въ отставкѣ *Михаилъ Петровъ Бахтинъ.*

Иванъ Петровъ Быpдинъ.

Корнетъ *Сергѣй Мальцевъ.*

1839 г.

Лета тысяча восемьсотъ въ тридесятъ девятое Маія 1-го дня Мценская помѣщица Варвара Петрова дочь Тургенева по отцу Лутовинова продала я Мценской же помѣщицы Прапорщицѣ Авдотьи Ивановой дочери Юрасовской по отцу Хитровой крѣпостную мою девку дворовую изъ села Спасскаго Лутовинова тожъ Акулину Егорову, которая у меня въ дѣвичьей состояла при пяльцахъ, на коихъ шила по тамбуру, отъ роду ей семъ на десятъ лѣтъ (17 л.) а продала я Мценская помѣщица Варвара Петрова дочь оную дѣвку вмѣстѣ съ ее приблудною новорожденною дочерью, отъ роду коей нѣсколько дней, сего числа безповоротно. А взяла я за оною, мою крѣпосную пялечницу по тамбуру и за ея дѣвкину приблудную дочь денгами десятъ рублевъ ассигнаціей. А та моя девка Акулина и ея приблудная дочь опричь ее Прапорщицы Юрасовской ни кому не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостехъ ни у кого ни въ чемъ не написана и не укреплена и въ приданыхъ ни за кѣмъ не отдана. А буде кто у ея прапорщицы Юрасовской или у мужа ея или у дѣтей въ тою дѣвку и ея приблудную дочь станетъ вступаться по какимъ нибудь крѣпостямъ или по чему ни есть, и мне Варварѣ Тургеневой и дѣтямъ моимъ ее Авдотью Юрасовскую и дѣтей ея ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка ни до какова ни довесть. А что ей прапорщицѣ Юрасовской и дѣтямъ ея отъ кого ни есть моимъ не очищеньемъ учинятся какіе убытки и ей Юрасовской и дѣтямъ взять на мнѣ Тургеневой и на дѣтяхъ моихъ тѣ свои данные

десять рублевъ и убытки всѣ сполна. У сего Мценская помещица Варвара Петрова дочь Тургенева руку приложила. У сего Прапорщица Авдотья Ивановна Юрасовская руку приложила въ томъ что денги уплатила, а также вышеприписаную дѣвку и ея дѣвкину дочь получила. При семъ въ свидѣтелехъ были въ чемъ и руки приложили Помещикъ Николай Николаевичъ Тургеневъ. Помѣщикъ Прапорщикъ Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій. Маеръ Анатолій Николаевичъ Адабашъ былъ и свою руку приложилъ.

Примѣчаніе. Поименованная въ сей купчей дѣвка Акулина Егорова продана была извѣстною въ Орловской губ. своимъ самодурствомъ и жестокимъ обращеніемъ съ крѣпостными В. П. Тургеневой (матерью И. С. Тургенева) за то лишь, что эта самая дѣвка осмѣлилась «произвести на свѣтъ». По наведеннымъ нами справкамъ, В. П., когда ей доложили о случаѣ съ «пяличницей Акулькой», пришла въ страшный гнѣвъ, приказала выслать ее немедленно изъ дома и объявила, что послѣ этого видѣть ее не желаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ было послано къ помѣщикамъ Юрасовскимъ, о которыхъ говорили, что они «скупаютъ людей», которыхъ увозятъ въ какія-то «теплыя страны», увѣдомленіе, что у Тургеневой въ Лутовиновѣ за безцѣнокъ продается 17-ти лѣтъ крѣпостная дѣвка. А. И. Юрасовская явилась съ мужемъ и купила дѣйствительно за безцѣнокъ—всего лишь за десять «рублевъ» да еще и ассигнаціей. Акулина какъ говорятъ, оказалась чудной женщиной, она не вышла замужъ до смерти, а жизнь свою посвятила ухаживанію за своею барыней Юрасовской,

которая также не могла нарадоваться на свою покупку, что показываетъ намъ и духовная Ав. Ив. Юрасовской, гдѣ Акулинѣ назначено денежное вознагражденіе. Какая постигла участь «приблудную дочь» Акулины—намъ неизвѣстно.

1855 г.

Во имя Всесвятыя Нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

1855 года Сентября 3 дня. 63-е лѣто уже проходитъ жизни моей и часъ отъ часу я чувствую все болѣе и болѣе слабость тѣла моего, съ чѣмъ совокупно ежедневныя болѣзни, почему я и должна болѣе о будущей загробной жизни нежели о здѣшнемъ временномъ помышлять блаженствѣ, которую каждый смертный ни чѣмъ инымъ получить можетъ, какъ добродѣтельными дѣлами равнымъ и миролюбивымъ распредѣленіемъ ближнимъ оставшагося послѣ себя имѣнія, т. к. въ священномъ писаніи сказано: «Блаженни миротворцы, ибо они сынами Божіими нарекутся». Слѣдуя сему священному гласу, имѣя дѣтей, въ прекращеніе могущихъ иногда между ними произойти споровъ и распри о оставшихся по смерти моей имѣній, отнынѣ впредь симъ я нижеподписавшаяся, потомственная дворянка вдова Прапорщика Авдотья Иванова Юрасовская, будучи въ здравомъ умѣ и твердой памяти заблагоразсудила при жизни своей сдѣлать распоряженіе о своемъ недвижимомъ и движимомъ благопріобрѣтенномъ имѣніи; силу и дѣйствіе сія духовная воля моя воспріять должна со дня моей кончины. А потому, руководствуясь закономъ завѣщеваю: Первое;

Всѣ Святыя, фамильныя иконы въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ и безъ оныхъ: образъ Спаса Нерукотвореннаго, иждивеніемъ моимъ отдѣланный въ 1854 г. въ цѣнную ризу *), древній образъ Пресвятой Богородицы, отдѣланный жемчугомъ **) сколько ихъ имѣется, благословляя сына моего Поручика Константина Алексѣева Юрасовскаго, передаю ему, т. к. у него одного пока есть мужское потомство, изъ этихъ иконъ образа: Св. Николая Угодника, Іоанна Воина и Св. Діонисія въ серебряныхъ же окладахъ благословляя другова сына моего Поручика Дениса Алексѣева Юрасовскаго, отдаю ему Денису. Большимъ же образомъ Петра и Павла благословляю сына Петра. Второе: дворовыхъ людей а) изъ доставшихся мнѣ на 7 часть послѣ покойнаго мужа моего Прапорщика Алексѣя Денисовича Юрасовскаго: Антона Егорова съ женою его Вѣрой Ивановой, пріемыша Герасима Романова, сестеръ его Акулину и Марію Егоровыхъ; Ефрема Ефремова съ женою Настасьей Даниловой; Степана Ефремова съ женою Марьей и сестеръ ихъ дѣвицъ Елену и Домну Ефремовыхъ; Василису Тихонову съ дочерьми Анною, Анфимою, Дарьею, сыновьями Григоріемъ и Петромъ и внуками Алексѣемъ и Сидоромъ Тихоновыми. Андрея Чаркина съ женою его Матреною, дочерью Марьею и сыномъ Герасимомъ Баркинымъ. Женку солдатскую Анну Бондаренко съ незаконнорожденными сыновьями Федоромъ, Карпомъ, Сидоромъ и дочерью Аленою. Сидора Волобуева съ женою Настасьей и сыновьями; Иваномъ и Данилой. Осипа Орѣшкина съ отцемъ Василіемъ и братомъ Тихономъ. Михаила Лари-

---

*) Образъ этотъ нынѣ хранится у старшаго въ родѣ Юрасовскихъ—у Ивана Константиновича.

**) Образъ этотъ хранится у Алексѣя Константиновича.

чева съ сестрою Домной. Алексѣя Миронова съ женою Анною и дочерью Домною. Пріемыша Сидора Гусякова съ сыномъ Иваномъ. Антона Волобуева съ женою Василисою и дочерью Татьяною. Василія Чаркина съ женою Ольгой и дочерью Аленою. Павла Ларичева съ сыновьями Григоріемъ и Титомъ. Василія Иванова съ женою Агафьею и сыновьями Богданомъ и Евстратомъ. Подкидуха Микула Пѣтухова. Дѣвку Анну съ незаконнорожденнымъ Михаиломъ Бакинымъ. Сидора Ерохина съ сыновьями Григоріемъ, Понкратомъ, Ильею и дочерьми Степанидою и Анною. б) Доставшихся мнѣ отъ Генералъ Маіорши Варвары Петровны Алениной по купчей крѣпости совершенной въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда: Петра Афонасьева съ женою его Матреной Кириловой, съ сыновьями Павломъ и Александромъ. . . . . . . всего 320 душъ мужскаго пола положенныхъ за мною по послѣдней 9 ревизіи Орловской губерніи Мценскаго уѣзда по сельцу Гриневу-Усовъ Колодезь тожъ. в) Благопріобрѣтенное мною населенное имѣніе доставшееся мнѣ отъ Коллежской Ассесорши Авдотьи Алексѣевны Бырдиной и Гвардіи Секундъ Ротмистра Петра Михайловича Быдина по двумъ купчимъ крѣпостямъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1799 года во 2 Департаментѣ Московской Палаты Суда и Расправы совершенныхъ, по 9 ревизіи за мной записанное, состоящее Владимірской губерніи Гороховскаго уѣзда въ деревняхъ Большой Стрѣлкѣ и Малыхъ Беклемищъ съ количествомъ 800 душъ мужескаго пола съ женами ихъ, дѣтьми семействами, съ строеніемъ, скотомъ и совсѣмъ ихъ имуществомъ; также со всѣю землею, пахотною, сѣнокосною, лѣсными дачами и со всѣми угодьями по планамъ, межевымъ книгамъ Спеціальнаго и полюбовнаго раз-

мѣжеванія сколько оной во владѣніи моемъ имѣется. г) Пахотную землю доставшеюся мнѣ отъ Губернской Секретарши Екатерины Петровны Кривцовой по купчей крѣпости совершенной въ Орловской Палатѣ Гражданскаго Суда въ 1837 году, состоящую въ безспорномъ и единственномъ моемъ владѣніи Орловской губерніи Мценскаго уѣзда въ дачахъ при селѣ Никольскомъ-Усовъ Колодезь тожъ, смежною съ дачею Сельца Гринева-Усовъ Колодезь тожъ, въ коей мѣры по плану послѣдняго Спеціальнаго и полюбовнаго размежеванія сколько бы не оказалось отказываю въ полную собственность и потомственное владѣніе сыну моему Поручику Константину Алексѣевичу Юрасовскому, который по смерти моей долженъ вступить въ права владѣльца и распоряжатся всѣмъ достояніемъ въ семъ второмъ пунктѣ объясненнымъ безспорно и неотъемлемо. При чемъ я вмѣняю ему въ обязанность слѣдить за тѣмъ, что бы домъ, флигеля, садъ, паркъ и всѣ тѣ заведенія, которыя будутъ устроены тамъ мною, однимъ словомъ, чтобы всѣ угодья этого прекраснаго имѣнія, содержались также хорошо, какъ и въ настоящее время. Третье. Дворовую женщину Акулину Иванову съ дочерьми ея Аграфеной и Настасьей Тимофѣевыми положенную за мной по сельцу Гриневу-Усовъ Колодезь тожъ, отказываю въ потомственное владѣніе родной внучки моей дочери Полковника Андрея Егоровича Ордина дѣвицѣ Евгеніи, которая и должна перечислить ихъ за собою въ свое время, куда будетъ слѣдовать. Четвертое, все движимое мое имущество находящееся въ домѣ при Сельце Гриневѣ заключающееся въ вѣщахъ всѣхъ формъ и наименованій: серебро, посуду, мебель, экипажи, также лошадей, скотъ рогатый крупной и мелкой и всякую

дворовую птицу, однимъ словомъ все что мнѣ принадлежитъ безъ исключенія назначаю ему же сыну моему Поручику Константину Юрасовскому въ неотъемлемую его собственность, до котораго имѣнія и имущества здѣсь обозначеннаго, никому изъ дѣтей моихъ не почему невступаться и притязанія неимѣть. Онъ же сынъ мой Константинъ при предъявленіи сего завѣщанія присудственному мѣсту къ утвержденію, обязанъ показать по совѣсти цѣну всему завѣщеваемому въ пользу его имуществу. Изъ вѣщей же брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ принадлежащихъ къ женскому туалету какія окажутся кромѣ въ семъ поименованныхъ назначаю внучкамъ моимъ дѣвицамъ Евгеніи и Лидіи дочерямъ Полковника Ордина. Мѣховыя, шелковыя платья и накидныя вещи двумъ роднымъ сестрамъ моимъ. Прочее носильное платье мое горничнымъ дѣвушкамъ а бѣлье бѣднымъ людямъ раздать по усмотрѣнію и распоряженію сына моего Константина. Пятое: родовое населенное имѣніе состоящее Орловской губерніи Мценскаго уѣзда въ Сельцѣ «Гриневѣ» - «Усовъ Колодезь» тожъ и въ селѣ «Никольскомъ» - «Усовъ Колодезь» тожъ съ 610 ревизскими душами мужескаго пола по существующему закону поступаетъ въ наслѣдство дѣтямъ моимъ сыновьямъ Штабсъ-Капитану Петру, упомянутымъ Поручикамъ Денису и Константину Юрасовскимъ, при которомъ собственными моими трудами и заботами устроена усадьба со всѣмъ необходимымъ къ ней строеніемъ и разведенъ садъ; то я жалала бы, что бы это имѣніе, въ сущности своей малозначительности, осталось въ воспоминаніи обо мнѣ въ цѣломъ его составѣ и нераздѣльно поступило къ одному изъ нихъ, но преимущественно Константину, съ тѣмъ чтобы онъ по настоящей сто-

имости имѣнія общимъ ихъ троихъ согласіемъ опредѣленной, вознаградилъ своихъ братьевъ за слѣдовавшія имъ части деньгами. Изъ людей по сельцу «Никольскому» выдѣлить только сыну моему Петру двороваго человѣка Лукьяна Дмитріева вдоваго, съ дочерью его Степанидой и съ сыномъ Власомъ, а по сельцу Гриневу сыну моему Денису крестьянина Ивана Иванова холостаго. Преимущество сыну Константину противу братьевъ его дѣлаю въ уваженіе того, что онъ при встрѣтившейся нуждѣ моей въ 1854 году ссудилъ меня заимообразно пятьюдесятью тысячами пятью стами рублями серебромъ безъ всякаго письменнаго акта и тѣмъ изъявилъ полное сыновнее ко мнѣ довѣріе и любовь. Не могу воздержаться отъ того чтобы не высказать моему сыну Константину, какъ я довольна, даже тронута его прекраснымъ и благороднымъ поведеніемъ какъ со мною, такъ и съ отцемъ его, хотя желала бы высказать и прочимъ моимъ дѣтямъ какъ искренно я ихъ всѣхъ люблю, такъ какъ въ дѣтяхъ моихъ Петрѣ и Денисѣ во всю жизнь мою также неимѣла причинъ усумниться въ любви ко мнѣ, почитаніи и сыновней ихъ преданности, но всегда и постоянно одинаково была увѣрена и одинаково на нихъ въ довѣріи ращитывала. И это то самое чувство отрадно сопровождаетъ меня во гробъ и душевно утѣшаетъ, что сія послѣдняя, предсмертная воля моя будетъ для нихъ священна и неуклонно исполнена. Но въ случаѣ, если сверхъ всякаго моего чаянія, дѣти мои, вопреки моего заповѣданія, захотятъ раздѣлить это небольшое имѣніе между собой на три ровныя части не смотря на то, что приведутъ оное въ крайнее разстройство, то требую отъ нихъ чтобы въ раздѣлѣ принята была въ ращетъ

долговая моя сумма и Константинъ остался бы вполнѣ вознагражденъ за оную. Наконецъ шестое, вмѣняю въ обязанность ему Константину Юрасовскому, по принятіи назначаемаго ему имѣнія и движимости, 1-е, внести въ одно изъ кредитныхъ учрежденій триста рублей серебромъ на безсрочное время съ тѣмъ, что бы проценты съ этого капитала каждогодно поступали въ пользу священно и церковнослужителей того прихода, гдѣ будетъ похороненъ прахъ мой и капиталъ сей наименовать воимя церкви.*) 2-е, Ходившей за мной дѣвушкѣ Акулинѣ Егоровой въ вознагражденіе за ея усердіе выдать единовременно пятьсотъ рублей серебромъ и пятьсотъ серебромъ раздать всѣмъ дворовымъ людямъ мнѣ служившимъ по его усмотрѣнію. И 3-е, Вольноотпущенной дѣвушкѣ живущей въ моемъ домѣ болѣе сорока лѣтъ Настасьѣ Фирсовнѣ, дозволить жить по прежнему, если она то пожелаетъ съ правомъ пользоваться по смерть ея приличнымъ содержаніемъ какое получала при мнѣ безъ всякаго измѣненія въ вознагражденіе ея къ нашему семейству преданности, и сверхъ того выдавать жалованіе по пятидесяти рублей серебромъ ежегодно на мелочные ея расходы. Выдачу сихъ денегъ непрекращать и тогда, еслибъ она по какому либо случаю не осталась жить въ нашемъ семействѣ. Въ заключеніе сего Седьмое: предоставляю себѣ право по разуму 851 ст того же тома, завѣщаніе сіе измѣнить или чѣмъ дополнить или впослѣдствіи вовсе уничтожить. Сіе духовное завѣщаніе по волѣ завѣщательницы находящейся въ полномъ умѣ и твердой памяти переписывалъ набѣло дворовый человѣкъ Петръ Степановъ. Подлинное

---

*) Деньги внесены, % идутъ въ пользу Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря.

подписано: къ сему духовному завѣщанію мною сочиненному въ полномъ умѣ и твердой памяти вдова Прапорщица Авдотья Иванова Юрасовская руку приложила. Вношу оное въ Московскій Опекунскій Совѣтъ для храненія. Что сіе духовное завѣщаніе писано по волѣ завѣщательницы вдовы Прапорщика Авдотьи Ивановны Юрасовской и въ окончаніи его подписано ею причемъ и находился я лично, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь Директоръ Александринскаго Сиротскаго Кадетскаго Корпуса Генералъ Лейтенантъ Петръ Александровъ сынъ Грессеръ. Въ томъ же свидѣтельствую и подписуюсь Майоръ и Кавалеръ Павелъ Петровъ сынъ Петровъ. Въ томъ же свидѣтельствую и подписуюсь Майоръ Василій Васильевъ сынъ Васильевъ. Копія съ нея въ Совѣтѣ № 1017. 1855 года Октября 6-го. Подлинная квитанція Опекунскаго Совѣта находится у меня для храненія въ чемъ и подписуюсь Надворная Совѣтница Елисавета Ивановна Ушакова. 1855 года Ноября 27-го дня. Вещи серебряныя и золотыя, которыя не написаны въ духовной, отдать моимъ внучкамъ. Сундукъ мой красный большой, все что тамъ есть отдать Евгеніи Андреевнѣ, ей же дарю мои заграничные, вѣнскіе клавикорды и шубу новую лисью ей же. Ложекъ серебряныхъ семь дюжинъ отдать Евгеніи съ Лидіей пополамъ. Авдотья Юрасовская. 1863 года 27-го Марта. Кольцо съ волосами покойнаго мужа моего съ надписью: «Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій † 1849 года Апрѣля 3», которое снимутъ съ моей руки послѣ моей смерти, я дарю любезному сыну моему Константину въ знакъ моего послѣдняго благословенія и какъ одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ для меня предметовъ. Прошу вырѣзать на этомъ кольцѣ, рядомъ съ днемъ смерти любезнаго мужа

моего также день моей смерти. Прошу это кольцо передать одному изъ сыновей Константина *).

Образъ Пресвятой Богородицы висящій возлѣ моей кровати, въ который вдѣланы волоса любезныхъ мужа и дѣтей моихъ я остаяляю сыну Константину **).

Прошу послѣ моей смерти оставить на мнѣ золотой крестъ, который я всегда носила и медаліонъ съ волосами покойнаго мужа и дѣтей моихъ; эти вещи для меня очень дороги, съ ними я не желала бы разставаться и послѣ смерти ***).

Да ниспошлетъ Господь свое благословеніе на всѣхъ васъ дорогихъ дѣтей и внуковъ моихъ, съ которыми меня связываютъ самыя искреннія чувства. Дай Богъ чтобы вы были постоянно счастливы.

Моей послѣднею мыслію будете вы, всѣ мои добрыя дѣти и внуки объ васъ будетъ моя послѣдняя молитва и вамъ я пошлю мое послѣднее благословеніе.

Предаю душу мою Господу и прошу моихъ добрыхъ дѣтей и всѣхъ благоволившихъ ко мнѣ поминать меня въ молитвахъ своихъ. Авдотья Юрасовская 1860 года 15 іюля — Сурьянино.

---

*) Въ настоящее время (1900 г.) кольцо это находится у Александра Константиновича Юрасовскаго; кромѣ вышеприведенной надписи тамъ вырѣзано: „Авдотья Ивановна Юрасовская † въ 1870 году“.

**) Въ настоящее время образъ этотъ находится въ с-цѣ Мишковѣ.

***) Воля покойной исполнена.

1868 г.

Протоколъ о записи Юрасовскихъ въ 6 ч. дворянской книги Орловской губ.

Копія.

Орловское Дворянское Депутатское Собраніе.

1868 года Іюня 11 дня, по Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Орловское Дворянское Депутатское Собраніе слушали дѣло о дворянствѣ дѣтей Поручика Константина Алексѣевича Юрасовскаго: Діонисія, Ивана, Владиміра, Константина, Александра и Алексѣя. Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: отецъ малолѣтнихъ, Поручикъ Константинъ Алексѣевичъ Юрасовскій по опредѣленію сего Собранія 25 Января 1832 года внесенъ въ шестую часть дворянской родословной книги, но Герольдіею Правительствующаго Сената, какъ видно изъ указа отъ 31 іюля 1835 г. за № 8756 въ дворянствѣ не утвержденъ, за непредставленіемъ доказательствъ о происхожденіи его отъ дѣда Дениса Васильевича Юрасовскаго. Въ 15 день іюля 1867 г. Поручица Марія Николаевна Юрасовская вошла въ Дворянское Собраніе съ прошеніемъ о внесеніи въ родословную книгу дѣтей ея: Діонисія, Ивана, Владиміра, Константина, Александра и Алексѣя и выдачѣ имъ документовъ о дворянствѣ, при чемъ представила указъ объ отставкѣ мужа ея Поручика Юрасовскаго, данный ему 2-го января 1867 года за № 8830 и метрическія свидѣтельства Орловской Духовной Консисторіи за №№ 2184, 2185,

2186, 2187, 2188 и 2550. Акты сіи и сообщенные на требованія Собранія документы удостовѣряютъ: а) Выпись Московскаго Архива Министерства Юстиціи отъ 12-го Сентября 1867 г. за № 837, что по дачамъ и отказнымъ 185 (1677) и другихъ годовъ книгамъ отказаны родоначальнику Г.Г. Юрасовскихъ Денису Мартыновичу Юрасовскому недвижимыя имѣнія Болховскаго уѣзда Годыревскаго стана въ деревняхъ и пустошахъ и въ Дикомъ Полѣ за рѣкою Нугремъ, каковыя имѣнія по опредѣленію Государственной Вотчинной коллегіи 18 іюня 1743 г. справлены за сыномъ его Василіемъ, а 1-го Сентября 1775 г. Капитанъ Денисъ Васильевъ Юрасовскій дошедшія къ нему по наслѣдству отъ дѣда Дениса Мартыновича и отца Василія Денисовича Юрасовскихъ имѣнія въ Болховскомъ уѣздѣ продалъ князю Трубецкому. б) Два раздѣльныхъ акта 20 Января 1801 г. и 19 Марта 1854 г., что Петръ, Алексѣй Прасковья, Екатерина и Александра Денисовы, Авдотья Ивановна и дѣти ея: Константинъ и Денисъ Алексѣевичи Юрасовскіе раздѣлили между собою наслѣдственныя недвижимыя съ крестьянами имѣнія родителей своихъ: первые пять Капитана Дениса Васильевича и Татьяны Григорьевны, а послѣдніе Прапорщика Алексѣя Денисовича Юрасовскихъ. в) Метрическія свидѣтельства, что у Константина Алексѣевича Юрасовскаго и законной его жены Маріи Николаевны родились дѣти: Діонисій 1861 года Января 6, Иванъ 1862 года іюля 26, Владиміръ 1863 года Августа 24, Константинъ 1864 года декабря 26, Александръ 1866 года мая 20 и Алексѣй 1867 года Ноября 29 числа. г) Указъ объ отставкѣ, что Константинъ Алексѣевичъ Юрасовскій изъ дворянъ, въ службу вступилъ въ 1839 г., произведенъ въ Пра-

порщики въ 1841 году, уволенъ въ отставку Поручикомъ въ 1844 году и потомъ до 14 Октября 1856 года находился въ Болховской № 64 дружинѣ Государственнаго Ополченія Орловской губерніи и д) Удостовѣренія Орловскаго и Ярославскаго Губернскихъ Правленій, что въ Болховскомъ уѣздѣ состояли и состоятъ во владѣніи Юрасовскихъ недвижимыя имѣнія и что было ли за Юрасовскими въ Ярославской губерніи — неизвѣстно. Свода Законовъ т. 9 о сост. (изданія 1857 г.) изображено въ статьѣ 147: «Когда всѣ дворянскіе роды приведены будутъ въ извѣстность и внесены въ родословныя книги, то обязанность Дворянскихъ Собраній будетъ состоять единственно въ томъ, чтобы къ поколѣнію каждаго рода присоединять вновь родившихся, для чего также требуются о законномъ ихъ рожденіи метрическія свидѣтельства, утвержденныя Духовными Консисторіями“. Опредѣлили: 1) Дѣтей Поручика Константина Алексѣевича Юрасовскаго: Діонисія, Ивана, Владиміра, Константина, Александра и Алексѣя, на основаніи помянутыхъ документовъ и ст. Свод. Зак. т. 9, сопричисливъ къ роду отца, внесть въ шестую часть дворянской родословной книги и выдать имъ съ настоящаго протокола копіи, которыя вмѣстѣ съ подлинными метрическими свидѣтельствами, по оставленіи съ послѣднихъ къ дѣлу копій, вручить просительницѣ Г-жѣ Юрасовской. 2) О внесеніи Юрасовскихъ въ родословную книгу увѣдомить Г. Болховскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства. 3) Протоколъ сей и документы въ составъ онаго вошедшіе представить въ спискѣ благоусмотрѣнію Правительствующаго Сената Департамента Герольдіи при описи съ родословною и 4) Дѣло сіе причисливъ рѣшеннымъ, сдать въ свое время къ храненію въ архивъ. Подлинный

протоколъ за подписомъ Г.г. Присутствующихъ

Губернскій предводитель дворянства	*А. Шереметевъ.*
Болховской депутатъ дворянства	*П. Арбузовъ.*
Брянскій депутатъ дворянства	*Ф. Исаевичъ.*
Кромской депутатъ дворянства	*В. Шеншинъ.*
Трубчевскій депутатъ дворянства	*Саловъ.*
Дмитровскій депутатъ дворянства	*Кн. П. Вадбольскій.*
Карачевскій депутатъ дворянства	*П. Киръевскій,*
Мценскій депутатъ дворянства	*А. Н. Шеншинъ.*
Орловскій депутатъ дворянства	*Н. И. Костомаровъ.*
Ливенскій депутатъ дворянства	*А. Офросимовъ.*

и скрѣпою Секретаря Дворянства. Вѣрно: Секретарь Дворянства Бѣлелюбскій.

1869 года февраля 20 дня въ Орловскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи учинена сія надпись въ томъ, что опредѣленіе Собранія 11 іюня 1868 года о внесеніи рода Юрасовскихъ въ шестую часть дворянской родословной книги Правительствующимъ Сенатомъ утверждено, о чемъ и послѣдовалъ указъ отъ 19 Сентября того 1868 года за № 4033. Губернскій Предводитетель Дворянства А. Шереметевъ. Секретарь Дворянства Бѣлелюбскій. Столоначальникъ Ал. Покровскій. Печать Орловскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія. № 25.

ГРАМОТА.

Дана сія Грамота отъ Орловскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и уѣздныхъ Депутатовъ Орловской губерніи съ приложеніемъ печати Дворянскаго Депутатскаго Собранія **Дворянину** Отставному **Поручику Константину Алексѣевичу Юрасовскому** на основаніи Всемилостивѣйше дарованной 21 Апрѣля 1785 года грамоты на права, вольности

и преимущества благороднаго Россійскаго Дворянства, въ удостовѣреніе того, что представленныя отъ него Г-на Юрасовскаго о Дворянскомъ его достоинствѣ доказательства, по разсмотрѣніи ихъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ признаны достаточными, что вслѣдствіе сего онъ Г-нъ Юрасовскій, жена его Марія Николаевна и дѣти Діонисій, Иванъ, Владиміръ, Константинъ, Александръ и Алексѣй **внесены въ шестую часть дворянской родословной книги Орловской губерніи** и что состоящее о семъ опредѣленіе Депутатскаго собранія утверждено указомъ Правительствующаго Сената Департамента Герольдіи, послѣдовавшимъ въ Собраніи отъ 19-го Сентября 1868 года за № 4033-мъ. Октября 25-го дня 1868 года.

Губернскій Предводитель Дворянства Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ *А. Шереметевъ.*
Депутатъ Дворянства Брянскаго уѣзда *Ф. Небольсинъ.*
Болховской Депутатъ Дворянства *П. Арбузовъ.*
М. П. Мценскій Депутатъ Дворянства *А. Шеншинъ.*
Елецкій Депутатъ Дворянства *Мих. Хвощинскій*
Орловскій Депутатъ Дворянства *Н. Костомаровъ.*
Ливенскій Депутатъ Дворянства *А. Офросимовъ.*
Кромской Депутатъ Дворянства *Шеншинъ.*
Трубчевскій Депутатъ Дворянства *П. Саловъ.*
Секретарь Дворянства *Бѣлелюбскій.*

По исходящей грамотамъ книгѣ № 6.

Вокругъ грамоты виньетка съ губернскимъ и уѣздными гербами.

Грамота эта хранится нынѣ у Ивана Константиновича Юрасовскаго.

Духовное завѣщаніе П. А. ЮРАСОВСКАГО.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Не зная ни дня, ни часа моей кончины, но находясь еще въ здравомъ умѣ и твердой памяти заблагоразсудилъ я своевременно составить, на случай смерти, это мое духовное завѣщаніе, въ коемъ желаю распорядиться своимъ благопріобрѣтеннымъ недвижимымъ, а также движимымъ имуществомъ. Единственною наслѣдницею послѣ моей смерти оставляю дочь Губернскаго Секретаря дѣвицу Алиду Джулію Этельку Эрнестину Карловну Каппе, которой по этому завѣщаю: 1) все свое движимое имущество, въ чемъ бы оно не заключалось, въ вещахъ и капиталахъ; гдѣ бы оное мое имущество не находилось на сохраненіи и къ полученію; однимъ словомъ все безъ остатку; 2) ей же, Алидѣ Джуліи Этелькѣ Эрнестинѣ Карловнѣ Каппе, завѣщаю свое недвижимое имущество, а именно: благопріобрѣтенную мою землю, состоящую Тульской губерніи, Одоевскаго уѣзда въ сельцѣ Гравороны и въ деревняхъ Солтановой и Полюбовкѣ, сколько бы оной не оказалось, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ и доставшуюся мнѣ по купчей крѣпости отъ Надворнаго Совѣтника Петра Михайловича Желябужскаго цѣною за сто тридцать семь тысячъ двѣсти шестьдесятъ рублей сер. Дѣлаю дѣвицу Алиду Карловну Каппе единственою моей наслѣдницей и предоставляя ей все свое движимое имущество, гдѣ бы оное не находилось, завѣщаю ей и все то изъ движимости, что будетъ пріобрѣтено мною

въ продолженіи всей моей жизни и по составленіи сего моего завѣщанія. Родственниковъ же моихъ близкихъ и дальнихъ вовсе устраняю отъ наслѣдства, почему они и не имѣютъ права вмѣшиваться въ мои распоряженія и требовать что либо изъ моего имущества. Предоставляю себѣ полное право сіе мое духовное завѣщаніе при жизни моей отмѣнить или уничтожить. Москва. 1871 г. Августа 31-го дня. Къ сему моему духовному завѣщанію, которое самъ составлялъ и писалъ Штабсъ-Капитанъ Петръ Алексѣевичъ Юрасовскій руку приложилъ.

Въ томъ, что завѣщаніе это дѣйствительно сдѣлано и подписано самимъ завѣщателемъ дворяниномъ Штабсъ-Капитаномъ Петромъ Алексѣевичемъ Юрасовскимъ, котораго я видѣлъ и нашелъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти, свидѣтельствую дѣйствительный студентъ Московскаго университета Вельгельмъ Петровъ Эйбергеръ.

Въ томъ, что завѣщаніе . . . . (какъ выше) . . . . Московскій 1-ой гильдіи купецъ Сергѣй Васильевъ Обидинъ.

Въ томъ, что завѣщаніе . . . . Надворный Совѣтникъ Михаилъ Алексѣевъ Дмитровскій.

Въ томъ, что завѣщаніе . . . . Коллежскій Ассессоръ Капитонъ Павловъ Кандауровъ.

1877 года Іюня 9-го, по Указу Его Императорскаго Величества, Московскій Окружной Судъ, по выслушаніи дѣла объ утвержденіи сего завѣщанія постановилъ: духовное завѣщаніе Петра Юрасовскаго утвердить къ исполненію и выдать просительницѣ по уплатѣ гербовыхъ пошлинъ 40 коп., актовыхъ трехъ

№ 5856.

рублей и на публикацію трехъ рублей. Означенныя пошлины актовыя три рубля, на публикацію три рубля внесены 20 Іюня 1877 года и взыскана, вмѣсто гербовыхъ, гербовая марка въ 40 коп. Іюня 20 дня 1877 года.

Членъ суда *Перфильевъ.*

По сему духовному завѣщанію продана Алидою Каппе коллежскому ассессору Федору Филимон. Снѣгиреву земля Одоевскаго уѣзда при с. Гравороны и дер. новой Полюбовкѣ и Солтановой, о чемъ актъ утвержденъ 18 Сентября 1878 года. И. д. старшаго Нотаріуса (подпись не разобрана).

Дѣло о капиталѣ П. А. Юрасовскаго.

1882 года, февраля 23 дня. По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Московская Судебная Палата по 2 Гражданскому Департаменту, въ публичномъ судебномъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Е. Е. Люминарскаго въ составѣ членовъ: Ф. В. Вишнякова и М. Н. Лопатина разсматривала апелляціонное дѣло о признаніи за дочерью Губернскаго Секретаря Алидою Карловною Каппе права собственности на капиталъ 128.500 руб., вложенный въ Московское Купеческое Общество Взаимнаго Кредита умершимъ Штабсъ-Капитаномъ Петромъ Юрасовскимъ. Обстоятельства дѣла: **9 Декабря 1876 года Штабсъ-Капитанъ Петръ Алексѣевичъ Юрасовскій внесъ 128.500 руб. въ Московское Купеческое Общество Взаимнаго Кредита и получилъ вкладной билетъ отъ неизвѣстнаго на предъявителя за № 5448, безсрочный до востребованія. Объявленіе по этому взносу подписано Юрасовскимъ, съ обозначеніемъ мѣста его жительства. Затѣмъ въ ночь съ 16 на 17 Декабря того-же 1876 года Юрасовскій умеръ** въ Москвѣ, на Тверской, гост. Лувръ, оставивъ послѣ себя домашнее духовное завѣщаніе, по которому все свое движимое и благопріобрѣтенное недвижимое имущество завѣщалъ въ собственность дочери Губернскаго Секретаря Алидѣ Карловнѣ Каппе.

Завѣщаніе это по опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 9 іюня 1877 года было утверждено къ исполненію. Такъ какъ означеннаго вкладного билета по смерти Юрасовскаго въ числѣ описаннаго имущества не оказалось, то Алидою Каппе и было заявлено о пропажѣ того билета, и затѣмъ 17-го іюня 1877 года въ Правленіи Общества Взаимнаго Кредита получено было отъ Судебнаго Слѣдователя 3 участка г. Москвы требованіе о томъ: чтобы Правленіе предъявителю означеннаго билета денегъ не выдавало, а отнеслось бы въ полицію. Согласно этого требованія Правленіе Общества того-же постановило признать выданный отъ Общества безсрочный за № 5448 вкладной билетъ отъ неизвѣстнаго на предъявителя въ 128.500 руб. сер. подлежащимъ аресту, въ случаѣ его предъявленія. Между тѣмъ, произведеннымъ предварительнымъ слѣдствіемъ не было обнаружено лицъ, которыхъ можно-бы было заподозрить въ кражѣ билета, и потому дѣло объ этомъ 19 Сентября 1877 года Московскимъ Окружнымъ Судомъ на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд. было прекращено. Въ просьбѣ Каппе о выдачѣ ей, какъ наслѣдницѣ по завѣщанію, означеннаго капитала, вложеннаго Юрасовскимъ, Правленіе Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита отказало, ссылаясь на 21 параграфъ правилъ Общества, и 27 Января 1878 года за № 59 увѣдомило ее, что согласно съ дѣйствующими правилами о безыменныхъ вкладныхъ билетахъ Общество не вправѣ будетъ отказать въ выдачѣ капитала по билету отъ неизвѣстнаго на предъявителя за № 5448, въ случаѣ если этотъ билетъ будетъ предъявленъ. По поводу изложенныхъ обстоятельствъ повѣренный Алиды Каппе, присяжный повѣренный Зиновій Троицкій, 18 іюня 1881 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Московскому Купеческому Обществу Взаимнаго Кредита о признаніи за его довѣрительницею права собственности на упомянутый капиталъ 128.500 руб. и въ исковомъ прошеніи изложилъ, что искъ этотъ основывается на Высочайше утвержденномъ уставѣ того Общества; изъ § 5 этого устава видно, что суммы, принятые Обществомъ на вклады и на текущіе счета, выдаются Обществомъ не иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ Граж. Суд., съ представленіемъ Обществу въ подлежащихъ случаяхъ выданныхъ имъ билетовъ. Такимъ образомъ, изъ этого общаго правила нельзя не придти къ тому заключенію, что въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, само Общество не имѣетъ права входить въ оцѣнку правъ лица отыскивающаго свое имущество, но ожидать признанія этихъ правъ Судомъ. Такой выводъ вытекаетъ и изъ положеній закона, содержащихся въ 574 и 691 ст. 1 ч. X. т. Св. Зак., на основаніи коихъ никто безъ Суда не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и можетъ

отыскивать всегда свое имущество изъ чужого владѣнія. Права его довѣрительницы на полученіе помянутаго капитала 128.500 руб. основываются на духовномъ завѣщаніи умершаго Юрасовскаго, что билетъ на этотъ капиталъ за № 5448 не былъ никому переданъ Юрасовскимъ при жизни его можетъ подтвердить Коллежскій Ассесоръ Федоръ Филиппович Снѣгиревъ, который вечеромъ наканунѣ смерти Юрасовскаго былъ у него для переговоровъ по дѣламъ и видѣлъ этотъ билетъ. На основаніи вышеизложеннаго Троицкій просилъ Окружный Судъ признать за его довѣрительницею права собственности на капиталъ 128.500 руб съ процентами, вложенный 9 Декабря 1876 года въ Московское Купеческое Общество Взаимнаго Кредита умершимъ Штабсъ-Капитаномъ Петромъ Алексѣевичемъ Юрасовскимъ по билету за № 5448, причемъ представилъ: а) довѣренность отъ Каппе на веденіе дѣла, б) подлинное духовное завѣщаніе Юрасовскаго, в) копію съ журнальнаго постановленія Правленія Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита и г) копію постановленія Московскаго Окружнаго Суда отъ 19 Сентября 1877 года о прекращеніи слѣдствія. Въ засѣданіи Суда 5 Августа 1881 года повѣренный истицы Троицкій, представивъ уставъ Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита, объяснилъ, что обращаясь къ § 5 условій для вкладовъ, слѣдуетъ заключить, что Каппе имѣетъ право ходатайствовать о признаніи за нею права собственности на капиталъ; слѣдуетъ лишь доказать два положенія: 1) что капиталъ находится въ Обществѣ, а это доказывается журнальнымъ постановленіемъ Правленія Общества и 2) что билетъ до смерти Юрасовскаго никому послѣднимъ переданъ не былъ, а въ подтвержденіе этого онъ просилъ допросить, въ качествѣ свидѣтеля, Снѣгирева. Повѣренный Правленія Общества Взаимнаго Кредита, присяжный повѣренный Адамовъ вполнѣ признавалъ, что капиталъ Юрасовскаго по билету на предъявителя за № 5448 находится въ Обществѣ Взаимнаго Кредита, тѣмъ не менѣе отрицалъ всякое право Каппе на этотъ капиталъ на слѣдующемъ основаніи: Билетомъ на предъявителя установляются договорныя отношенія между Обществомъ и вкладчикомъ, а потому Общество можетъ выдать вкладъ только тому лицу, которое предъявитъ билетъ. Для Общества безразлично, кому-бы не выдать капиталъ, но оно обязано выдать только лицу имѣющему билетъ, въ противномъ случаѣ Общество можетъ быть принуждено дважды выдать деньги. Что касается до спроса свидѣтеля Снѣгирева, то во 1) показаніе его не выяснитъ ничего, ибо онъ можетъ показать только о нахожденіи билета у Юрасовскаго предъ его смертію, но былъ-ли билетъ у него въ моментъ смерти, съ каковаго момента для Каппе открывается наслѣдственное право па этотъ капиталъ,

того свидѣтель показать не можетъ, во 2) онъ заявляетъ на основаніи 5 т. 373 ст. Уст. Граж. Суд. противъ этого свидѣтеля отводъ, такъ какъ онъ состоитъ повѣреннымъ у Каппе, что видно изъ надписи на довѣренности представленной Троицкимъ. Въ виду этого Адамовъ просилъ въ искѣ Каппе отказать, съ возложеніемъ на нее судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, причемъ представилъ правила о процентныхъ денежныхъ вкладахъ. Троицкій на это возразилъ, что отводъ не имѣетъ мѣста, такъ какъ Снѣгиревъ дѣйствовалъ по его передовѣрію по одному дѣлу и довѣренность эта теперь не существуетъ. Затѣмъ онъ поддерживалъ свои объясненія, присовокупляя, что представленныя правила никѣмъ неутверждены, а слѣдовательно не имѣютъ никакого значенія. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что въ подтвержденіе обстоятельствъ, изъ которыхъ проистекаетъ настоящій искъ, повѣренный истицы ссылается на Снѣгирева, какъ на свидѣтеля, который видѣлъ тотъ билетъ у Юрасовскаго наканунѣ его смерти, что наличность этого факта не исключаетъ вовсе возможности существованія другого факта; а именно: факта передачи Юрасовскимъ билета въ остальной промежутокъ времени до момента его смерти, въ отсутствіе свидѣтеля, другому лицу, и потому допросъ свидѣтеля Снѣгирева объ означенномъ обстоятельствѣ, какъ не могущій оказать вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, долженъ быть признанъ совершенно излишнимъ; что фактъ похищенія билета изъ имущества Юрасовскаго, въ виду прекращенія предварительнаго слѣдствія по этому предмету на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд. представляется также недоказаннымъ; что по правиламъ общества, которыя въ силу 569 и 570 ст. X. т. ч. 1. Зак. Гр. должны быть признаваемы обязательными для вкладчиковъ и пріемниковъ ихъ правъ, билеты на вклады выдаются, смотря по желанію вкладчика, или на предъявителя, или на имя, то есть именное (§ 3) и за тѣмъ вклады по безыменнымъ билетамъ возвращаются только предъявителямъ самихъ билетовъ (§ 16) и никакія заявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ непринимаются (§ 21). На основаніи вышеизложеннаго исковое требованіе Алиды Каппе, о признаніи за нею права собственности на упомянутый капиталъ 128.500 р., находящійся въ Московскомъ Купеческомъ Обществѣ Взаимнаго Кредита, за непредставленіемъ туда выданнаго на оный безсрочнаго безыменнаго билета за № 5448 не можетъ подлежать удовлетворенію, Московскій Окружный Судъ опредѣлилъ: не допуская спроса указаннаго повѣреннымъ истицы свидѣтеля, въ искѣ Алиды Каппе отказать, и взыскать съ нее въ пользу Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита за веденіе дѣла 873 руб. 33 коп. Рѣшеніе это не под-

лежитъ предварительному исполненію. На это рѣшеніе повѣренный Каппе, присяжный повѣренный Троицкій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что взглядъ Окружнаго Суда на это дѣло не только не имѣетъ подтвержденія въ законѣ, но идетъ въ разрѣзъ съ постановленіями, содержащимися въ ст. 574 и 691 ч. 1 т. X. Св. Зак., въ силу коихъ никто безъ суда не можетъ быть лишенъ правъ ему принадлежащихъ и можетъ всегда отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Уставъ Общества взаимнаго кредита также согласуется съ постановленіемъ содержащемся въ приведенныхъ статьяхъ закона, потому что на основаніи устава суммы, принятыя Обществомъ на вклады и текущіе счета, выдаются обществомъ порядкомъ опредѣленнымъ въ уставѣ гражд. суд. (§ 5 устава). Если въ правилахъ изданныхъ правленіемъ Общества и сказано, что правленіе никакихъ заявленій объ утратѣ билетовъ, выданныхъ на предъявителя, не принимаетъ, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ чтобы и Судъ съ своей стороны такъ-же не долженъ былъ входить въ разбирательство правъ лица утратившаго такой билетъ. Изъ вышеизложеннаго Палата усмотритъ, что Окружный Судъ поступилъ неправильно, принявъ въ руководство при разборѣ настоящаго дѣла единственно правила изданныя Правленіемъ Общества, и основавши на нихъ только, не войдя въ обсужденіе представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, неутверждающихъ права его довѣрительницы на капиталъ, вложенный въ Общество Взаимнаго Кредита покойнымъ Юрасовскимъ. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный, Судъ, въ доказательство того, что капиталъ въ суммѣ 128500 руб. внесенъ былъ 9 Декабря 1876 г. въ означенное Общество покойнымъ Юрасовскимъ и ему выданъ былъ билетъ на предъявителя за № 5448, онъ апелляторъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ журнальнаго постановленія Правленія Общества отъ 25 Января 1878 года; въ докательство-же того, что билетъ этотъ неизвѣстно куда исчезъ и что объ исчезновеніи его было своевременно заявлено и производилось слѣдствіе, имъ представлена копія съ постановленія Окружнаго Суда о прекращеніи слѣдствія, и наконецъ въ доказательство того, что билетъ, полученный Юрасовскимъ изъ Правленія Общества за № 5448, никому имъ при жизни переданъ не былъ, онъ Троицкій сослался на свидѣтеля Снѣгирева и просилъ допросить его, желая доказать передъ Судомъ, что Юрасовскій при жизни не передавалъ никому полученнаго имъ изъ Правленія Общества билета за № 5448, и что слѣдовательно онъ долженъ считаться собственникомъ онаго, а за смертію его—довѣрительница его, Троицкаго, какъ преемница его правъ. Окружный Судъ могъ придти къ такому выводу, который изложенъ въ пунктѣ 3-мъ его сообра-

женій, только по допросѣ свидѣтеля, но дѣлать заключеніе о томъ, что Юрасовскій могъ передать билетъ кому либо передъ своею смертію, Судъ не имѣлъ основанія, не выслушавъ показанія свидѣтеля. Оставить выставленнаго свидѣтеля безъ допроса Судъ не имѣлъ достаточнаго основанія и поступилъ въ этомъ случаѣ неправильно. На основаніи изложеннаго апелляторъ проситъ Судебную Палату за довѣрительницею его права собственности на капиталъ 128500 р. съ процентами, вложенный 9 Декабря 1876 года въ Московское Купеческое Общество Взаимнаго Кредита умершимъ Штабсъ-Капитаномъ Юрасовскимъ, на который ему выданъ былъ билетъ за № 5448. Въ подтвержденіе же того, что билетъ, полученный Юрасовскимъ на вложенный имъ капиталъ, при жизни имъ никому не былъ переданъ, Троицкій проситъ вызвать и допросить свидѣтеля Снѣгирева. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, Московская Судебная Палата находитъ, что на основаніи 8, 17 и 49 §§ устава Московскаго Купеческаго Общества Взаимнаго Кредита, Правленіе сего Общества имѣетъ несомнѣнное право Высочайше утвержденнымъ уставомъ ему предоставленное, не только принимать отъ членовъ своихъ и лицъ постороннихъ вклады на разныхъ условіяхъ, но и по своему усмотрѣнію опредѣлять сіи условія, а по условіямъ Общества изложеннымъ въ 16 и 21 §§ правилъ его вклады срочные и безсрочные по безыменнымъ билетамъ возвращаются только предъявителямъ оныхъ, и въ случаѣ утраты безыменныхъ билетовъ никакихъ заявленій объ утратѣ не принимается. Въ виду сего, а равно и обнаруженныхъ по сему дѣлу обстоятельствъ, что умершій Штабсъ-Капитанъ Юрасовскій имѣлъ выданный ему отъ Общества вкладной билетъ въ 128500 р. отъ 9 Октября 1875 года, съ условіемъ, чтобы капиталъ и проценты были выданы или ему, или дочери Губернскаго Секретаря Алидѣ Каппе, 9 Декабря 1876 года востребовалъ самъ по сему билету капиталъ и проценты, а затѣмъ, хотя и тѣмъ-же днемъ, но внесъ тотъ-же самый капиталъ подъ вкладной уже билетъ за № 5448 отъ неизвѣстнаго на предъявителя. Право истицы на полученіе по сему послѣднему билету, коего по смерти Юрасовскаго въ оставшемся послѣ него имуществѣ не оказалось, капитала и процентовъ въ качествѣ наслѣдницы Юрасовскаго по духовному его завѣщанію, составленному имъ въ 1871 году безъ упоминанія о семъ билетѣ, остается ничѣмъ недоказаннымъ, а ссылка на свидѣтеля въ томъ, что послѣдній вечеромъ, наканунѣ смерти Юрасовскаго, видѣлъ этотъ билетъ у него, представляется, очевидно, не имѣющею никакого юридическаго значенія, такъ какъ такою ссылкою по правиламъ 374 ст. Уст. Гр. Суд. вовсе не доказывается ни похищенія кѣмъ либо у самаго Юрасовскаго, ни утраты имъ сего билета, и въ тоже время нисколько

не опровергается самой возможности передачи его умершимъ какому либо стороннему лицу, особенно въ виду того доказаннаго событія по дѣлу, что Юрасовскій свой именной билетъ, по коему Каппе имѣла право получить капиталъ и проценты изъ общества, перемѣнилъ за нѣсколько дней на безыменный, не предоставлявшій уже ей никакого права. Признавая по сему обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда о недопущеніи спроса указаннаго свидѣтеля и объ отказѣ въ искѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами, апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія, Московская Судебная Палата постановила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, обративъ на Каппе взысканіе судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла, а копію съ сего рѣшенія отослать въ Московскій Окружный Судъ при указѣ, вмѣстѣ съ подлиннымъ его производствомъ. Подлинное за подписаніемъ г.г. присутствовавшихъ и скрѣпою Секретаря Козловскаго.

Предсѣдатель Департамента *Люминарскій.*

Секретарь *Тоболинъ.*

Примѣчаніе. Ко всему этому мы можемъ прибавить слѣдующее: дѣвица Каппе, потерпѣвъ полнѣйшую неудачу во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ, на этомъ не успокоилась и, желая испытать послѣднее средство, лично подала на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, называя себя единственною законною наслѣдницею, племянницею умершаго Шт.-Кап. П. А. Юрасовскаго, просила капиталъ этотъ передать ей. Вслѣдствіе этого прошенія, черезъ Орловскаго предводителя дворянства и мѣстную Орловскую полицію было произведено разслѣдованіе, причемъ оказалось, что Этелька Каппе далеко не изображаетъ изъ себя «единственную законную наслѣдницу», а тѣмъ паче племянницу умершаго; въ донесеніи предводителя дворянства эти эпитеты, присвоенные себѣ Этелькой, названы прямо вымышленными, ложными.

Такъ и осталось прошеніе безъ послѣдствій, дальше идти было некуда, неудача снова постигла Каппе и она покорилась.

И застряли кровныя денежки Юрасовскихъ въ Московскомъ купеческомъ обществѣ взаимнаго кредита съ 1876 года и по сей день. Капиталъ, положенный на сложные проценты, за это время болѣе чѣмъ утроился. Благодаря хлопотамъ присяжнаго повѣреннаго Дениса Константиновича Юрасовскаго, часть недвижимыхъ имѣній Петра Алексѣевича Юрасовскаго, находящихся въ Ярославской губерніи, вопреки завѣщанію, перешла къ Ал-ру Алексѣевичу Ордину-Нащокину. Ободренный успѣхомъ, а также вышедшимъ въ 1895 году Высочайшимъ указомъ, облегчающимъ полученіе вкладовъ по утеряннымъ билетамъ на предъявителя, Денисъ Константиновичъ собралъ уже почти всѣ необходимыя справки для хлопотъ по полученію въ пользу Юрасовскихъ изъ общ. вз. кредита капитала, положеннаго Петромъ Алексѣевичемъ на предъявителя, должно было начаться новое дѣло, какъ вдругъ 28-го марта 1899 года Дениса Константиновича не стало. Дѣло остановилось, но, какъ мы слышали, братъ его Александръ Константиновичъ, не желая бросать начатаго, выѣзжаетъ на дняхъ въ Москву для передачи довѣренности на веденіе этого дѣла Московскому присяжному повѣренному Ѳ. Н. Плевако.

Въ нашихъ семейныхъ архивахъ хранится не мало старинныхъ актовъ и бумагъ дѣлового содержанія (родословныя, раздѣльныя записи, купчія, межевыя акты и т. п.), но въ нихъ рѣдко попадаются частныя письма, записки и другіе документы, относящіеся до повседневной домашней жизни нашихъ предковъ. Скудость письменныхъ памятниковъ этого рода изъ старыхъ временъ объясняется отчасти тѣмъ, что наши прадѣды, при слабомъ развитіи тогдашнихъ общественныхъ отношеній, были не охотники писать, и если прибѣгали къ перу, то лишь въ случаяхъ крайней нужды. Не придавая особаго значенія своей частной перепискѣ, они, конечно, не думали о ея сбереженіи, въ противоположность той заботливости, съ какою хранили дѣловые бумаги и акты, касающіеся личныхъ или имущественныхъ правъ и отношеній.

Помѣщаемые ниже приказы принадлежатъ именно къ числу тѣхъ матеріаловъ, которые встрѣчаются не часто между письменными памятниками старины.

Въ архивѣ с-ца «Сурьянино» находится нѣсколько любопытныхъ приказовъ. Нѣкоторые изъ таковыхъ взяты мною на выдержку, въ нихъ исчислены разные поборы, которые брали съ крестьянъ. Между этими крестьянскими по-

винностями были и довольно оригинальныя, что можно видѣть изъ слѣдующаго:

Дворому человѣку моему Варавѣ Безпалому въ Селеменьево-Юрасовѣ *).

Приказъ!

Увѣдомился я изъ донесеній твоихъ, что плохо збираешь повиности. Помни збирать тебе бурмистру съ крестьянъ моихъ каждо годно: съ тридцать дваровъ — медведь; съ двадцать дваровъ — волкъ; съ пятнадцать дваровъ — лисица; съ десять дваровъ — хорь; съ обеихъ дваровъ — заяцъ и присылать все это ко мнѣ живымъ въ Санктъ-Петербургъ въ полкъ. Пришли съ нарочными подводами жеребцовъ Бедвика, Червоннаго и Золотова; да дѣвку Апроську, которою я купилъ у княгини Абаленской прислать при семъ же безпремено. Пришли записку кто какіе изъ крестьянъ просватали невестъ, я забылъ ихъ, а коли которыя крестьянскія дѣвки и вдовы похотятъ въ чужія барщины замужъ — выпущать лишь самыхъ плахихъ, а выводу имать по десятъ рублевъ ассигнаціей съ девки а съ удовы по семъ, а допрежъ чѣмъ выпущать отпиши ка мнѣ: плахали, пачему плаха, пачиму изъ своихъ па сибе ни нашла, какова черта ей ище нужно. Приказъ сѣй писалъ Лейбъ гвардіи Измайловскаго полку отъ мушкатеръ каптинармусъ Григорей Родивоновъ, а у сего руку приложилъ Лейбъ гвардіи сержантъ Петръ Денисовичь Юрасовскій. 1786 года.

---

*) „Орловскія Губернскія Вѣдомости“ 1900 г., № 36.

1807 г.

Письмо крестьянина своему помѣщику о дозволенiи жениться *).

Бьетъ челомъ Государю милостивцу своему свѣтъ Петру Денисычу крестьянишко его Васька Хромой: волею Божею женишка у меня на прошлый Петровъ день отъ родовъ померла, а послѣ ее осталссь четверо ребятъ; и я сирота твой нынѣ не женатъ, а въ чужихъ барщинахъ не даютъ, за выводъ прошаютъ рублика по три за девку; и ты пожалуй меня крестьянишку тваво, есть въ твоемъ Болховскомъ Государевомъ помѣстье въ деревне Кривчее девка Дашка Картавая и ты пожалуй меня Государь мой Петра Денисычь сироту тваво Ваську Храмова, ослобони меня на той дѣвке женитца. Дазволь. А Фролка Картавый, отецъ ейной дѣвки Дашки землю свою совсемъ покинулъ, могуты его пахать не стало и онъ Фролка и съ девкою своею хочетъ сказываютъ брести изъ тваво Государева поместья прочь куды глаза глядятъ.

Приказъ помѣщицы П. М. Черниковой о выборѣ рекрутъ. **).

Деревни «Китаево» бурмистру Васькѣ Лютому.

Приказъ.

Уведомилась я, что съ моей экономiи скоро рекрутовъ брать будутъ, а по сему изволь, полу-

*) „Русская Старина“ 1896 г., Мартъ.
**) „Русская Старина“ 1896 г., Iюль.

чивъ сіе, немедля собрать сходъ и миромъ выбрать рекрутовъ; да чтобъ выбирали изъ самыхъ отпетыхъ, ненадежныхъ, питьемъ балующихъ, беглыхъ, чѣмъ-либо подмеченныхъ и чтобы межъ ими не попало человѣка хорошаго, трезваго поведенія; а буде то—берегись Васька самъ.

Прошку конюха сдать безпремѣнно, а Гришку, беглаго отъ Маэра Юрасовскаго заковать и подъ крепкимъ карауломъ свѣзти въ сдачу, понеже Маэръ Юрасовскій уведомилъ меня письмомъ, что онъ отъ Гришки вовсе отступился и знать его совсѣмъ не хочетъ.

Обо всѣхъ выбранныхъ въ рекруты отпиши немедля ко мнѣ и дай доказательство, что эти люди—дурные люди и что выбраны они не по нападкамъ мира; ихъ же, особливо Гришку, свести въ сдачу бережно, чтобы они съ дороги не утекли и лиха ни какого не учинили бъ и тебѣ бы не пришлось, особливо за утечку ихъ, въ отвѣте быть.

Помещица ротмистерша
Прасковья Михайлова Черникова.

Въ Орлѣ.
1817 года.

1818 г.

Письмо бурмистра къ своимъ помѣщикамъ. *).

«Государи милостивцы наши Петръ Денисычъ и Алексей Денисычы вашей вотчины бывшей бурмистръ Ванька Зюринъ челомъ бью, а что бью слухай. Нещастье приключилось какое страхъ. Таму назадъ денъ съ десятъ пройдучи

---

*) „Русская Старина“ 1896 г., Апрѣль.

авражекъ суряницкій обявилось тело а тело то кому принадлежащее то неизвесно и зачемъ сюды явилось и то неисвесно. Видно что мужикъ посинелъ распухъ кровью залился. Наротъ сбежался глядитъ диву даеца. Налетелъ исправникъ миръ пытать принялся. Чье сказываетъ тело признавайтесь сволочи. Я васъ гаваритъ всехъ перепарю патаму все стоитя. Еще уведомился гаваритъ я што жаловаца на меня вздумали къ гаспадамъ стариковъ пасылать слышъ хочите. Пайдите гаваритъ сперва найдите ихъ. Петра вишь Денисычя сказываетъ и ни найдете патаму онъ уехамши схазываютъ либо за француз ихой аль за арапкой какой то а куда то неизвесно. А тебя батюшка Алексей Денисычь, охъ и сказывать то баюсь ты гаваритъ кажись . . . . . патаму лашедей все ищишь харошихъ и па всей расеи ни находишь па сибе, все ни хараши; а вотъ гаваришъ есть лашатки, то гаваришь далече за моремъ, а въ какой земле то не упомню а и сказываютъ туды ты за теми лашатками и уехамши. Пайдите гаваритъ сыщите ево пажалуйтесъ, а што вазьмете пасматрю. Наротъ малчитъ не признаеца. Тагда охъ бохъ мой нещастье приключилось великое. Атазвалъ меня исправникъ въ сборную избу да и сказываетъ Ванька все это тваи дела. Знаю даподлинно и сознанья тваво въ томъ ни надо, а надо семъ рублевъ. Ты веть мужикъ сказываютъ изъ всехъ багатеюшій. Давай ихъ скарей и правъ будешь. А ни то закую тебя и сашлю къ... А што дамъ и ума ни прилажу у самаво ничево. Государи милостивцы наши ни я прашу, малыхъ пять дитей просютъ, жена проситъ, спаси ихъ, спаси невинаво заступисъ за халапа сваво Ваньку, ни дай вабиду невинаво».

Сельца Сурьянино бурмистру Якову Беспалому.

Приказъ.

Дуракъ! Что дѣлаешь Сурьянинскимъ коннымъ заводомъ! Уморить 9 трехъ лѣтокъ и отъ 139 матокъ дать только 59 жеребятъ! Такъ дѣлаетъ та свинья которая служить не хочетъ. Вбей въ свою дурацкую башку, что коли на заводѣ будутъ еще идти безпорядки, я забрѣю тебѣ лобъ, какъ я дѣлаю это со всѣми негодяеми, я кланяться тебѣ не стану и самъ распоряжусь тобой—ты это не забывай, посмотрю что дальше будетъ. Сочти сколько стоютъ 9 сдохшихъ 3-хъ лѣтка—сочти любезный, ты и половины ихъ самъ-то не стоишь. Затѣмъ увѣдомленъ я что воскресенье на заводѣ конюха справляютъ словно жиды субботу: полный шабашъ для людей и животныхъ этого обычая я разрѣшилъ держаться только въ работѣ и въ проѣздкахъ а не въ кормѣ лошадей и чисткѣ. Люди жестокосердные! Вандалы! Милуйте скотъ вамъ данный, помните что сказалъ Господь: «Блаженъ человѣкъ иже и скоты милуетъ!»

Хваленаго твоего кучера Прошку я получилъ, ты и тутъ не могъ мнѣ угодить. Ну развѣ Прошка кучеръ? Это просто на просто вожжеправъ катой-то, а не кучеръ? Я назначилъ его месть дворъ. Пришли хорошаго кучера, неужто изъ нашей громадной дворни нельзя выбрать подходящаго. 1829 г. Августа 5 дня.

Петръ Денисовичъ Юрасовскій.

Сурьянинскому бурмистру Якову Беспалому.

Приказъ.

Увѣдомился я изъ прошлаго твоего донесенія, что садовника Фрола угодно было Господу благословить десятымъ сыномъ. Это хорошо, это похвально, это даже очень хорошо. Изволь получивъ приказъ, не медля собрать на красный дворъ на сходъ весь миръ мужиковъ, бабъ и особливо дѣвокъ, пусть придутъ и дворовые съ Фроломъ и его женою, пошли и за священникомъ. На сходѣ объяви миру то, что я говорилъ уже сотни разъ: мужику не нужна земля, къ чему она? ему нужны рабочія руки, отъ нихъ ему и богатство, а потому каждый долженъ стараться имѣть, какъ можно больше дѣтей, въ чемъ будетъ видно и Божее благословеніе. Объяви на сходѣ мою особливую благодарность Фролу съ женою и подари ему при всехъ молочную корову, значущуюся по описи подъ № 29, которую разрѣшаю выписать на сей предметъ изъ реестра, объяви, что я дарю корову Фролу съ моимъ особливымъ удовольствіемъ. Пускай священникъ напоминаетъ миру слова нашего Господа: «плодитесь, размножайтесь, наполняйте землю!» Это великая заповѣдь, забывать которую страшный грѣхъ. Пусть всѣ знаютъ, пусть помнятъ это, пусть не забудутъ также и того, что я не оставляю безъ поощренія многоплодіе.

Объяви всему миру, что съ будущаго года я всѣхъ людей дурнаго поведенія, всѣхъ дѣвокъ и вдовъ не выходящихъ безъ уважительной причины замужъ переселю въ мои другія имѣнія, поближе къ себѣ, чтобы имѣть за ними болѣе близкое смотрѣніе. Я и сейчасъ сдѣлалъ бы это, но хочу

впередъ объявить миру о томъ, чѣмъ дать виновнымъ возможность исправиться.

Дозволяю вступить въ законный бракъ, Сурьянинскимъ крестьянамъ Родину Сидору съ дочерью Ивана Хромина Васюткой; Ивану Тихонову съ Морькой Деминой; Антону Панечкову съ Донькой Саутиной.—Благословляя ихъ прилагаемыми при семъ образами, напоминаю тебѣ что-бы ты не забылъ выдавать назначенное мною каждой дѣвкѣ приданое. При семъ посылаю сарафаны, паневы, какошники, кички, коты, поддевки и сапоги, которые раздѣли между женихами и невѣстами.

Образъ Фрола и Лавра, при семъ посылаемый изволь повѣсить въ манежѣ, который уже время начать топить. 1838 г.

Петръ Денисовичъ Юрасовскій.

1848 г.

Отрывокъ письма Александры Денисовны Юрасовской Орловскому губернатору кн. П. И. Трубецкому. *).

Любезный князь, Петръ Ивановичъ зело ты меня опечалилъ, что писанія моего не послушалъ. Я пекуся о церкви Божіей, того ради, что у меня только и радости, что церковь Божія, а ты мнѣ въ семъ дѣлѣ не способствуешь, прикажи прислать ко мнѣ въ Ильинское или въ Сурьянино мастера, который на церквахъ кресты ставитъ и колокола съ земи подымаетъ и на свое

*) Кн. П. И. Трубецкой былъ губернаторомъ въ Орлѣ съ 1841—1849 г.

мѣсто вѣшаетъ, потому что на Ильинскую церковь кресты, какъ я тебѣ уже писала, сдѣланы новые и колокола съ Москвы уже пріехали, а нынѣ за мастеромъ остановка учинилась, а у тебя въ городѣ такой мастеръ должонъ быть, что на церквахъ кресты ставитъ и колокола на свое место вѣшаетъ. И ты Петръ Ивановичъ вышереченнаго мастера прикажи послать не замѣшкавъ, потому что за тѣмъ остановка. Нѣтъ ли у тебя окромя того на примѣтѣ въ Орлѣ хорошихъ богомазовъ, въ нихъ у меня нужда большая, а также не знаешь ли у кого нибудь продажныхъ крѣпосныхъ мальчишекъ дишкантовъ—они мнѣ зело для хора нужны,—цѣну дамъ хорошую—не пожалѣю—разыщи только—услужи, спасибо скажу, ей-ей не забуду. Засимъ здравствуй себѣ на многія лѣта, а я въ ожиданіи ответа. За прошлое письмо не сердись, потому правду сказала.

Александра Юрасовская.

Примѣчаніе. Отличавшаяся большими странностями, Александра Денисовна Юрасовская пожертвовала также въ 1852 г. одинъ колоколъ на церковь Троицкаго кладбища въ Орлѣ; сдѣлала она это слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: привезенный на подводахъ изъ Москвы съ завода Самгина колоколъ, вѣсомъ въ 29 пудовъ 14 фунтовъ, былъ доставленъ поздно ночью на дрогахъ къ церкви, гдѣ крѣпостные люди, прикрываясь ночною темнотою, никѣмъ незамѣченные, отстегнули отъ дрогъ постромки, сѣли верхомъ на лошадей и ускакали въ «Сурьянино». Получивъ объ этомъ увѣдомленіе, Орловскій губернаторъ Н. И. Крузенштернъ

(1852—1854 г.) сталъ положительно въ тупикъ (въ каковой, впрочемъ, его превосходительство, судя по архивнымъ справкамъ, становился сплошь да рядомъ). Долго и тщетно полиція разыскивала оставившихъ колоколъ, долго тянулась переписка о странномъ появленіи колокола, наконецъ, въ 1858 году колоколъ разрѣшено было поднять на колокольню, гдѣ онъ и виситъ понынѣ.

Въ Боярскихъ книгахъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи **Юрасовскіе** значатся:

Алексѣй Мартыновъ: въ 7186 г. (1678 г.). Дворянинъ Московскій записанъ въ 8-ю книгу стр. 1344.

Денисъ Мартыновъ 1) въ 7186 г. (1678 г.). Дворянинъ Московскій записанъ въ 8 книгу стр. 1344, 2) въ 7200 г. (1692 г.). въ 12-ю книгу стр. 676-я.

Опредѣленія о внесеніи Юрасовскихъ въ шестую часть дворянской родословной книги Орловской губерніи состоялись:

1) Прапорщикъ Алексѣй Денисовичъ
1818 г. Февраля 17.

2) Петръ Денисовичъ
1821 г. Мая 4.

3) Варвара Никитична (ур. кн. Урусова)
1838 г. Іюля 22.

4) Петръ Алексѣевичъ
Константинъ Алексѣевичъ
Николай Алексѣевичъ
Денисъ Алексѣевичъ
} 1832 г. Января 25.

5) Денисъ Константиновичъ
Иванъ Константиновичъ
Владиміръ Константиновичъ
Константинъ Константиновичъ
Александръ Константиновичъ
Алексѣй Константиновичъ
} 1868 г. Іюня 17.

6) Дмитрій Константиновичъ 1878 г. Августа 18.

7) Матрена Тимофеевна
Лидія Денисовна
Недежда Денисовна
} 1882 г. Іюля 29.

8) Надежда Васильевна (ур. Салина)
Владиміръ Ивановичъ
} 1889 г. Декабря 1.

9) Елена Станиславовна (ур. Минутко)
Святославъ Алексѣевичъ
Всеволодъ Алексѣевичъ
} 1894 г. Іюня 2.

ПОКОЛѢННАЯ РОСПИСЬ

ЮРАСОВСКИХЪ.

№	Колѣно I.	№ отцовск.
1	**Мартинъ**, магнатъ Литовскій, былъ съ отрядомъ литовцевъ въ Болховскомъ уѣздѣ, гдѣ взялъ въ 1612 году въ плѣнъ дочь боярина Ивана Ржевскаго, на кото-	

№		№ отцовск.
	рой женился и имѣлъ двухъ сыновей. Получилъ въ 1635 году жалованную грамоту отъ короля Владислава IV на владѣніе по ленному праву маэтностями. Убитъ въ бою литовцевъ съ крымскими татарами около 1641-го года.	
	Колѣно II.	
2	Алексѣй Мартиновичъ женатъ на кн. Телешовой—бездѣтенъ.	1
3	**Денисъ Мартиновичъ** женатъ на Ан. Селеменевой. Выѣхали изъ Литвы съ матерью своею въ 1642 году.	1
	Колѣно III.	
4	Никита Денисовичъ женатъ на Подымовой.	3
5	**Василій Денисовичъ** (1675—1759 г.) женатъ на Н. Пановой.	3
	Колѣно IV.	
	Марія Никитична за Ротмистромъ Языковымъ.	4
6	Иванъ Никитьевичъ женатъ на П. Іевлевой.	4
7	Сергѣй Никитьевичъ женатъ на А. И. Зотовой, бездѣт.	4
8	**Денисъ Васильевичъ** (1731—1791 г.) женатъ на Т. Г. Лукиной.	5
	Прасковья Васильевна за Ѳ. Раевскимъ.	5
	Колѣно V.	
9	Александръ Ивановичъ холостъ.	6
	Наталья Ивановна за Карповымъ.	6

№		№ отцовск.
10	Петръ Денисовичъ женатъ на кн. В. Н. Урусовой, бездѣтенъ	8
11	**Алексѣй Денисовичъ** (1773—1849 г.) женатъ на А. И. Хитрово.	8
	Прасковья Денисовна — дѣвицы.	8
	Екатерина Денисовна — дѣвицы.	8
	Александра Денисовна — дѣвицы.	8

Колѣно VI.

12	Петръ Алексѣевичъ женатъ на А. П. Желябужской.	11
13	**Константинъ Алексѣевичъ** (1822—1878 г.) женатъ на М. Н. Меншиковой.	11
	Прасковья Алексѣевна за Генералъ-Маіор. Ординымъ-Нащокинымъ.	11
14	Денисъ Алексѣевичъ женатъ на 1) Маркизѣ А. В. Форкаде-де-Біе и 2) на М. Т. Орловой.	11

Колѣно VII.

15	Денисъ Константиновичъ (род. 1857 г. Апр. 29 † 1860 г. Ноябр. 5).	13
16	Петръ Константиновичъ (род. 1859 г. Февр. 28 † 1861 Февр. 25.	13
17	Денисъ Константиновичъ (род. 1861 г. Января 6 † 1899 г. Марта 28).	13
18	Владиміръ Константиновичъ (род. 1863 г. Августа 24 † 1871 г. Мая 4).	13
19	Дмитрій Константиновичъ (р. 1870 г. Марта 15 † 1892 г. Мая 7).	13
20	Иванъ Константиновичъ женатъ на Н. В. Салиной.	13
21	Константинъ Константиновичъ женатъ на Т. С. Ушаковой.	13
22	Александръ Константиновичъ.	13

№		№ отцовск.
23	Алексѣй Константиновичъ женатъ на Е. С. Минутко.	13
	Магдалина Денисовна замужемъ за 1) Н. Ѳ. Филатовымъ и 2) А. М. Сухотинымъ.	14
	Ангелина Денисовна за А. А. Щербовымъ.	14
	Валентина Денисовна за Н. И. Нацкимъ.	14
	Лидія Денисовна за И. В. Головымъ.	14
	Надежда Денисовна.	14

Колѣно VIII.

24	Владиміръ Ивановичъ.	20
25	Александръ Ивановичъ.	20
26	Евгеній Константиновичъ.	21
	Маріанна Константиновна.	21
	Татьяна Константиновна.	21
27	Константинъ Константиновичъ.	21
28	Денисъ Константиновичъ	21
29	Святославъ Алексѣевичъ.	23
30	Всеволодъ Алексѣевичъ.	23
31	Константинъ Алексѣевичъ.	23

ХРОНОЛОГІЯ

СОБЫТІЙ, ДО РОДА ДВОРЯНЪ

ЮРАСОВСКИХЪ

ОТНОСЯЩИХСЯ.

Въ 1612 году.	Похищена литовцами баярышня Ржевская.
Въ 1635 году.	Мартину Деспоту Юрасовскому королемъ Владиславомъ IV дана жалованная грамота на владѣніе по ленному праву маэтностями.
Около 1641 году.	Убитъ «на бою съ крымскими людьми» Мартинъ Деспотъ Юрасовскій.
Въ 1642 году.	Выѣхала изъ Литвы вдова Юрасовская съ двумя сыновьями, поднесеніе (Мая 5-го) подарковъ царю и царицѣ и въѣздъ (11 Мая) въ Болховъ.
Въ 1640-хъ г. родился Въ 1733 г. скончался.	**Денисъ Мартиновичъ Юрасовскій.**
Въ 1672 году.	Денисъ Мартиновичъ Юрасовскій женился на боярынѣ Анисьѣ Селеменьевой.
Въ 1678 г. (7186 г.).	Алексѣй Мартиновичъ Юрасовскій по Боярскимъ книгамъ значится «дворяниномъ Московскимъ».
Въ 1678 г. (7186 г.). Въ 1692 г. (7200 г.).	Денисъ Мартиновичъ Юрасовскій по Боярскимъ книгамъ значится «дворяниномъ Московскимъ».

Въ 1694 г.	Денисъ Мартиновичъ Юрасовскій пожалованъ царемъ Петромъ землями въ Болховскомъ уѣздѣ.
Въ 1675—1759 г.г.	**Василій Денисовичъ Юрасовскій.**
Въ 1728 г.	Василій Денисовичъ женился на вдовѣ Натальѣ Алексѣевнѣ Пановой изъ рода Яковлевыхъ.
Въ 1731 — 1791 г.г.	**Денисъ Васильевичъ Юрасовскій.**
Въ 1757 г.	Денисъ Васильевичъ Юрасовскій женился на Татьянѣ Григорьевнѣ Лукиной.
Въ 1769 — 1848 г.г.	Петръ Денисовичъ Юрасовскій.
Въ 1773 г. родился. Въ 1849 г. Апрѣля 3-го скон. въ «Морозовѣ»	**Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій.**
Въ 1792 г. Февраля 6-го род. Въ 1870 г. Января 24-го скон.	**Авдотья Ивановна Юрасовская.**
Въ 1809 году.	Вѣнчался Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій съ А. И. Хитрово.
Въ 1801 г. 20 Января и 1802 г.	Раздѣлъ имѣній между братьями Петромъ и Алексѣемъ Денисовичами а также Прасковьею, Екатериною и Александрою Денисовнами Юрасовскими.
Въ 1818 г. Февраля 17.	Алексѣй Денисовичъ Юрасовскій внесенъ въ 6 часть дворян. родосл. к.
Въ 1753 — 1814 г.г.	Петръ Михайловичъ Бырдинъ.
Въ 1803 или 1805 — —1886 г.г.	Иванъ Петровичъ Бырдинъ.
Съ 1886 — 1897 г.г.	Юрасовскіе вели процессъ о Бырдинскомъ наслѣдствѣ.
Въ 1815 г. Октяб. 28 род. Въ 1852 г. Мая 1-го скон.	Прасковья Алексѣевна Юрасовская по мужу Ордина-Нащокина.

Въ 1835 г., въ Болховѣ.	Вѣнчалась П. А. Юрасовская съ Маіоромъ А. Е. Ординымъ-Нащокинымъ.
Въ 1818 г. Августа 30 род Въ 1876 г. Декабря 17 скон.	Петръ Алексѣевичъ Юрасовскій.
Въ 1829 г. Декабря 27 род. Въ 1881 г. Ноября 11-го скон.	Денисъ Алексѣевичъ Юрасовскій.
Въ 1856 г. Августа 26.	Вѣнчался Денисъ Алексѣевичъ Юрасовскій съ Маркизой Ав. Вас. Форкаде-де-Біе.
Въ 1822 г. Декабря 19 родился. Въ 1878 г. Января 19 скон., въ Москвѣ.	**Константинъ Алексѣевичъ Юрасовскій.**
Въ 1825 г. Октября 17 родилась.	**Марія Николаевна Меншикова.**
Въ 1856 г. Августа 8-го, въ селѣ «Усовѣ».	Вѣнчался Константинъ Алексѣевичъ Юрасовскій съ М. Н. Меншиковой.
Въ 1796—1847 г.г.	Николай Николаевичъ Меншиковъ.
Въ 1792—1859 г.г.	Анастасія Ипполитовна Меншикова урожд. Шеншина.
Въ 1854 г. Марта 19.	Раздѣлъ имѣній между братьями Петромъ, Константиномъ и Денисомъ Алексѣевичами Юрасовскими.
Въ 1857 г. Апрѣля 29 род., въ Сурьянинѣ. Въ 1860 г. Ноября 5 сконч., въ Усовѣ.	Денисъ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1859 г. Февраля 28 род., въ Сурьянинѣ. Въ 1861 г. Февр. 25 сконч., въ Сурьянинѣ.	Петръ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1861 г. Января 6 род., въ Сурьянинѣ. Въ 1899 г. Марта 28 сконч., въ Орлѣ.	Денисъ Константиновичъ Юрасовскій.

Въ 1863 г. Августа 24 род., въ Сурьянинѣ. Въ 1871 г. Мая 4 сконч., въ Сурьянинѣ.	Владиміръ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1870 г. Марта 15 род., въ Сурьянинѣ. Въ 1892 г. Мая 7 скон., въ Москвѣ.	Дмитрій Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1889 г. Ноября 26-го	Состоялся раздѣлъ между братьями Денисомъ, Ивановъ, Константиномъ, Александромъ, Алексѣемъ и Дмитріемъ Константиновичами Юрасовскими.
Въ 1893 г.	Марія Николаевна Юрасовская отказалась отъ всѣхъ своихъ имѣній въ пользу пяти сыновей.
Въ 1862 г. Іюля 26 род., въ Сурьянинѣ.	Иванъ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1864 г. Дек. 26 род., въ Сурьянинѣ.	Константинъ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1866 г. Мая 20 род., въ Сурьянинѣ.	Александръ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1867 г. Нояб. 29 род., въ Сурьянинѣ.	Алексѣй Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1888 г. Іюля 24 въ с. „Рудневѣ".	Вѣнчался Иванъ Константиновичъ Юрасовскій съ Надеждою Васильевною Салиной.
Въ 1889 г. Іюня 9 род.	Владиміръ Ивановичъ Юрасовскій.
Въ 1890 г. Іюля 15 род.	Александръ Ивановичъ Юрасовскій.
Въ 1894 г. Февраля 4 род. Въ 1898 г. Декабря 13 скон.	Надежда Ивановна Юрасовская.
Въ 1895 г. Декабря 7 род. Въ 1897 г. Октября 22 скон.	Константинъ Ивановичъ Юрасовскій.

Въ 1875 г. Сент. 28 род.	Татьяна Сергѣевна Ушакова.
Въ 1893 г. Октяб. 31 въ Нижнемъ-Новгородѣ	Вѣнчался Константинъ Константиновичъ Юрасовскій съ Т. С. Ушаковой.
Въ 1894 г. Октября 1 родился.	Евгеній Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1895 г. Декабря 2 родилась.	Маріанна Константиновна Юрасовская.
Въ 1896 г. Ноября 21 родилась.	Татьяна Константиновна Юрасовская.
Въ 1898 г. Февраля 7 родился.	Константинъ Константиновичъ Юрасовскій.
Въ 1899 г. Мая 27 род.	Денисъ Константиновичъ Юрасовскій.

Въ 1871 г. Декаб. 23 род.	Елена Станиславовна Минутко.
Въ 1889 г. Сент. 15, въ с. «Лепешкинѣ», (Орловскаго уѣзда).	Вѣнчался Алексѣй Константиновичъ Юрасовскій съ Е. С. Минутко.
Въ 1891 г. Ноября 20 родился.	Святославъ Алексѣевичъ Юрасовскій.
Въ 1892 г. Декабря 7 родился.	Всеволодъ Алексѣевичъ Юрасовскій.
Въ 1895 г. Апрѣля 8 родился.	Константинъ Алексѣевичъ Юрасовскій.